

ВАЙНАХ

Ежемесячный литературно-художественный журнал

4. 2012

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Министерство Чеченской Республики по национальной политике, печати и информации.

Адрес: 364051

г. Грозный, ул. Маяковского, 92

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

27 марта 2009 г.

Регистр. свид-во
ПИ № ТУ 20-00025

Журнал выходит с 1991 г.

Главный редактор –
Ахмадов

Муса Магомедович

Редколлегия:

Л. Абдулаев

М. Бексултанов

Л. Довлеткиреева

Р. Межиева

М. Музаев

С. Мусаев

Р. Талхигова

А. Шайхиев

Рукописи принимаются редакцией в первом и втором экземплярах, а также на электронных носителях. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции: 364051

г. Грозный, ул. Маяковского, 92

Тел.: 8 (8712) 22-32-45

E-mail: vaynah_az1@bk.ru

<http://www.vaynah.at.ua>

Журнал выходит один раз в месяц.

Журнал набран на компьютерной базе ГУ «Литературно-художественный журнал «Вайнах».

Отпечатано в ГУП «ИПК

«Грозненский рабочий»

364021 ЧР, г. Грозный,

ул. Интернациональная, 12/35

Подписано в печать

16.04.12

В случаях полиграфического брака обращаться в типографию, указанную в выходных сведениях журнала.

Тираж – 2500 экз.

Цена договорная

Заказ № _____

СОДЕРЖАНИЕ:

ПАМЯТЬ

Горский характер.

- Алвади ШАЙХИЕВ о Шайхи АРСАНУКАЕВЕ..... 2
Шайхи АРСАНУКАЕВ. *Наступит день...* Стихи.....3
Мастер невидимой вселенной. Мадина ХАКВАШЕВА о Леониде ТЕРАКОПЯНЕ.....77

25 АПРЕЛЬ – НОХЧИЙН МЕТТАН ДЕ

- Сулаев МОХЪМАД. *Хазалла куллург безам бу.*
Стихаш.....7
Муса АХМАДОВ. *Сай.* Поэма.....31
Муса БЕКСУЛТАНОВ. *Кехат.* Дийцар.....17
Арби ВАГАПОВ. *Уменьшительные суффиксы в чеченском языке.*.....70

ЮБИЛЕЙ

- Алвади ШАЙХИЕВ. *В стремительной скачке...*
Стихи.....10
Мастер философской лирики. Увайс ЛОРСАНУКАЕВ о поэзии Алвади ШАЙХИЕВА.....14
Шамсудди ИБРАГИМОВ. *С днем ангела!*
Стихи-посвящения.....16

ПОЭЗИЯ

- Адиз КУСАЕВ. *Из цикла «Этюды Чечни».* Стихи.....34
Камета САТУЕВА. *Эрна дац яхар!* Стихаш.....57

ПРОЗА

- Хеда САЙДУЛАЕВА. *Глан.* Дийцар.....37
Отзывы о романе «Украденная Родина».....38
Тауз ИСС. *Украденная Родина.*
Главы из романа-светологоса.....44
Иса ГУНАЕВ. *Доза.* Повесть. *Продолжение.*.....59
Сулиман МУСАЕВ. *Гулч.* Дийцар.....67

ДЕБЮТ

- Башир ВИСАТАЕВ. *Знаки, препинания.* Стихи.....54

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

- Мечты о Нахистане.* С Саид-Хамзатом НУНУЕВЫМ беседует Халим БУРЧАЕВ.....81

ПУБЛИЦИСТИКА

- Магомед ДАДУЕВ, Мааз ЮСУПОВ. *Чечня в контексте геополитических процессов.*.....89

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

- Сулиман МЕЖИЕВ. *Девушка моего брата.*.....95

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

- Роза МЕЖИЕВА. *Неопалимая купина Ахдана Озниева.*...95

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ПЕРЕВОДЧИКАХ.....96

Горский характер

В горах родила меня мать-чеченка,
Искра кремния мое сердце зажгла,
И характер мой – моих гор характер,
Любовь к горам на ноги поставили меня.

(Подстрочный перевод)

Каждый раз, когда я беру в руки поэтические книги Шайхи Арсанукаева, мне на память почему-то приходят именно эти строки. Любовь к горам поставила его не только на ноги, но та самая «искра кремния» зажгла сердце и наполнила его поэтическим даром.

Шайхи Арсанукаев был поэтом от Всевышнего (пусть извинит читатель, что приходится писать о нем в прошедшем времени, ибо холодная смерть 13 марта разлучила нас. Но с нами навсегда осталась его человеческая поэзия.

Стихотворения Ш. Арсанукаева – это не свод понятий о добре и зле. А его читатель – не единомышленник по поводу того или иного конкретного случая, но человек собственного миропонимания, отношения к жизни вообще. А это главное... Поэт призывает нас выйти за рамки этого явления, мыслить шире и глубже, обнаружить это добро и зло в самых разных проявлениях. Он пишет о красоте родного края, красоте души человеческой, долге, мужестве, чести. Его стихи пронизаны глубокой любовью к родной земле, заботой о мире и спокойствии в отчем краю. Лирические размышления о прошлом и настоящем соседствуют с гражданской исповедальностью, пронизанной ответственностью за все, что происходит на земле. К сожалению, при всей его яркой и долгой творческой жизни поэт не был избалован вниманием ни критиков и литературоведов, ни власть имущих.

Автор биографических очерков «Писатели Чечни», известный чеченский журналист, писатель и поэт Адиз Кусаев по этому поводу пишет: «Это невнимание к столь яркому таланту объясняется просто: скромный до невообразимости, стеснительный, как ребенок, Ш. Арсанукаев сам не умел напрашиваться на внимание...» Но здесь же отмечает: «Если провести опрос среди чеченцев разных поколений на тему, что они знают об этом поэте, в подавляющем большинстве вам ответят: «Шайхи Арсанукаев? Знаем, он написал стихотворение «Ненан мотт». Мы его еще в школе учили». И это при том, что Арсанукаев написал много стихов, поэм, повестей и даже первый чеченский роман в стихах «Линии судьбы». Но все запомнили поэта именно по стихотворению «Ненан мотт»! Кусаев так объясняет необычную, на первый взгляд, избирательность читателя: «Я... каюсь, тоже считаю Ш. Арсанукаева творцом одного главного произведения – стихотворения «Ненан мотт», потому что оно волнует каждого, не оставляет равнодушным, вселяет чувство гордости, уверенность, надежду в каждого. А если еще сказать о том, что оно было написано и опубликовано в семидесятые годы XX столетия, когда чеченский язык был дискредитирован как «бедный, невыразительный, бесперспективный», когда говорить на нем считалось чуть ли не дикостью и

Шайхи Арсанукаев.

преступлением, а изучение было непрестижным, когда даже в семье общаться на нем стало неприлично, а говорить на русском языке – верхом образованности и культуры, когда многие чеченцы высокомерно заявляли, что ни им, ни их детям родной язык не нужен, то станет ясно, что это требовало от поэта не только таланта, но и определенного мужества. Его же трудно было предполагать в Ш. Арсанукаеве – человеке скромном и тактичном, добром и общительном, честном и чистом. Но оказалось, что, несмотря на мягкий и покладистый характер, поэт был упрямым и принципиальным во всем, что касалось поэзии, языка, чести и достоинства своего народа».

Таким он и останется в благодарной памяти его близких, друзей и коллег, таким он запомнится чеченскому читателю.

Алвади Шайхиев

Шайхи Арсанукаев

Наступит день...

Гимн равенству

Наступит день,
Пробьет прощальный час...
Мои друзья, родня, односельчане
Придут ко мне –
Уже в последний раз –
И у дверей замрут они в печали.
Настанет день –
И люди добела
Отмоют жизнь мне, ею речь наполнят
И вспомнят
Только добрые дела,
И только чистый помысел припомнят.
И в этот день в ауле будут жить
Моя любовь, достоинства, улыбки,
И люди постараются забыть
Неправду и случайные ошибки.
Да. Мне знаком весь этот ритуал,
Я знаю голос этой грустной встречи,
И я не раз в кругу сельчан стоял,
Храня слова прощальной,
жгучей речи.
Настанет день:
не вечно жизни – течь...
Но я хотел бы, чтобы в час отлива
Односельчан ласкающая речь
Была честна,
Чиста
И справедлива.

Что справедливей
Равенства на свете?
Оно повсюду
Обличает ложь.
Не поддается
Золоту и лести,
Его за горло
Просто не возьмешь.
Нас Равенство
Возносит или судит,
Ты среди равных
Равным вправе быть.
Знак Равенства
Силен единством – Люди,
И никому его не упразднить.
На Равенства весах
Не быть обману,
Корысти черной,
Зависти не цвествь.
Оно всегда,
Как правда, постоянно,
Оно хранит
Достоинство и честь.
Так пусть оно:
Над миром торжествует,
Границы ширит,
Покоряет век,
Покуда ветер
В паруса нам дует.
И есть понятия:
Разум – Человек.

Перевод О. Николаевой

В родных горах

Небес высоких
 Свод полупрозрачный
 И ледники
 В оранжевых лучах.
 На склоне —
 Древнего аула прах.
 Здесь тишина
 И я —
 Весь мир двузначный.
 Над пропастью,
 Над черной пастью,
 Ввысь,
 Как встарь, стремится
 Каменная крепость.
 Повергла горы
 Времени свирепость,
 Но крепости не тронула.
 Как мысль,
 Как летопись
 Седые стены эти.
 И холод древности
 Открылся мне
 И сквозняком
 Погладил по спине,
 И зазвучали голоса
 Столетий.
 Земля джигитов!
 Гордый профиль гор!
 На камне вижу я
 Следы страданий.
 Земля!
 Ты знала
 Горечь расставаний,
 Нужду и кровь,
 Но только не позор.
 Жестокого Тимура
 Грозный меч
 Когда-то слезы
 Высек из гранита,
 Но, кровью
 Верных сыновей омыта,
 Земля сумела
 Мужество сберечь...

У гор свои законы есть.
 Здесь трус — опаснее врага.
 Всегда почетна старость здесь
 И мать — хозяйка очага.

У гор свои законы есть —
 Законы честной высоты.
 В моих горах вершин не счесть —
 Не заносись над ними ты.

Ты жадными глотками утоли
 Души моей
 Отчаянную жажду.
 Я тяжесть мира
 Выдержал однажды
 И в сердце втиснул
 Ширь родной Земли.

Землетрясение

В испуге вздрогнула кора земная.
 Ах, что произошло с тобой, родная?
 Земля, скажи,
 Обидел кто-нибудь тебя невольно,
 Или земному сердцу стало больно
 От чьей-то лжи?
 Или приснился взрыв грибообразный,
 Который опухолью безобразной
 Все видится тебе?
 Иль детский страх
 В навязанной судьбе —
 Сиротские глаза
 И грубый окрик
 Злой мачехи —
 В тебе находит отклик?
 Скажи, Земля:
 Быть может, это друг
 Сегодня тайно предан был друзьями,
 Иль матери мучительный недуг
 Был безразлично принят сыновьями?
 Любовь повеса светский оболгал?
 Поэт стихи фальшивые слагал?
 От равнодушия тупели лица?
 Или над жертвой нож занес убийца?
 Ах, что произошло, Земля, скажи!
 Я заступлюсь — ты больше не
 дрожи...

Долг

На слабые плечи мои
 Он лег, тяжелея с годами,
 Я нес его без колеи
 Равнинами и городами,
 В стремление бурлящего дня,

Мгновений судьбы не считая...
 Он стал как бы частью меня,
 Ходил я,
 О нем забывая.
 Теперь же –
 Я в том убежден! –
 Попытки нелепы и тщетны
 Мой долг подсчитать,
 Если он
 Растет и растет незаметно.
 Он –
 Солнца рассветный луч,
 И радость,
 И лунные ночи,
 И тайны вдыхающих круч,
 И слезы, застлавшие очи,
 И сердцебиенье любви,
 И друга улыбка и помощь...
 Мгновенье останови –
 Тогда лишь
 Ты долг свой исполнишь!
 Я просто родился
 И жил,
 Спасибо сказать забывая
 За то, что весь мир одолжил
 У наны...
 Прости мне, родная.

Перевод И. Озеровой

Круговорот

Ну вот и все...
 Путь подошел к концу.
 На смертном ложе дед лежит.
 Былое,
 Как тень, блуждает по его лицу,
 И гаснет жизни пламя золотое.
 Родные перед ним
 В последний раз
 Стоят и смотрят с тихой печалью.
 Но слабый взор
 Его недвижных глаз
 Еще глядит,
 Захлебываясь далью.

Не жизни шум
 Его волнует слух,
 А новые неслышимые звуки.
 Ну вот и все...
 В окошке свет потух,
 Сгустился сумрак,
 Онемели руки.
 Ну вот и все...
 Окончен, значит, путь:

Все, чем болел он
 И к чему стремился,
 Размылось и исчезло –
 Даже суть...
 Вдруг кто-то крикнул:
 «Сын у нас родился!»
 Вошла сноха, и свет ее лица
 Все озарил...
 Дед юно улыбнулся
 В последний раз –
 До самого конца –
 Он жизнь вдохнул и –
 Жизнью задохнулся...

Чего же хочу я? Чего я желаю?
 Хочу я в зеленой лесной тишине
 Расслышать все песни родимого края,
 И плеск горной речки,
 и зов в вышине.

И видеть хочу я –
 красивых, влюбленных,
 С которыми весело,
 празднично жить,
 И яблоко красное – с ветки зеленой
 Сорвать – и внезапной строкой
 надкусить.

Перевод О. Николаевой

25 апрель – Нохчийн меттан де

Сулаев Мохьмад

Хазалла кхуллург безам бу

ГІан

Генах хьо сийсара дуьхьала тийсира,
Сирла сахиллалц хьистира ахь со,
Самах хьегна безам генах ас ийцира,
Дуьххьара санна, езара хьо.

Там хилла, дог сайн тлемаш
тІехь техкаш,
Сайн хьаьна безам ас балхийра,
Ахь, тоххар санна, сох да ца кьехкаш,
Везарца эсал со хьистира.

Йоьлура хьо суна, воьлура со хьуна –
Деларца декара безаман ирс...
Сама хІунда велира, хаац-кха суна,
Йуьйренца ходош безаман ирс...

Дог, карзахдаьлла, безаман шовкъахь
Хьо йолчу гІерта, ца сецалуш...
ГІуо вайша бертахь дахаран новкъахь,
Ваьшшиннен дегнаш махкана луш!

Ялахьа орцаха

Бузучу малхаца дарин бос эцна,
Малхбузе йогийца, стиглах цІе яьлла,
Оьздачу безамца даг чу нур хецна,
Хьан амат догийца –
малхах схьадаьлла!

Маьлхан хІоз чукерчи,
буьйса тІейоьхуш, –
Дуьнненна тІехаьрци стигланан бога...
Эзарне седаршка гІо эрна доьхуш,
Дог, хьобга сатуьйсуш,
цІе яьлла, догу.

Кхоьल्लीна хилла со
цу цІергахь валла,
Хьан амат сайн даг чохь,
сайн сих суо валлалц.
Ткъа тарлац цу цІарах со хьалхавала,
Сан дегІан мерза цІе
хьан дегІах яллалц.

Мичча со водахь а, хьо лоьху бІаьрца,
Хьох терниг яйча а, дагна там кхочуш,
Ларамза соьцу со хьо евзачаьрца,
Хьо цара хьахоре кьайлах догдохуш.

Лоьхуш, со дІасхьежарх,
гІо дан стаг воцуш,
Безаман цІаро со меллаша морцу...
И цІе ю хьобга бен яйалур йоцуш –
Сихлохьа, ницкъ кхочург,
ялахьа орцах!

ЦІен зезагаш

Зезагаш, зезагаш!
ЦІен басахь сегалаш,
Бай цІарал кьагош!
Цу маьлхан зІаьнаршлахь
Шу лепа бецашлахь,
Сан бІаьрса дагош!

Зезагаш, зезагаш!
ХІун боху теша аш
БІаьстенан дийнахь?..
Гой техьа дуьнненна
ХьалагІерташ шуьцанна
Сан безам кийрахь?

ДІасакаьстар

Лаьмнашна юкьахула
Цу некъан бохалла
Хьо яха, петоьхна суна.
Йоьдучу шен нанна
ТІаьхьауьду бер санна,
Сан безам тІаьхьауьду хьуна.

Денош д'аоьхур ду,
 Кхузахь со вуьсур ву,
 Сагуьйсус хьо гаре сайна.
 Собарца са кьуйлуш,
 Къастаран стим муьйлуш,
 Со Иийр ву, б'аьсте а яйна.

Хазалла кхуллург безам бу

Б'аьргашца лехнарг хаза яц,
 Шен даго иза лехна яцахь:
 Хазалла кхуллург б'аьргаш бац,
 Дог дагош бахна безам бацахь.

Муьлхха а безам мерза бац,
 Вайн кийрахь бехха IаьIна боцург:
 Безаман ирсе к'очур вац
 Безаман бала лайна воцург!

Башлаьмнаш херцол ницкь байта,
 Дуьнене даим заздаккхийта –
 И безам кхоьллинарг дог ду,
 Хазалла кхуллург безам бу.

Ойла

Гуьйренан дийнал а кхоьлина ю
 Г'айгIано гатийна сан меца ойла.
 Хьаьнга ас д'аохьа сайн деган хьу?
 Юй техьа тIетовжа тешаме гIовла?

Сайн нене дийца те, тешаме и
 Хиларна дуьнен чохь массо а ханна?
 Амма, сох дог лозуш, гIо доцуш кхин,
 Марханах йоьлхур ю со вина нана.

Йишега дийца те? – И хьанал ю,
 Сан бала д'аэца кийча а хета.
 Делахь а зезаган хIун кхетам бу
 Г'ергIачу Органо далхочух кхета?

Вешага дийца ас? – И кьонах ву –
 Ву деган доттагIа, Iаламо велла.
 Ткьа муха вешага ас дуьйцур ду:
 Махна нуьйр тиллина, и геннахь лела!

Дега ас ялхор яра ойланийн чалх, –
 Кхеташ а, онда а дагца ву аьлла.
 Буьйсанца седарша баьхьна и малх, –
 ХIорда чохь суй санна, и вайна ваьлла!

Цул тоьлу дийцар и доттагIашка:
 Сан г'айгIа д'аоьцуш,
 уьш бевр бу орцах!..
 Ткьа буй те доттагIий курчу ножан,

РегIахь ша лаьттаху,
 тийсалуш дорцах?!

ХIан-хIан, ма т'еIалахь кийрара дог,
 Дагавала аддам а дисна дац алий...
 Цо гIоза боккхийла кхечуьнца ког,
 Ехийла цуьнца и, ца бевзаш бала!..

Дагалецар

Цу батто буьйсанна, стигланийн ога
 Цоьстуш, шен нахарца
 мархаш ма охура...
 Безаман алуно ягийна чIогIа,
 Боданехь сан цIе ахь юх-юха йохура.

Тахна а хьан оза сан лерехь дека, –
 Хетийца хIинца а ахь кхойкхуш соьга,
 Кхин гуш а, хьан амат б'аьра
 хьалха лепа,
 Мотт луьйш а кхечуьнга,
 дог луьй сан хьоьга!

Малх а го тахана бIе нур латийна,
 И лепа, цIаьххьана эзарза совбаьлла:
 И лепарг сан ирс ду, малхаца ийна,
 Кийра ца тарделла, цу стигла даьлла!

Юха гар

Юха а гин суна хьо, доттагIа тайна,
 Юха а б'аьрга тIе б'аьрг а хIоттийна,
 Кхин гур яц моттина хьо сайна яйна,
 Хьоьга, дог ца Iебаш, со хьоьжу тийна.

Сирлачу цу батте суо хьоьжуш санна,
 Вехха со хьежало, са тедеш, хьоьга:
 Дарбане синтем луш эшначу дагна,
 Хьан б'аьргаш баттал а эсала богу.

Хьо гучуяларца са малха долу,
 Мел дайнарг дагдогIу,
 мел лайнарг дицло.
 Кхоьлина лаьттина б'аьрг серлаболу,
 Кхайкхаза тIейогIу г'айгIа а йицло.

Ма-луьу йоьгIна хан
 ас хилча йоккхуш,
 Иийр вара валлалца
 со хьоьга хьоьжуш,
 Хьуна тIе боьгIна б'аьрг
 тIера ца боккхуш,
 Дуьненан маьIна хьан
 б'аьргаш чохь лобхуш!

Цхъаьнгге цадийцинарг
 дуьйцур ду вай
 Мархе я зезаге, мохе я хЮрде!
 Дуьнен чохъ бакъ ойуш
 иллешца вайн,
 Кхочур ду, кхочур ду дахаран кЮрге!

Йицлац

1.

Суна йицлац хьо!
 Бай тГехъ зезаг дайча,
 Стиглахъ седа байча,
 Баьсте метгахъхайча,
 Суна йицлац хьо!

2.

Суна йицлац хьо!
 Вижна Юьллуш, гГенах,
 Де тийначу хенахъ,
 Лелаш а суо генахъ,
 Суна йицлац хьо!

3.

Суна йицлац хьо!
 Довшуш Гилман жайна,
 Вас хилча а сайна,
 Сакъоьруш а тайна, –
 Суна йицлац хьо!

Мел хаза йина хьо!

Мел тайна йина хьо,
 Мел хаза йина хьо!
 Кхоьллинарг мила ву,
 Сел говза ша хилла?

ХьаргГанан тГам санна,
 Бос Гаьржа лепа и
 Чабанаш хьарчийнарг–
 Буйса ю, бохийца.

КГайн дарин духаршца
 Хьо йогГуш ва яйча, –
 Хьуна тГе теснараш
 Мархаш ю, бохийца.

Адаман ког ловзаза,
 Аьрзун тГам ластаза
 Долчу башлаьмнийн ло
 Хьан юьхъ тГехъ лепийца.

Буйсанан стиглара
 Охьабобжна ши седа,
 БГаргаш чу хьан бобжна,
 Схьакъеда, бохийца.

Бухъ лекха акхтаргаш,
 Хьо йогГу ва яйча,
 Вовшашка кхаъ бохуш,
 ДГастехка, бохийца.

И зевне олхазарш,
 Хьан оза ва хезча,
 ЦГабххьана, гГар йойий,
 ДГатуьй, ма бохийца.

Гуьлмаьндин тГам ловзош,
 Хьо дуьхьал ва кхетча,
 Хьоьга дГабхьавсинчохъ
 Нах буьсу, бохийца.

Мел тайна йина хьо!
 Мел хаза йина хьо!
 Хьо йинарг мила ву,
 Сел говза ша хилла?

Хьо ю, ма бохийца,
 Галамо, адамашна
 Гайта шен говзалла,
 Кхоьллина хазалла!

Уггаре а хаза зезаг

Дийхира ахъ, лаха, аьлла,
 Уггаре а хаза зезаг.
 Уггаре а хаза зезаг
 Лийхира ас, ара ваьлла.

Мел лехарх а, ца карийра
 Уггаре а хаза зезаг...
 Уггаре а хаза зезаг
 Ца карийча, дог дегийра.

Амма, юха хьо ма-гиннехъ,
 Схьакарийра хаза зезаг:
 Уггаре а хаза зезаг
 Хьо ду, хьо ду кху дуьненахъ!

Хууш ма вац со хьо йоцург
 Уггаре а хаза зезаг!
 Хьоьга кховдо дац кхин зезаг,
 Даг чуьра сан безам боцург!

Юбилей**Алвади Шайхиев**

12 апреля чеченскому поэту, творчество которого знакомо ценителям поэтического слова не только нашей республики, но и далеко за ее пределами, исполняется 65 лет.

Его первое стихотворение «Знай, товарищ...» было опубликовано в 1961 году в республиканской газете «Ленинский путь» (ныне «Даймохк»). В 1979 году окончил двухгодичные Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. В разные годы А. Шайхиев работал в газетах «Маяк коммунизма» (с. Ножай-Юрт), «Ленинский путь» (г. Грозный), в Чечено-Ингушском книжном издательстве, правлении Союза писателей ЧИАССР, преподавателем чеченской литературы ЧИГУ, редактором альманахов «Орга» и «Литературная Чечено-Ингушетия» (на русск. яз.), главным редактором и редактором отдела поэзии журнала «Вайнах» (на русск. яз.).

В Чечено-Ингушском книжном издательстве на чеченском и русском языках вышли сборники стихов и поэм поэта: «Чувство», «Пламя любви», «Огонь в очаге», «Трава-мурава», «Пульс», «Багряный листик тополя», «Башни мужества», «Башни чести», документальная книга «Новь Аксая», а также в Москве: «Ночные птицы» (изд-во «Современник»), «Заповедь» (изд-во «Советский писатель»). Его стихи публиковались в таких общесоюзных литературно-художественных журналах, как: «Дружба народов», «Молодая гвардия», «Дон», «Знамя», «Наш современник»... А также переведены на японский, английский, французский и немецкий языки. А. Шайхиев является членом Союза писателей СССР с 1976 года.

В стремительной скачке...

Если орлиный характер утратит орел,
Гибнет он, словно чинара, лишенная корня.
Твердый характер он с самого детства обрел –
Знают орлы, что высоты лишь сильным покорны.

Горец,
Пускай твой характер с орлиным не схож,
Но не завидуй орлам, в наших песнях воспетым.
Помни: орлиный характер коль ты переймешь,
То человечности можешь лишиться при этом.

Ты удивляешься песням апреля,
Входя в разнотравье лугов?
Сердце навстречу весенней капели
Открыть
Ты сегодня готов.

Что же вчера твое сердце не пело?
По жизни ты шел, как слепой.
Я понимаю:
Вчера не успела
Любовь повстречаться с тобой.

Тучи

С утра небеса отжимают опять
Чернеющий занавес туч.
Промокшую землю не может достать
Целительный солнечный луч.

Природа бурлит, наводнением грозя,
Зарю укрывая от глаз.
И кажется, будто Вселенная вся
Горюет и плачет сейчас.

Тяжелые тучи плывут чередой
Над мокрой притихшей землей,
И сердце при виде картины такой
Объято безмолвной тоской.

Ведь кажется мне почему-то всегда:
Коль небо разбухло от слез,
Знать, с кем-то в горах повстречалась
беда
И где-то несчастье стряслось...

В стремительной скачке
Сплошной чередой
Прносятся дни
Нашей жизни земной.

И, загнанный спешкою
Вечных погонь,
Уже подо мной
Спотыкается конь.

И я растерялся,
Дорогу кляня:
Неужто же нет
Больше сил у меня?

Я жить научился,
Дивясь чудесам,
И сделать успел
Кое-что я и сам.

И вечным движеньем
Наполненный миг
За счастье свое
Почитать я привык.

Боюсь я не старости,
Время цена,
А дней, проносящихся
Мимо меня.

Еще я боюсь –
Не понравятся им
Те песни, что сложены
Сердцем моим.

Но я понимаю,
Что дням все равно:
Ни радость, ни боль
Испытать не дано.

Ведь жизнь перед ними
Не ставит задач.
Бесчувственно время –
Хоть смейся, хоть плачь.

Безжалостно время –
И пройденный день
Уходит навек
В предзакатную тень.

...А вот и закат
За горой утонул,
И звездною шалью
Окутан аул.

И лунные блики
Дрожат меж теней
Слезами бессильной
Досады моей.

Я друзьям все прощал,
А ее не щадил, –
Поседела она раньше срока.
Я ее изводил.
Я ей жизнь загубил, –
И ушла она вдаль одиноко.

Всепрощения мне
Не простили друзья,
Отвернулись друзья.
Изменили.
Дни в потемках текли,
Я не помнил себя,
С кем дружил,
Я не помню поныне.

Я бывал под конем.
Я бывал на коне.
Я плутал
Меж землею
И небом.
Но однажды встретила
Женщина мне
Вся седая,
Как быть или небыль.

«Ты не помнишь, –
Сказала
Мне женщина та, –
А когда-то...
Не важно,
Что было...
Все простила тебе.
Виновата сама,
Седина же
Меня погубила».

И ушла она вдаль,
Как когда-то одна,
И вдогонку кричал я:
«Все помню!
Ты все так же добра.
Ты всю жизнь мне мила,
Хоть любви твоей
Я и не стою...»

Меня вы холите всегда,
Жалея кстати и некстати.
А вот мудрец сказал тогда:
«Добро должно быть с кулаками!»

Разрываться на части
Готова душа,
Но только не может.
Быть может,
Кто-то исподтишка
И ее захочет
Стреножить?

SOS!

Красота спасет мир.
Ф. Достоевский

Я к Аллаху взываю ночами:
«О Всевышний, Ты нам помоги!
Мы озлобились. Мы одичали.
Наши души нам, как враги.

В них, без зова, вселились иблисы,
Мулкалмовты над нами кружат.
Все воюет Чечня и Россия –
«Злой чечен» и его «старший брат».

Мы недобрым помечены знаком,
На Тебя вся надежда всерьез.
Доброты бы нам несколько капель, –
Бьем тревогу тревожную: SOS!

Мы – лишь люди.
И мы не бессмертны.
Дай прожить по-людски наши дни.
По природе своей милосердным
Милосердие наше верни.

Коль водой окропишь нас святою,
И сердца нам заменишь притом,
Может быть, мир спасем добротой,
Может быть, красотой спасем!»

Я – блудный сын, полузабытый,
Село родное навестил.
В подтеках памяти размытой,
Его я сердцем оживил.

Свою неволю, как свободу,
Воспринимаю здесь всерьез,
Хотя ушел я в непогоду,
Без сожаленья и без слез.

Вот я дома. Дома. До-о-ма,
Чтобы возвыситься к корням.
И нежусь в сладкой я истоме,
Причалив к отчим берегам.

Здесь я не гость и не прохожий.
Здесь есть где жить и умирать.
Одно лишь сердце мое гложет:
Смогу ль достойным сыном стать?

Безмолвно я глядел в глаза твои.
Нет мне с нею сладу.
А он сказал стихами о любви –
И сердце получил твое в награду.

Ты не узнала, я не рассказал,
Что он мои стихи тебе читал.

Вершину покоришь –
 иссякнет жажда,
 К другим высотам сердце позовет.
 Вершина, покоренная однажды,
 Тебя уже нисколько не влечет.

Но почему ж не иссякает жажда,
 Коль высота дана любви твоей?
 И сердце, покоренное однажды,
 Влечет к себе подчас еще сильней?

Спросил я однажды у старого дады:
 – Скажи, почему эти горы горбаты?
 – Здесь горе людское оставило след,
 И сгорбились горы под тяжестью бед.

– Но, дада, тогда объясни, почему
 Их стоны,
 их боль не слышны никому?
 – Они от людей научились уже
 Скрывать глубоко свое горе в душе!

Когда ко мне приходит грусть
 И на душе сомнений груз,
 Я слабости своей не обнаружу.
 Чтоб увидеть никто не смог
 Моих сомнений и тревог,
 Иду я в горы – успокоить душу.

А если счастье подошло
 И песней на сердце легло,
 И я увидел солнце сквозь ненастье,
 Спешу я к матери своей,
 Чтоб с нею разделить скорей
 Мне одному доставшееся счастье.

Я закалил характер свой
 В горах, где каждый склон – крутой,
 Где вьет гнездо орел над облаками.
 Но не забыть мне одного,
 Ведь замок счастья моего
 Построен материнскими руками.

Кто лемех точит, мастерит кресало –
 Трель соловья услышит и зимой.
 А кто сжимает рукоять кинжала –
 Тот и весной услышит вьюги вой.

Судьба

Как поздно к нам приходит
 отрезвление –
 Когда ошибки все совершены.
 И нет пути назад, и нет прощенья,
 А есть лишь ощущение вины.

«Как дороги вы мне,
 родные горы!» –
 Спускаясь жить в долину,
 мы твердим.
 И мчатся вслед нам стрелы их укора,
 Их гнева, что уже неотвратим.

В любви клянемся мы, когда бы надо
 Отрезать: «Не люблю!»
 А ведь любовь
 Предъявит счет нам –
 и грядет расплата,
 Грядет за нашу ложь,
 За чью-то боль.

Торопимся назвать без промедленья
 Друзьями тех,
 С кем нас тропа свела.
 А ведь сырые не горят поленья –
 Лишь дым и треск от них,
 Но нет тепла.

Когда же путь
 подходит к завершенью
 И ничего обратно не вернуть,
 Мы с высоты последнего прозренья
 Вдруг видим:
 был ошибочным наш путь.

Тогда, вздыхая, говорим с тоскою:
 «Что ж!.. Знать,
 судьба такая суждена...» –
 Забыв, что ведь судьбу своей рукою
 Мы направляли, словно скакуна.

Мастер философской лирики

Творчество Алвади Шайхиева – поэта, верного литературным традициям и вместе с тем шагнувшего вперед в освоении новых художественных средств, являет нам пример движения чеченской литературы вперед в ее коренных, национальных основах. Оставаясь в своей творческой жизни натурой исключительно цельной, повинуюсь внутреннему велению таланта, Алвади Шайхиев в то же время пережил заметную эволюцию в творчестве, раскрывая на различных перепадах чеченской общественной жизни новые грани своего дарования.

Первый сборник стихов Шайхиева «Чувство» («Синхаам») вышел в Чечено-Ингушском книжном издательстве в 1969 году. В ту пору ему шел двадцать второй год. Затем один за другим начали выходить на чеченском и русском языках в Грозном и Москве сборники стихов и поэм: «Пламя любви», «Огонь в очаге», «Трава-мурава», «Багряный листик тополя», «Ночные птицы», «Заповедь», «Башни мужества», «Совесть» и другие. Они знаменуют собой постепенный выход поэта к рубежам зрелого творчества.

Приверженность к прочным классическим традициям уберегла его поэзию от модных болезней времени. Поэт в своем творчестве воскресил, говоря словами Пушкина, «прелесть нагой простоты». На месте зыбких впечатлений и декоративных пейзажей – точные лаконичные эскизы, но в пределах уже великолепно разработанной системы стиха. В них нет произвола в создании фантастических мифов, также как нет мощных бронзовых строф, дыхания городских улиц, что старались привнести в чеченскую поэзию некоторые поэты.

Образ природы, Родины, Чечни складывается в стихах исподволь, незаметно. Это подвластная Шайхиеву область – мир природы.

Разумеется, все это было лишь родником, давшим начало большой реке, но родником сильным и чистым. А в отдельных стихотворениях Алвади Шайхиев резко и мужественно говорит о Родине – гордой и любимой:

Пусть судьба меня швыряет круто.
Пусть окажусь у бездны на краю,
Но есть о чем в нелегкую минуту
Мне петь –
Я песнь о Родине пою:
«Меня в ненастье не оставят силы,
Не стану я пургу пережидать.
Меня бороться Родина учила
И Родина учила побеждать».

Хочется привести строчки и из стихотворения «Чечня», написанного по следам недавних военных событий в нашем крае:

Мы насмерть бились в боях неравных,
Ты вся в руинах, ожогах, шрамах,
Я подниму тебя, Чечня!

По ранам, болям, по каплям крови,
По бедам, горям, по слезам вдовьям
Я соберу тебя, Чечня!
По росным зорям, по речкам горным,
По хлебным зернам, по стежкам торным
Я соберу тебя, Чечня!
Твой сын и воин я, Чечня!

Весна, лето, осень, зима – в бесконечном круговороте времени, в радостном обновлении природы черпает поэт краски для своих стихов. Его пейзажи обретают удивительную конкретность, растения, птицы – точность обозначений.

В противовес беззаботному отношению к природе некоторых поэтов старшего поколения, Алвади Шайхиев с сугубой дотошностью, реалистически точно воспроизводит мир. Всякая поэтическая условность, переступающая границы реально возможного, воспринимается им как недопустимая вольность. Поэт чувствует кровную связь с природой, с жизнью каждой ее твари.

Любовная лирика Шайхиева, принадлежащая своим эмоциональным строем сегодняшнему времени, и трагедийна, и искренна. В ней вызов и протест против несовершенства мира в самых его основах, тяжба с природой и вечностью в требовании идеального чувства. Как и вся поэзия, его лирика сохраняет классическую отточенность формы.

Благополучие, считает поэт, это не бытие, а существование, то есть обратное истинной жизни, ибо поэт по складу своей натуры придает многим своим произведениям философско-созерцательный, лирический оттенок.

Итак, что же такое жизнь, ее «тайны и бездна»? Одна из таких бездн, по мнению Алвади Шайхиева, любовь. В ранней молодости познав это чувство во всей его силе и боли, он, в продолжении своего творческого пути художника, черпает из этого бездонного источника, создавая поэтические строки, посвященные не только самому прекрасному, но и самому загадочному и необъяснимому, как он считает, из человеческих чувств.

Алвади Шайхиева увлекает стремление разгадать тайну непостижимого и неизъяснимого женского очарования, что так магически действует на мужчину, всецело подчиняя себе его ум, лишая его воли, толкая его на роковые поступки.

В середине шестидесятых годов XX века Шайхиев начинает писать о любви как о высшем даре судьбы – чем прекраснее этот дар, тем он скоротечней. На эту тему им написано много прекрасных стихов и новелл, в которых он развивает свою философию любви.

По его убеждению, любовь – некий высший, напряженный момент бытия; подобно зарницам в ночи, она озаряет всю жизнь человека. Эта мысль особенно важна для поэта, с его повышенным, обостренным чувством жизни. Нередко в минуты, когда его томят мрачные мысли, безнадежность и недуги, он создает свои лирико-философские эссе, нечто вроде стихотворений в прозе.

Алвади Шайхиев причисляет себя к людям мечты, созерцания, умствования. Он не устает испытывать это удивление и вопрошать: что же все-таки есть земная жизнь хрупкого человеческого организма, от чего зависит его крепость, невредимость?

Поэзия Алвади Шайхиева обретает право на долгую жизнь, благодаря многим, присущим только ей достоинствам. Чеченский певец, мастер тонкой и философской лирики, он продолжает классические традиции, вскрывая неизведанные возможности традиционного стиха. В новых, изменившихся условиях он не просто повторяет достижения чеченской поэзии, но активно развивает ее завоевания, нигде не отрываясь от национальной почвы, оставаясь поэтом – большим, самобытным, чеченским.

Впереди – новый этап его творческого пути. Так пожелаем ему крепкого здоровья, семейного счастья и новых творческих успехов.

Увайс Лорсанукаев

*Юбилей***Шамсудди Ибрагимов****С днем ангела!***Посвящается Алвади Шайхиеву*

Я рад всю жизнь тебя благодарить
За то, что ты живешь под небом этим.
Всегда хочу с тобой я рядом быть, –
Давай же вместе дату эту встретим.

Быть может, запоздало я взмахнул
Крылом любви
и дружбы беззаветной.
Но лишь с тобой я глубоко вдохнул
Всю прелесть жизни
и любви бессмертной.

Какой задор, какая благодать,
Когда меня без слов ты понимаешь.
Ты настоящий друг, нет, ты мне брат,
Коль ты меня душевно принимаешь.

Теперь мы видимся с тобой в год раз,
А значит, есть о чем поговорить.
Ведь мы с тобой дружны
не напоказ –
У нас судьбы связующая нить.

Не важно, кем придуманы слова,
Не важно, кем в стихи они сложены.
А важно, что тебе пишу их я,
С душою, настежь
другу обнаженной.

От всей души поздравить я хочу –
С Днем ангела тебя я поздравляю!
А годы... Нам все годы по плечу,
Бескрайних благ земных тебе желаю.

Я знаю: места нет меж нами лести.
Не раз ты это в жизни подчеркнул.
Так дай же Бог,
чтоб мы прожили двести,
Да так, чтоб ты и глазом не моргнул.

Прости, мой друг,
разводит нас судьба,
У каждого свои пути-дороги.
Мы братьями останемся всегда,
Нам не страшны печали и тревоги.

И где б ни коротали мы года,
И что бы в жизни
с нами ни случилось,

Повязаны мы дружбой навсегда,
Поверь, что многим
это и не снилось.

Не искавший покоя

«Тихий, скромный. Сама благодать!
И при жизни народом воспетый.
Ему можно во всем подражать...», –
О тебе так глаголят поэты.

Ты потомками будешь воспет,
Одаренный поэзией вволю.
Сын народа – любимец поэт,
Что постиг нашу грустную долю.

Шедший много тернистых дорог,
Испытавший всю горечь изгоя,
Не познать нашу участь не мог,
Никогда не искавший покоя.

С ранней юности дружен с пером.
Ты творишь чудеса без усилий.
Ты ужиться не мог с топором
Или с нищенской жизнью бродяги.

Овладевший пером, как мечом,
Ты больного поэзией правишь.
Своим творчеством, словно плечом,
Ты поддержишь друзей
и прославишь.

У тебя слов огромный запас.
С рифмы слово твое не собьется.
Стих напишешь иль просто рассказ,
В стройных строках перо узнается.

Если в юности сам выбирал
Ты тропинку к поэзии славной,
Верь, тропа, по которой шагал,
Для потомков останется главной.

Нет, во мне чувства зависти нет.
Твоим творчеством я восторгаюсь.
Ты, Алвади, – прекрасный поэт, –
Я поэту всегда поклоняюсь.

Ты особенный, спора тут нет,
Многим жаль,
что с тобой им не в ногу.
В знак любви к тебе, скромный поэт,
В Судный день уступлю я дорогу.

25 апрель – Нохчийн меттан де

Бексултанов Муса**Кехат**

Дийцар

Цу аьхка, со итталгачу классе хьалаваьллучу 1971-чу шеран аьхка – сан ялхийтта шо дара хIетахь, – июнь беттан цхьана буййсана, тхайн классерчу зудаберашна нехан кертара черешнеш а лечкьиьна, тхо дIасакъаьсташ, цхьа мерза хьийгIам буйсура тхьоца, дуйххьара санна, хIорраза а, цхьа хIун ю ца хуу гIайгIа, цхьана ирсе-м сатийсар, тахна-тховса хила дезачу, гуш санна хеташ, хезаш санна, хIара ю ала яккха це а йоцуш, хила дезачу цхьана зовкхан, тхайн классера мел йолу йоI, хIора а тхуна еза а луш.

Цхьа доьзал санна дара-кх тхо, цхьаьна хьалакхийна доьзал санна, массо а буса вовшаш а кхеташ, баьллаш а юуш, дийла а дуйлуш, дIасакъаста доьлча, къаста ца луш, юха-юха соьцуш, чуччахьийзаш, вовшашца цхьаь-м дицлуш санна, вовшашка ала дезаш долу, ала ца луш, сецош долу, ца даьхьаш, къехкош долу, синхьегамца дехаш долу, метта буйххьехь кхобуш долу, цхьа хIун ю а ца хуу гIайгIа, цхьа кхьгар, хьегар, дIаала воьлча, ала ца лууш, ницкъ ца тоьаш, дешнаш, хьайх кхьоруш, хьую хьайх санна. Юха цу буса, оцу цхьана буса, зудаберашца баьллаш а йиьна, цIеран гонаха са а хьийзийна, шиь доллуш со чувахча – тата ца дан, байн ког ловзуш, неI дукха еха, меллаша, кIажи тIера хьалаойуш, ИндагI санна, тIе а теттина, со дехьа чохь кьайлаоьккхуш:

– Буса леларг! – кхайкхира дада. – Буса леларг, кхана лам чу даха кечдел хьайн дегI... стохка-м Iехийра ахь со, хьайх воккха молла хир ву, аьлла, Шинасуьйра-Юкье деша а вахана...

«Лам» боху дош сьахезча, суо волччахь Iадийра со, кхин дIа ког а ца баккхалуш: «лам» бохург хала хIума дара, вала вижжал хала дош. Лам суна чоIгIа кIордийнера, суо бер долуш дуййна сьа, хIора а аьхка жехь ваьллина, гурралц цIа а ца вохуйтуш. Суна балл а, Iаж а, туьрк ца гуора, я паста а, хорбаз а, гуобаьккхина лаьмнаш доцург, дажо деза кIайн жа а. Ас уьш дукха дажийнера, беттанашкахь, шерашка, цкъа БIовлахь, ТIерийчохь, Хилдехьахь, Нашхахь а. ХIора а де лорура ас, хIора а сахьт а, суьйре, буса, вижича, гIенаш а гуш, тхайн класс а гуш, мехкарий а. Иуьйрана суо хьалахьавича – гIенах самавоккхуш, – суо лам чохь каравора суна, велхал аьлла, дог а духуш. Юха, халла хIума а йиьна, жана тIаьхьа хьалаволавелча, ма-хуьллу лакха волура со, лома буйххье, коьрта тIе. Цигара охьа ярташ гуора, машенаша йоху ченаш а. Итум-Кхаьлла Пкьерара гуора, Никарара охьа – цхьа кхин юрт, Хола-Коьртара буса це гуора, Соьлжа-ГIалин йисттера це. Цу ярташа са хьостура, ойла яржайора, дог а детталуш. Юха суьйренга сатосура, буса гундолчу гIенашка.

– Ахь, наха санна, стохка Кьорьан а, мехьалш а Iамийна хиллехь... – элира дадас.

– Тхо цига дIа-м ца кхечира, цу мехьалшка...

– Хинца кхаьчна-кх хьо цига, вало д’авижа, дукха Гуьйрре новкъавала веза, – дада д’атийра.

Со меллаша д’авижира, дехъа чу а вахана, кхин набаран суй а ца кхеташ. Суна Юсуп дагавеара, сайна хьохуш хилла молла, юха цуьнан к’ант а, сан хеннара. Баттахъ гергга хан яйича: «Деллахъ, к’ант, – элира соьга Юсупа, – ма хала дара-кх, хьох Теламстаг а хилла, ахъ сан ц’е кху Дег’астанахъ малхалаяккха... ламазан арканаш мукъна а Тамадехъа, хъан дех эхъ ду-кх х’ара, д’адуьйцучух ца кхеташ, хьо санна мута’елим ца хилла-кх сан цкъа а», – аьлла. Цо дуьйцучух со боккъал а кхета а ца кхетара: «Лам къовла, лам хъалаоза, ламан т’е ла, – олура цо, – х’иэна к’ела х’и», – олий. Суна лам бевзара, лам муха бу а хаьара суна, амма, бакъду, «лам» къовлий, «лам хъалаозий» бохучух, и Юсуп а, со а – тхойша ший а велла гараваларх – со кхета-м ца кхетара. «Васвасил ханнас, – олура Юсупа, – т’аьхъара ала, к’ант!» – сан б’аьра а хьожий. «Васвасил-м цхъаь хир дара, – хетара суна, – «ханнас» бохург х’ун ду техъ-кх!»

Юсупа дийцина долу ламазан арканаш Къоръанал хала хиллера: х’ора Гуьйрана (сахиллалц дачанашкара нехан Тежаш а лечкъийна – цуьнан к’ант а хуьлура соьца), н’аьна а екале, моллалла кхайкха дезара сан. Юха, массо а пха а бусийна а, мел ч’ог’ла ас мохъ тохарх, Юсуп реза а ца хуьлура суна т’аьхъа ламаз дан.

– Мохъ ма бетгахъа, к’ант, – олура цо, корта а ластабой, – дукхавахарг, ма бетгахъа мохъ! Кхайкха ма-везара моллалла кхайкхяхъ суна: «Аллахъу Ойкабар» а ца бохуш: «Аллах’у Акбар», – ду хъуна иза – «Аллах’у Акбар!», – кхийтирий хьо х’инца?

– Кхийтира, – олура ас.

– Кхета-м дера ца кхетара хьо, – хъала’оттура Юсуп, моллалла кхайкха а волалуш.

Ас т’аьхъара олура.

Со цхъаьнца а ца къаьстира, суо Гуьйрана лам чу воьдуш: суна хала дара цаьрца къаста – сайн классерачу берашца, юха цаьрца а, тхайн мехкаршца.

Со хъалавахара.

– Эш-шай, – элира дадас, т’аьхъара лам т’е а баьккхина, тхойша охъанехъа чувирзича, хъацарна пхьош а хьокхуш, – хьо ваха, к’ант, ирхе яккха санна хала-м охъанехъа вар а ма хилла хъуна... Биболт волчу жимма са а даь’на, хъала т’е вер ву вайша метта-метта¹, х’ара тов жимма лахъялийтина, – аьлла. Тхан жа дара цигахъ, лам чохъ, жехъ воллуш Г’излара цхъа суьйли а вара, Рашид бохуш ц’е а йолуш. Дадас тешаме стаг ву олура цунна, цхъаьна накъост ца хилча а, жаца вита мегар долуш ву, олий. Цуьнан тешамах дерг-м ца хаьара суна, бакъду, жаца к’езиг бала болуш стаг-м вара иза, х’уманна цхъа а г’айг’ла йоцуш, де д’а а даь’лла, суьйре т’еьчхъана, кхин цхъа а сингаттам а ца бевзаш. Ас бала а хьобгура цуьнца, иза цхъанна а х’уманна т’ехъ накъост ца хуьлуш, дуьххьалд’а хьобца цхъаьна воккхях ву алар бен.

– Х’уйт, дейиса, Рукъихъат, хъан, х’ара Хилдехъаройн лам ма д’атуху-кх ахъ, – кхайкхир дада, бедана т’ехъ цхъаь деш йоллучу йоккхачу стаге. Йоккха стаг хъалатаь’лира, хъаж т’е куьг а лоцуш.

– Ваттай, сан Дела, к’ант, хьо вац х’ара! Дела дахка шу марша, – дуьххьал охъайолаелира иза, – сан болх-м хаац, хьо-м к’езга кхочу хъуна кхуза, – аьлла, бегаш барца, дадина мара а кхеташ.

Уьш кхуза стохка баьхкинера, со воцучу аьхка, шайн йолуш йолу уьстагI-бежана а ялош. Кхузахь Ia а даьккхинера цара, мангал а хьаькхна. Дадас дуьйцуш хезира суна: «Хинца-м, сагатделча, чу-аравала Биболт а, Рукьихьат а дара цигахь, хьалха санна цхьа эрна-арахь а ца хета хьуо, буса церан богуш чиркх гича».

Дечиге ваханчуьра Биболт чу а веьна, хIума а йиьна, дадас цуьнга: «Хьун кхачо-м ца гIерта хьо, ва кьонаха?! СадаIа жимма, ладугIуш хила оцу дегIе, дуй, цхьа цIеххьана дуьхьал долуш Iедал ду хьуна цуьнан, вочу зудчун санна, шех бала беш кьонахчунна», – аьлла, бегаш а бина, тхойша араволуш гира суна йоI, цхьанхьара, тильеллачуьра схьакхьачча санна, цхьа цеце, сема, акхачу хIуманна хьажар а долуш. Иза цхьа чIогIа тамашийна а дара, оццулла генахь, лам буьххьехь, суна иштта йоI гар, сел ойла йоьхна кхуза валийначу, сайн хеннара, жима а хеташ, юха цхьа хийра, генара а.

ЙоI шозза-кхуза хьаьжира соьга, дуьххьара гучу адаме цецдаьлла хьобжу эхка санна, корта жимма дIа а хилош белшашкара. Цо цхьа хIума лобруш санна хийтира суна, я цхьа хIума толлуш санна.

Дада Биболтана мара а кхетта, схьаверзале, едда цIийна тIехьа иккхира иза, кога буьхьара, яйн, массехаза кхоссаелла – эхь хетачух тера дара цунна, маршалла хатта эхь хетачух.

Рашидана чIогIа хазахийтира, тхойша метта-меттахь карийча:

– Дали Кьорьанора, Сайд-Мохьамад, стаг гучавар волуш ма вацара шух, – элира цо, ма-варра тIекхетта, кьовллуш дада мара а воьллина, – хIара кIанат Лема вуй? – рюкзак чуьра хIумнаш четар чохь дIанисьеш воллучу сан букьтIехьашха вист а хилла.

– Вац. ХIара важа ву, – элира дадас, – молла ву хIара, – аьлла.

– А-а-ай, Джабраил ву хIара, сан доттагI! Хьо хIун даш вара оццалла... схьаволли, маракхетал цкьа сони!

Со маракхийтира, цадогIучу дагца.

Суна синкьерам бацара хIара, Рашидана санна, ехачу аьхккано гуш а, хезаш а стаг а воцучу, кхаа-беа баттахь жехь валла везар. Сан са дерриг а – ойла а цхьаьна – тхайн юьртахь, кIотарахь дара, тхайн классерчу берашца. Дадас Рашиде цхьана тайна² урс хьакхийтина, кхаьрзина дог-пах а диьна, тхашь дIадийша дIасакьаьстича (четара чохь дадий, сой – Рашид жа йистей), суо боккьал а лам чохь вуйла хира суна, бегашийна а доцучу. Хира, хIара берриг а пал юха а дIаболабеллийла: Iуьйрре гIийтгар, Iаржъяллалц чу цавар, тIаккха хи дан дезар, юха жIаьлешна доьша дар, хIоразза а – дIавижале – кечьян еза юург а.

Со жимма Иллира иштта, и декьаза ойланаш а еш. Суна и йоI дагатесири, едда кьайлаиккхина йолу: «Цо мукьа а хIун леладо-те кхузахь, кху дуьненчу а еана, шена цхьанхьа маре а яхана, кIелхьара ца йолуш?!» – аьлла. Суна, цуьнан ойлаешшехь, набкхийтира.

Суна гIенаш а ца гира, Iуьйрана суо меттахьхьевен Рашид воцург.

Доккха де даьлла хиллера, со вижина Iуьллушехь. Жа а дIадахнера метта-меттара. Дада а вацара. Иза юха охьавахнера. Ши жIаьла Iуьллура лакха йистте, четар долчу охьа а хьобжуш, тхойшиннах цхьаь хьалаволаваллалц, бохуш, сагатдеш. Со ги хаск³ а доьллина – цу чохь юург яра, – гIаж буйна а лаяьна, дIаволавелира, Рашида (тахана тIера мода-хIума а йоккхуш), чохь Iийр вара ша а, аьлла.

Суна Рашид кхин оьшуш а вацара, дохк деана де ца хилча, и лам чIогIа паргIат меттиг а яра жа дажо, цу балхана со дика а Iеминера хIокху масийтта шарахь.

Жа шайн мукьа лелийтар дара коьртаниг, уьш доьлхучу тIаьхьа дIа а оьхуш.

Генна лакха хъала а ваьлла, дежаш доллу жа а гуш, цхъана гу тIехъ охъавижира со, турмал сха а яьккхина.

Суна хазаетара, турмала хьожуш – цо сингаттам байбора, лаьмнийн баххъаш, тархаш, хIора Ин улло тIе а далаш. Юха, массо а метте хъевна ваьлча, лаха охъахъажийра ас турмал, БиболтагIеран кIотара: уш хъалха, нах цIера бахале, юрт хиллацохъ Iаш бара, тхан жа лакхахъ а долуш, лам чекхболлучохъ.

ЦIен коч а йолуш, зуда гира суна, шина ведарца хи тIе йоьдуш. Иза и йоI яра, селханлера акха йоI. «Кхо хIун леладо, – хийтира суна, – кху Iовдало, лам буьххъехъ, цIен коч а юьйхина?»

ДобалгIачу дийнахъ, Iуьйранна:

– Даллахъи, Джабраил, Рукъихъате хъакхамаш дайта гIуохъа, хIара гордилаш⁴ яа ца ло-кха соги, – элира Рашида, – цигахъ вай ши галай дама а ду хьони. Биболтан йоI хъайна яйчи... охI, цхъа ламанан масар ю-кха, цхъа акха газы, – аьлла.

Хьокхамаш чу даькха цIена гали а эцна (берхIитта – ткъа хьокхам гижас⁵ а тоьхна), сайн юха тIебаккха безачу ломан ойла а еш, гIийла охъалестира со, хIара бала иштта такха безаш бу-кх кху аькха, гуьйре тIеяллалц, олуш, сайн дагахъ, ойла а еш.

Биболтан уьйтIа кхъачча, кхайкха дийзира, чу-араволуш стаг а ца гина. Лохачу гуранна охъа а таьлаш (даьхнашца Iачу нехан цIийнан неIарш лоха хуьлура), араелира селханлера йоI.

Со сацавелира, вист а ца хуьлуш.

Иза а лаьтгара, боккха ши бIаьрг а биллина.

– Рашида... цхъа хьокхамаш... шун нене, – хазийра ас, воха а воьхна, соцунгIа дахделча.

– ХIа-а, хьокхамашший... чувола, нана хIинца... – йоI сехъаелира, суна некъ бита.

Со хъажар а доьхна, висира, сайна цкъа схагина иза, ша ма-ярра ойланехъ а соцуш.

«Муха... кхузахъ иштта йоI... хIунда...»

– Хьо Лобмин ваша ма ву... – лацаделира тхойшинна юкъахъ.

– Ву...

– Хъан цIе Джабраил юй? – юха а.

– ХIаь...

– Суна Лобмас вийцинера хьо.

– Лобмас... хIаь... маца... хIа-а... – со цуьнга дIахъаьжира.

– Стокка...

Ас хIумма а ца элира. Цо юха а цхъаь хаьттира. Суна ца хезира. Суна шозлагIа а, ойланехъ, цкъа сха ма-гарра дуьхъал хIоьттира иза ерриг а.

«ХIан-хIа... иштта муха хуьлу, кхузахъ иштта йоI...»

Суна ца хаьа, цул тIаьхъа хIун хилира. Цуьнан нана сха а еара. Хьокхамаш а дира. Цхъа хабарш а дийцира оха. Ас хIума а йиира. Юха со тхайн жа лаьтгачохъ вара, малх чубузуш.

Раиса боху цIе а яра соьца, цхъанхъа-м хезна я сих-сиха карлаюьйлуш.

Суна дуккха а аттох хир дара цуьнан сурт дилла, вуьшта, дешнашца дуьйцучулла а. Иштта йоI суна ган а ца гинера тхайн юьртахъ а, кхечахъа а.

Цхъа акха аьрхалла яра цуьнца, цхъа цеце аьрхалла, нехачух тера йоцу я суна

хИинцалц ца гина йолу. Иаьржачу аматехь хетара иза, боккха гIуьржа ши бIаьрг а болуш, лекхачу дегIахь. Буткъя нийса мара бара, чекхса гуш санна, аьрха, цхьа детталуш меран тIемаш а долуш. Цуьнан ерриг юьхь а хетара юткъя, тIеяьлла, марий, ши бIаьрг, цIен севсина жима бат бен, кхин хIумма а ца къаьсташ. Ерриг хазалла, я инзаралла, я оила цхьа Iадориг и буткъя, нийса мара хетара я меран сизаш, цхьа ша-шах къаьсташ долу, ша-шах кхолладелла, кураша куьман⁶ санна, жимма тIедаьлла меран дукъ а, юха деттало меран тIемаш, садеIар, дехьар, цара сецо карзахалла я карзахе кхайкхар. ТIаккха бIаьргаш, гIуьржа, сирла, догIанах яссалуш, кхузазахь, эццахь сийначу стигалца соьцу мархийн кIайн дакъош санна, йоI-бIаьргана гонаха къега сийна-мокха буьртигаш я жовхIаран цинцаш. ЦIех етта, цIех юкъяелла, цийца юьзна, кура, жима бат; балдийн дестар, дусадалар, балдаша кхуллу сонталла, цаяшар, цхьа омра оьхьу куралла а. Логах къеста – яьIна, дегIацара уьду накха, хенех къехка болар, боларца уьду йоргIа, цуьнан ерриг а ийялар, гIатта гIертар, хIора меже ша-ша иййлар – хIан-хIа, ас къоламца кехата тIехь дилла мегара цуьнан ИндагI, цу ИндагIан масех сиз, цхьана сизан аьрхалла, ткъя дийца воьлча, сайна кхолла я гинарг дешнашца ала – дош ца тоьа, вастаца дуста я васт гайта басарш а.

Ас кхо де даьккхира, иза ца гуш, ца кхеташ, хила даьлларг я хилларг, маца, хIун ду а ца хууш.

Суна хала дара. Суна иза ган лаьара. Суна хьежа лаьара цуьнга, дуккха а хьежа, нийсса дуьхьал оьха а хиьна, цкъа а тIера бIаьрг а ца боккхуш, сарралц иштта хьобжуш Iан, юха хIора а дийнахь, юха массо а хенахь, юха гуттар а иштта хьежа. Суна денош дара, цхьаь вукхунах тера долу, бохь сира лекха хьамнаш а, дуьхьал дежа кIайн жа а, лила санна сийна стигал, цу стиглан уллохь лаьаро лаьмнийн баххаша кхулла цхьа еза-йоккха локхалла а, тIаккха деган деттадалар, синан цхьалла, ойланийн паналла а. Суна еза лаьара, хьега, ган лаьара, уллохь хила, дIа ца къаста, шабарш хаза, доху синош, деса къуьрдаш, бIаьргийн хьежар, къардалар, бIаьргийн цхьа гIийла кхайкхар.

Ас кхоалгIачу Iуьйрана, жана тIаьхьа дIавахале, Рашид дикка генаваьлча, богийна тIера тIулг хербира, чохь хьокхамаш долчу богин. Суна хаьара, жаьло уьш дуур дуйла, я метта-меттахула, це а етташ, дIасакхусур дуйла, кхин эца пайда а боцуш.

Со юха а охьакхечира, гихь гали а долуш.

ЙоI яцара. ЙоI деца некъ тобан яхана хиллера, лахахула дIабоьдуш болу, хьалха хилла болу шира некъ. Со дуккха а Iийра, хьокхамаш девлча а. Суна дIаваха ца лаьара. Ас шолгIа а хIума йиира, езаш санна, ехха, ца волуш, ца вузуш, ца деззашехь, чай муьйлуш.

ИндагIаш охьалестира, дахделира ИндагIаш, ИндагIаш хьаладирзира дуьхьларчу ломах.

ЙоI хIета а ца кхечира. Ца оьшу бехк а хьахийна, шу хьийзадо а баьхна (Рукьихьата суна дов а дина), юха а хьобжуш, дIавахара, хьостана тIе кхаччалц.

ТIаккха циггахь сецира, жимма садаIа, меттаван, цунах йолу оила Iабо.

Иза гуттар а кхузахь гуора, турмал чу хьаьжча, хи тIе йогIий, хIумнаш юьттуш я иштта дIа, тIехйолуш. Саба Iуьллуря тIулга тIехь, цо хIумнаш юьттуш долу, цхьа къорза бехчалг а, горгам санна, хьарчийна.

Юха хьалагIоттуш, хьалагIаьттича, дIавахале дIасахьаьжча, со хиьна Iачу лакхяхь, букьтIехьашха, ирах баханчу берда тIе: «Асалиева Раиса 1970 шо. Август», – цо яздина, стохка, ша дуьххьара кхуза еьча.

«Асалиева Раиса... Асалиева», – ас куьг хьаькхира берда тIе, берд шийла бара, цхьа хаза шийла.

Суна а лиира тIаккха, иштта, цунна уллохь сайн цIе йита: «Эскиев Джабраил 1971 шо».

Ца яздира. Эхь хийтира я дозалла. Иштта мегар дацара, цунна цхьаь моьттур дара, иза кхарда там бара.

Суйре юлура. Суйре сингаттаме яра. Суйре дукха еха хуьлура.

Суна буса дика хетара.

Буйса сан яра.

Со буса мукъа хуьлура, набкхетталц цуьнца хила, хабарш дийца, бӀаьра хьежа, хӀора амат карладаккха.

Юха буйсано воьра, карзахвохура буйсано, буйса тамашийна инзара яра, бӀаьрго ма-лоцу, таррашца ирделла, Ӏаьржачу лаьмнийн баххьаш а къаьсташ; цхьанхьа, гenna бухахь, дуьне мел лаьтта, детталучу, лиэтачу, чаччарашца гӀергӀачу Органан йовхарш механ асано юкъ-кара лере а кхоьбуш; ерриг а стигал – маха Ютта меттиг а йоцуш, – кеглуш, аталуш, тиеӀаш, лиэпаш, довш, леш долчу седарчаша дийнна хӀума санна, меттаххьееш, оккуш, юуш, куьг кхочче тӀеялош, юха, тоттий, генайоккхуш.

«Гу-Гу-Ӏахь», «пах-хах», – дарца, дуьзна, синош дохуш, нахаршца сагатдеш, беттан буйхьигаш лаьтта ГӀуртийна, хӀора а ша-ша санна, даьржжина Юьку дато жа.

Лахахьий – лакхахь я дехьий-сехьа, тӀоьдаш тӀе корта а биллина, цхьанхьа жий Ӏаьхча я нана лохуш Ӏахар, гӀийлла корта хьалауьйуш, наггахь «ГӀалх-ГӀалх» деш, юха а иштта дӀатуьйш, вовшашна ген-геннахь гӀенашка дуьйлу ши жӀаьла а.

ДӀога бухахь, кӀотарш йолчу лахахь, къуьда богучу жимачу чохь, тоххарехь набкхетта я хӀинца а йижказа, йовхачу чохь, хьаьрччина, ша-шеца йижина Гуьллу цхьа цеце кура йоӀ: «Асалиева Раиса. 1970 шо. Август». ХӀунда? ХӀунда хуьлу иштта хаза я стенна кхуллуш ю, юха ган а хӀунда го, гуш хилча, хьан хӀунда яц, хьо хӀунда кхоьллина тӀаккха! Са хӀунда гатло гича, я ца гуш, хьеелча, хӀунда эзалуш ю оццул хала, хӀунда еха хьобца, са кхолочу бӀаьргашца, де даьлча – денца, наб ца еш – буйсанца. Юха еза а ас ала деза, цунна шена хаа ца мега, цо ала ца мега ша; иза схьаян ца мега кхуза, хьо воллучу улло, суна юххе охьахаа, настарш дӀа кӀел хьарчош, цхьана куьйгаца дӀатаӀаш, лакхара охьа тӀе хьобжуш. Дерриг а иштта хӀунда нисло, юхамаччахьара? ХӀунда?

– Схьагайтал, Джабраил, хьайгар а турмал, – элира Рашида, суна юххе охьа а хууш, – дӀавала, яра боккха синкьерам бу хьони, а йоӀ кхуза хилар, цунга хьобжуш, де тӀап олий, чекхдалу сан, – аьлла.

Суна чӀоӀга ца дийзира, цо Раиса иштта юьйцуш я иза цуьнга хьобжуш а.

– Со акхарошка бӀаьрг тухуш ву, – элира ас, – собардехьа, – аьлла.

– Дали Кьорьанор, сохки ахкано Лобмас хазаета цкъа а турмал кхачайтани ма яц соги... хьайтал цкъа, – цо турмал дӀаийцира, куьг кховдийна, сан карара дӀа а йоккхуш.

– Ӏайт, да ма дала-кх хьо балхан далиӀ, хьийзаш-м далар ю, бедана тӀе а яьлли, – Рашида турмалан пирг хьовзийра, сурт кхин а гергадало, – вахаш-м ца валлара хьони, куьйрано кьора кхокха санна... хьан ханнара, дависарг, хьан ханнара а волуш...

– Рашид, Рашид, – элира ас, – схьагайтахь, схьагайтахь дӀога... дӀога хуььна йисте... акха гезарий ю моьтту суна, схьагайтахь сихха...

– Мичахьа, хуььна йисте, газе окху ханихь тархашца йижана хулу, ва кӀант...

– ДӀога хьажахь, дӀога, гайтахь соьга, гайтахь, – цуьнга кхин дӀа а ца хьобжуш, цо сайгара санна, куьйгаца турмал схьаяьккхира ас, кӀирвелла юха дӀаса а хьобжуш, наггахь Раисе а.

юрт хобттура, да-нана а, йиша а хобттуш. Ас цунна дерриг д'адуьйцура, тхайн класс а юьйцуш, ишкол а, тхайн ц'а а, чох а, сой, Лобмий Органа т'е лийча эхар а, б'аьста оха лечк'ош йолу баьллаш а т'ехь.

Иза йоблура.

Иза елаелча, хала хуьлура. Иза ша-шена санна елалора, шен ойланна йоблуш санна, ши б'аьрг ц'хана кхечах'а генна, кхузах' а боцуш. Суна лаг гуора, к'айн цергаш, беснеш т'ера к'аьгнаш, дайн дегадо б'аьрацк'оцк'амаш а. Со цуьнга х'аьажинчох' в'уьсура т'акк'ха, иштта цуьнга х'аьажинчох', ц'хана х'умнах-м – сайна х'инца а ца хуучух, – ца хуьшех' х'ега а х'оьгуш. Суна цуьнга х'ежа хала хуьлура, ца х'ажа кхин а хала а долуш. Иза ерриг ц'х'а шера яра, ц'х'а хаза шера, ерриг ц'х'а горга а хеташ, х'лора меже ша-ша горга: горга лаг а долуш, п'х'аьрсаш а горга, горга голаш а, шуьран чопа санна, к'айн чк'ор долу хаза настарш а, йобг'тича санна. Цунах ц'х'а лаь г'уьттура, ц'х'а йовха, к'еда, мерза лаь, х'инцалц суна ца хезна йолу зезагийн тамех' лаь. Иза ерриг а сурт санна яра, г'енакхоьлах' гина сурт санна, гушдолу сурт бак' цадалла, цатешалла бак' а долуш. Сан б'аьрса б'арзлора т'акк'ха, цуьнга х'оьжучу сан х'аьжаро цунах кхин васташ а кхуллуш, цк'а хинйолчу хенашках' гуш санна юха карла а юьйлуш. Сан б'аьрсина гушйолу иза, йоцуш санна, гена йолура, изсера дагалецаме йоьрзуш, цигара юха – б'аьрах'алхах'. Иза ц'ех'х'ана соцура, йоблчуьра лаца а луш, бере санна, соьга с'х'а а х'оьжуш, даим шен дагах' долчу ц'х'ана жимачу бере санна.

– Ма дика ду-кх, Джабраил, х'о кхузах' волуш, сан ч'ог'ла сагатлур ма дара, – олура т'акк'ха, нийса сан б'аьра а х'оьжий.

Со цунна жима бер хетара, шен хеннара к'ант а ца хеташ, иза уггар а хала а дара, со цунна жима бер хетар, бераца санна, ела а йоблуш, ловза а ловзуш, сан кийрах' мел лаь л'нарг, мел кхехкарг ган а ца гуш.

Иштта йоблий, ловзий, суна дуьне а, лам а бицбой, со гуттар а карзахвалча, д'а а йобдий, ох'ахуура, со волччох' ладда а в'уьгуш, марайоьхкинчу голаш т'е корта аг'ор а буьллий, узамна т'аьх'а техкаш санна, ц'х'анашшара д'аса а техкаш.

– Нек'ех к'ахетий х'уна, – хоттура соьга ц'х'а хан'ьяьлча, – нек'аша са ма гаттадо, гаттадой, воьгуш ц'х'а а стаг а воцуш, даим а иштта ц'х'аьнга х'оьжучуш...

Со цунах ца кхетара.

Суна цунах к'ахетара.

Суна сайх а хетара к'а, цунна г'ю дан йиш а йоцуш, иза сайна иштта езарна. «Еза» ала, хала хуьлура, х'уна бокк'ал а езаш хилча, орцахвала ц'х'а да а воцуш, х'о-х'уо х'айца иштта висича, цунах а, х'айх а – дуьненах а – дегабааме г'ийлла к'а а хеташ.

Суна гуттар а, цул т'аьх'а дуьйна, тхойша вовшах моссаса к'аьста, сихха ларжлойла лаьара, катоьхна ж'аьлешна доьша а дина, х'ума кхоллуш а, ца кхоллуш а, жана йистте д'авижа, нийсса арк'ал, стигла а х'оьжучуш. Соьца Раиса хуьлура т'акк'ха, сила долчу дуьненчох'. Х'ара дуьне тхойшинна дара: сан, цуьнан – Раисин. Ас ца кхуллуш х'ун дуьтура: цк'а иза елла хуьлура сан, йиллина хан т'е а кхачале, юха иза ша т'аьх'а юьсуш, сан ч'ир кхаба, суна елха. Со ц'ханх'а мехкашкара, г'аланашкара ц'а оьхура, доьгу-доьгучу кеманца, г'ала а, мохк а, пачх'алкх а хуьйцуш.

Иза бухах' х'оьжучу гуора, трапа т'ера ох'аволучу геннара суна ган а гуш, нахаца а йоцуш, ша, аьчкан серийн кертал дех'а, доьганех' яша а йина, т'ех' еха сийна палаш а йолуш, корта а л'уьйра, б'аьрхиш а лиэдаш. Юха кеманца хуьлура

со, хИурдкеманца, палуба тЕра иза лъохуш. Суна берд тЕра йовлакх го, кАйн йовлакх, сайга лестош, мохо цуьнан дАакхоьхьу месаш, байракх санна, уьду палаш, хИордан цинцаша тАдийна юьхь, тЕда бАьрхиш, цкъоцкъамаш, елха ца елха, Иуьйшу балда а. «ХИинца схьагича, хИинца гича-м», – хИоразза а иштта, буйсанашца, оьгАз а оьхуш, чАгГо йора, цуьнга дАала, цкъа вистхила, цуьнга «хьо суна еза», ала. ТПаккха схьагича, ца алалора, вицвелча санна, вуьсура, я вицвала лууш санна, юха-юха а кхана а бохуш, кхин цкъа а ган, массийттаза, тАьххъара гарна кхоьруш санна.

– Суна хьо кхаа дийнахь ган ма ца гира, хьо чуьра ара хИунда ца йолура? – хаьттира ас, дегабаамбича санна. Суна боккъал а хала хеттера, хИора дийнахь ларъеш, пхеа дийнахь иза лар а йина, ялхалгачу дийнахь суо охьакхьача.

– Со чохь ма яцара, – элира цо, – дадица некъ тобеш яр-кх, лахахула болу шира некъ. Тхойша Иуьйрре дАадоду, сарахь бен чу а ца догIуш.

– Иза хИунда тобеш бу, цигахула цхьа а ма ца лела, – элира ас, – лакхахула бен...

– Хьалха цигахула бара, боху, дадас некъ, нах цЕра бахале. Мелана воллу ша, олу-кх цо, хьайбанех къахеташ, говраш юй, царех. Иза уггар а боца некъ ма бу, лахара некъ...

– Суна хьо цАахь ца хилча, муха хуур ду тПаккха... Хьо ца гича хуур ду-кх, дуй?

– Ас гоьзан буйххье ведар уллур ду хьуна, кАйн ведар. Ведар делахь – со цАахь хир ю, дацахь – дадица, – элира цо.

– Ас вайшинна кхин дий гIулг а ма деьна, – киснара гIулгаш гайтира ас, сийсара, цЕра юххехь, цИй а долуйтуш, айса тодина долу.

– Иий, гайтахьа, ма хаза ду! – цо гIулгаш дАийцира, буйнахь вовших хьакхийна, «къарчI-къирчIинехь» кег а деш.

Тхойшинна шийтта гIулггий, цхьа тхьоз яра. Тхьоз ший хила езара – сан, цуьнан, – иштта шен-шен гIулгаш а долуш.

Тхьоз охашимма роГI-роГIана лелайора, кхосса доллу-долчо дIаса а оьцуш. Хьостана тЕхь ловзура тхойша, со хьокхамаш а даттийтина, метта-метта ваха хьала араваьлча.

Рукъихьата хИумма а ца олура: «Хье ма лолахь», – алар бен. Цунна хуучех тера дара, Раисин сагатлойла.

Тхойша дуккха а ловзура, кIордадаллалц. ТПаккха гIулгаш циггахь, хьоста долчохь дIа а докхий, хабарш дийца хуура тхойша. Цо дуйцуур-кх, ас ла а доьгIуш. Цо суна киншкаш а юьйцура, цхьацца хилла болу турпалхой а. Уггар цунна хазахета киншка «Овод» яра, Драйзеран «Дженни Герхардт» а йолуш. Ас уьш ца ешнера. Суна и ший а йоI – Дженни а, Джемма а – Раиса йолуш санна хетара, со Артур а, Лестар а волуш.

– Хьо деша хИунда ца яхана, Раиса? – хаьттира ас, цуьнан цЕ яккха бахьана а даьлла. Суна гуттар а цуьнан цЕ яха лаьара, айса Раиса моцца олу, иза сайн йолуш санна а хеташ.

– Сой? – иза хьаьжира, цхьа елалуш, геннара, юха, ойлане йоьдуш санна, жимма саца а елла. – ГIур ю-кх, – элира, – Ленинграде...

– Со а ма ву цига гIур волуш... со Лобмас дIавуьгур ву ма аьлла, итт класс чекхьяьккхича, – кхаь хезча санна, чукхоьхкира ас, сайга боккха кхаь кхаьчча санна.

– Хьо а ву? ТПаккха вай... Ленинградехь... вай цхьаьна хир ду-кх... Соьца... соьца дика хир вуй хьо циггахь?

– Муха – дика... хьоьца...

– Иштта дика, суна хала а ца хойтуьтуш...

– Суна хИун ала деза ца хиира – со вуьхира.

– Хьо кхузахь, лам чу хГунда... – элира ас, сайн вохар хьулдан.
 – Лам чохь хаза ма ду... суна лам чохь хаза хуьлийла ма ца хаьара хьалха, – Раисас куьг кховдийра, пхарс генна дла а бохуйтуш. – Хьяжахь цу лаьмнашка, мел буьрса а хета, хетий? – олуш.

– Хьо Iай а кхузахь Iийр ю, ца а ца йоьдуш, Iийр юй хьо?

Суна иза кIелхьараяккха лаьара, кху балех кIелхьараяккха, я цуьнца виса, цхьа адам а, нах а боцче, иза йоцург, кхин цхьа а.

– Кхузахьхий? Кхузахь Iен... август бутт юкье баххалц Iийр ю-кх, тIаккха, – цо цкьоцкъамаш ирах довдийра, ши балда а дусош, – тIаккха... тIаккха... ца а яхана, тIаккха... вай-й, хIокху сохьтта Ленинград юьйцуш дацара вайша, кхузара-а Ленинграде деша гIур ду-кх вайша цхьабний! – элира цо, ша кеманна тIехь Iаш санна, ела а елла.

Дуьхьлара лам Раисе кхойкхуш бара, Рукьихьатан аз мохо цига дла а даьхьна, юха цигара схьакхойкхуш: «Во-о, Раиса – иса – иса», – бохуш.

– Цхьа хIиллай ду-кха, кIанат, ахь лелориг, хIара турмал ахь соги ялчи, Биболтан йоI ца го-кх сони цкъа а, – элира Рашида, шина-кхаа дийнахь турмал а текхийна, – хIахI, дIалаца, хьайна йиталахь яра хьайн турмал а, – олуш.

Оцу деношкахь гоьзанах кIайн ведар ца кхозура. Раиса чохь яцара тIаккха.

Дуьхьларчу ломах, саьрмак санна, хIорд кедара Iенича санна, дохк ломан баххашкара, хи санна, охьа чухьаблхича, ойла хебара, дог а духуш, йочано гIелден дог. Дохк чIожаца охьадуьжура, тIаьхь-тIаьхьа лакхадуйлуш, лаьмнаш дла кьайла а дохуш. Наг-наггахь бохь буьсура, хIурдалахь хинкема санна, наггахь болчу ломан бохь, мохо дохк охьакъехкош. Йочана таьIара тIаккха, даш санна, еза, буйса санна, кIиранашкахь малх а ца гуш. ДегI, хатт санна, тIеда хуьлура, эткашна чохь ши ког а лелаш. Партенгаш буса якьайора, цкъа хьалха дикка Iовда а Iовдий, хьо вуьжуш, хьайна кIела, яхйой, охьа а йохкуш. Ши этка бертал хьалаюхура, чу гIожмаш а хIиттайой. Хаддаза зарз⁷ оьхура тIе, ахь вуьжуш тIетесначу вертана тIехь Iаьмнаш а соьцуш.

Жа а хуьлура даз а лой, соьцуш, цхьана сохьтана дажа кхевдича, сарралц юха нахарш а дохуш. Борз а летара чIогIа тIе, сахиллалц жIаьлеш а леташ. ХIора а буса бохург санна, цхьацта уьстагI а ца хуьлура. Жа астагI а дуьйлура чIогIа. Йочана лаьттар, массивтта де а даьлла – цкъацкъа баттахь а, шина кIирнах а лаьттара дохк, – жимма-жимма екха йолаелча, дахкарна юккъехула маьлхан йовхо хаалора, кIайн бамба санна, дайделла дохк, akkaзин пух санна, чекх са гуш, сирла а хеташ. Малх цIеххьана Iаьткъара тIаккха, бIаьрасерло а кхолош, догIанах хебба меженаш, бедар йоццу-йоццуче маьлхан зIаьнарша яга а еш. Малхе иштта хьежа лаьара, бIаьргех хиш а туьйсуйтуш, цуьнан ерриг а йовхо хьайн дегIах чекхьяккха санна. Хьо малхах ца Iебара, оцу йовхачу серлонех, оцул хаза хIара дуьне дахкарх кIелхьара даьлла, цатешалла воккха а веш.

Дохк хIинца хьобкхнашца гуора, кIайн этгIачу шаршонца, юккъе борз иккхича, дIасадаьржина жа санна, маьI-маьIе дIасахьаьдда: ламанан даккъашца гуора, хуьннан коьллашца, боьранашца а, иччархочун тоьпо кьахкийна уьду акхарой санна, даккъашкара стигала гIуьйттуш, боьранашкахь туьлуш, йовхонах юьйлу Iаь санна, кIур хуьлий, серлонца довш.

Жа шашь дол-доллучохь – ИндагIера малхе а дуьйлуш, – шашь лаьтгачохь охьалегара, догIано сенийнчу баца юккъехь кIайн лош санна. Маьлхан зIаьнарш таьш санна гуора, эзар хьаса ловзу дашо таьш стиглара охьахьаблхича санна.

Хьуна денош ца карадора, йочано дийна денош, мичахь, маса ду а ца хууш: бархI, исс а, итт а карадора, цул тIаьхьа юха виц а луш.

Де кхойтта даьлла хиллера, суна Раиса юха гича, июль бутт дла а болуш, августан дий де а цхьаьна. Суна диснарг цхьайтта де дара, иза ца яха диснарг, кху аьхккалц шерашца текхна, хинца цхьамзанца уьду денош.

– Хьо цхьайтта де даьлча, ца гур ю? – хьаттира ас, т'екхоччушехь – Гур яций хьо, яций, ахI?

– Сой... цхьайтта... кхин ца дисна? – ша-шега санна элира, ша-шега хьоттуш санна.

– Ца дисна, – элира ас, – ахь пхийтталгIачу августехь... кIиранде хуьлу-кх иза...

– КIиранде а... ца хаьа, яха-м еза, и терахь тила а делла, бетта юкъяра дан ца дахь... Иштта хуьлуш а ма ца хуьлу, хуьлий, хьуна оьшу де охьа а доьжна, пунна метта кхин де хIуттуш?

– Ца хуьлу, – элира ас, – иштта охьадожа йиш хилча, дика-м хир дара, – аьлла.

– Хьуна кхано халахетар ма ду и де охьадоьжча, кхано хьуо воккха хилча...

– Суна а... суна-м хетар дац хала, охьадожийтахь иза, ца ма гIуохьа... суна... суна... хьобца... хьо...

– Дика ду, хIега, пхийтталгIа август охьа а дожийтина, тIаккха дуккха а хабарш дуйцур ду вайшимма цахь, лам чохь а доцуш, мегар дуй, реза вуй хьо?

– Ву, – элира ас, айса хIун боху ца хуьшехь.

– Вайшиннан гIулгаш ца далахь, диц а ца деш, сан гIулг бархI ду хьуна, – Раиса елаелира, цхьа кхин хIума ца ала санна, шена багадеьнар а олуш.

– Ца ма гIуохьа, – элира ас юха а, – сан да хьалаваллалц, тIаккха цхьаьний, гIулгаш а эцна...

– Хьо волччохь хир ю-кх со, Джабраил, кхин цкъа а дIа а ца йоьдуш... хьуна уллохь, – сан юьхь цо дIахьулира, ерриг юьхь цхьана хьажарца, хан а, дуьне а сецча санна хеташ, массо а хIума сецча санна.

Сан бIаьрса бIарзделира, гуш синтIадам а боцуш, бIарлагIе ойла бен, со а, иза а дан а доцуш.

Цо цхьаь-м хьаттира соьга, я дийцира, сан цIе а йохуш.

Суна хIумма а ца хезира, гIовгIа йоцург, деган гIовгIа, лергаяххашца, кьамкьаргахь, садеIарца детталуш долчу.

СадеIар ца тоьара, накха жима бара, дукха готта, хIаваь чу ца хоьура, некхан ваз лазадора, букьапIендарш лелха санна, дог чуьра хьала ара а гIерташ, пехаш а цхьаьна, кийра а.

Цу буйсана, ца хаьа суна, цкъацкъа велар а хьодуш (сан лаамза хьоду велар), юха со велха хIунда тохалора, ший а ност а, дегI а кхийсалуш, хIора меже ша-ша санна, цхьана зовкхана эга а еш: ирс лан хала ма хиллера, ирс сецо, даг чохь кьовла, сингаттам а, бала а санна, цхьа цIеххьана кхаьчна долу ирс. Со самах, гIенах а воцуш, гуш а, хезаш а, кхеташ а воцуш, со цу буса син са дара, син мIаьрго, заррат ойла, чуьркан тIоммал цхьа пардо, Iаьнаран Iаь, узаран ов.

Со кхоьура, иза кхин ган, цу агIор цкъа охьаьжа: иза ца гарна кхоьура со, дог эккхарна кхоьура, даге ца ладаларна, иза сьхагича, мотт сацарна, мотт биц а луш, кьарваларна.

Ас кхо де давккхира – кхо буйса а, кхо де а, – суо мичахь ву а ца хууш, суо виц а велла, ван а вайна, лам а, стигал а, хIара дуьне а – са а, бода а гуш а доцуш, Раисин амат бен, цуьнан юьхь бен, бIаьргаш. Суна мохь аьлла, вада

лабара, велха лабара, юха – вела, цкъа хIара сайн кийра бассо, са цхьалха даккха, дог Iабо.

Массо а хIума Раиса дара, сан бIаьргашна мел гушдерг, хIоранна а чохь са а долуш, тIулг а, бецахал а – бен дIа а доцуш, цуьнан маттаца соьга луьйш санна, цуьнан бIаьргашца соьга хьожуш. Со бохург дан а дацара, Раиса бен, иза бен, де а, буьйса а цуьнца дара, иза ца хилча, хир а доцуш, само а, гIан а вовшах а ийна, дерриг а цуьнца, дерриг а – иза.

Со суо сайца тилвеллера, хIара денош, денош бен, цул хьалха со хилла а воцуш, юрт а, ишкол а, да-нана а цкъа хила а ца хилча санна. Со Iуьйре дIавовьдура, жа меттах а дохий, Рашидана дIакъайлавала, суо сайца виса, дIалачкъа. Рашида мел мохь беттарх, дуьхьал вист а ца хуьлура; жа а ца гуора, цхьа а хIума а, сарахь булу бода боцург. Юха оцу сохьтга дIавуьжура, жана йистте, горглуш, стигал хьежа, седарчашка, беттан экханца Раиса йийца. И бутт бара суна гушберг, тхойшинца юкъара хилла, Раисина гуш санна хеташ, цо а цуьнца, ас санна, дагахь дерг дуьйцуш санна, батте хьаьжча, цунна со а гуш, суна иза а баттехула: тхо кхоь дара-кх дуьненчохь, бутт тхойшинна верас а волуш, тхан уггар а тешаме хьаша.

Рашида сайга мел дехарх, хьокхамаш дайта а ца вахара со цул тIаьхьарчу деношкахь. Суна хаьара, Раиса гича, хала хир дуйла, со верриг а вогур вуйла, чим бен, кхин хIума ца дуьсуш: со цунах ечу ойланех хIинца а Iаьбба а ца ваьллера, иза стиглара лаьтга йоссосш, сайна улло, сайца нийсса.

Суна иза дукха еза хетара, цуьнца дуста йиш йолуш, дуьненахь хIума а доцуш. Суна иза малик дара, стиглахь хуьлу бохуш, дуьйцуш долу тIома малик. Я малик а дацара, цул а лакхара, кхин хIума дара, сан дуста ницкъ боцург, цахуург, цадевзарг.

Метга-метгахь дада гича – хьалха оццул цуьнга хьежна волчу, – суна кхин бен а ца хийтира, мелхуо а, жимма новкъа деара, цо хIун деьна ца хууш: Iахарий 25-чу августехь бен ларга а ца долалора; мангал кху шарахь хьокхуш а бацара (стохкалера йол яра йисина), жа Iа даккха регIа охьадигна а хилла. Орца даллал хIума ца хилча, кхуза вогIуш воцу дада – со цунах цецваьллера, – итталгIачу августехь метга-метгахь хьийзаш вара-кх, цхьа бохам Iоттабелча санна, сел хьалхе лам чу а веьна.

Суна геннара гира иза, гуттар а санна, хьалххе, жа наждаре⁸ охьа а дерзийна, хи дан а, жIаьлешна доьша дан а чувогIучу.

– Суьйра дика... – со аьлла валале:

– О-о, Джабраил, дера веьна со хьуна хаза кхаь бохьуш: вашас зуда ялийна хьан! – элира дадас, шеха-а, церга тIера балда дадош, шина бIаьргаца вела а велла.

– Ялийна... мила... маца, дада...

– Ши-кхо де ду-кх, шеца доьшуш йолу, Шелара цхьа йоI... ХIинца хьо цIахь ца хилча, и той дIадоьрзур дац боху-кх хьан вашас. Кхана цIа ваха веза-кх хьо, дукха Iуьйре хьала а гIаьттина.

«ЦIа ваха веза» бохург, ца тайра суна, зуда ялор тайнехь а. Оццул сан мостагIий долу хIара лаьмнаш, суна хIинца нана санна дара – Раиса яра кхузахь, кхузахь суна евзина, кху лаьмнашца. Сан цIа гIойла дацара иштта, Раиса сол тIаьхьа а юьсуш.

Гуйрана суо новкъаволуш (цу буса ас наб ца йира), шина-кхаа дийнахь юхавогӀур ву со, элира ас дадига, шуна Іахарий лоргуш гӀо дан.

– Вай-вай, хьо ма чога... хӀинцалца-м, лам хьахийча, хорш йогӀуш ма вара хьо! Дера вола-кх, дукха сиха юха-м, со-м хьо цахь вита дагахь...

– Цхьана кӀирна Іийр ву-кх шуьца, – элира ас, пхийтталга август дагахь а долуш.

– Цкъа юхаволахь, – велавелира дада, – тӀаккха дуьйцуур вай, хьо мел Іийр ву, – олуш.

Со новкъавелира, сийсара урс хьаькхначу уьстатан цхьа гӀогӀий, пӀендарийн дакъа а эцна, дадас БиболтагӀарна хьуо, аьлла. РукъихьатгӀеран кӀотарна герга мел гӀоьрти, сан дог, тоххара санна лергаяххашца деттадала доладелира, тӀаьхьара суна Раиса гинчу дийнахь санна. «Вухур вац-кх – ойлайора ас, – бӀаьргаш чу хьожур ву-кх, иза сайн юйла хоуьйтуш, тӀаккха со юхавогӀу а аьлла, цхьа воккха кӀант санна, меллаша да а волалуш, дӀагӀур ву-кх, са ма гаттаделахь а олуш».

Раиса сох бӀаьрг кхетташехь – соьга йист а ца хуьлуш, – сихха араелира, хьажар сецна ши бӀаьрг а гуш.

«Ас санна, хала буйсанаш яхьна-кх цо, суна шех санна, сох хӀинца эхь а хеташ», – хьаьдира сан коьрте, айса лайнарг карла а долуш.

– Ца вьодуш ву хьо, Джабраил, вашас зуда ялийна хьан? – элира Рукъихьата, ас ца еза боххушехь, цхьацца схьаоьцуш, кад-пхьегӀа суна хьалха а хӀоттош.

– ХӀаь, – элира ас, – ялийна, Ленинградехь шеца доьшуш йолу йоӀ, – аьлла.

– Вашас зуда ялор, хьаха бу, Джабраил, боккха синкьерам, – Рукъихьата суна чай доьттира, – дера бу, дукха боккха синкьерам-м, Дала декъалийойла-кх иза, шен рицкъ ду-кх цо деьнарг а, – олуш.

Ерриг къамкъарг а – Раиса ган сихваларна – кийра а багош, шина къурдаца чай да а мелла, сихха аравелира со, Рукъихьатан Іодика а йина.

Раиса гуш яцара.

Со цӀийнехьа юхавирзича:

– Хи дан яхна хьуна иза, хьостана тӀе, – йистхилира Рукъихьат, суна тӀаьхьа араьялла йолу.

Сайн рюкзак – белшашкара охьайоккхуш – буйна а лаяцна, воккха стаг санна хила гӀерташ (Рукъихьатана гуш хиларна), меллаша ваха гӀоьртира со, айвала дог догӀушехь.

Уггар а хала и мӀаьрго яра суна, Раисина тӀекхача йисина йолу мӀаьрго – иза дукъал тӀехьа хила езара, цхьана жимчу гуна тӀехьа.

Со гуна тӀе хьалавелира, циггахь юха саца а луш: суна Раиса гира, лакхара охьа чухьаьжча, тӀулга тӀе охьа а хиьна, тӀетгӀа хилийначу голаш тӀе аркъал Гуйллучу шина куьйгаца шен йовлакх дӀаса а уьйзуш, генна цхьанхьа да а хьожуш, ІиндагӀ санна, сецна Іаш, ерриг а мас цхьана агӀор, аьтту агӀор охьа а хецна.

Со сихха охьа тӀе ведира:

– Раиса... со... со... со хӀинца ца а вахана, ши де даьлча... лама юха, сан вашас Льомас... Льомас зуда ялийна... со юхавогӀур ву хьуна... тӀаккха ас... тӀаккха вайша... ас итт класс чекхьяьккхича... со воккха...

Иза соьга хьалахьаьжира, бухара хьала, геннара. Суна цуьнан бӀаьргаш гира, балдаш гира, кӀайн лаг.

БӀаьргех охьа хиш оьхура, лаг ийзалора, бухара балда кхийса а луш.

– Хьуна... Раиса... со кхана... со тахханехь... со охьа а гӀур вац... ахь... со... хьуна...

Иза гӀаьттира, буйнара йовлакх охьа а дужуш, цхьа меллаша гӀаьттира, юха да а йоьрзуш, да а йолалуш, хьостана тӀе да а йоьдуш.

Со Іадда лаьтгара, сайн рюкзак охьа а хецна, дакъа-деса къуьрдаш а деш. Сан рюкзак охьаоьйжира.

Раиса схьайирзира тӀаккха, карахь кӀайн хӀума а йолуш; тӀеара суна улло,

схяхъаьжира, сецира тIаккха.

– Джабраил, – хезира суна, – Джабраил, со ца еша алахъ цуьнга цу хIумнех, хIуьмалгех... хIара кехат... хIара дIалохъа... хъайн вешига... ас сайн дош... соьгара дош а даьккхина, соьга хан а йиллийтина... Со кура ю алахъа цуьнга, цунах ца яшшал кура... – цуьнан ший а куьг эгадора, бат а, балдаш а ийзалуш, бIаьргех схъа хиш а уьдуш, тIеттIа тIийна йолу цергаш къарш-къарш деш ата а луш... – хьо суна чIогIа, Джабраил, чIогIа дукха ма веза, – элира юха цхъа хан яьлча, – хьо санна кIант, хьо санна цхъаь... хьо санна, цхъаь хилча... – схяхъаьжира, мела хиш а обхуш, хиш канашца охъа а Iенаш, ела а гIерташ, къаьхъа йоьлуш.

Со ведира, дукъах хъала, цу ламанца, ирах хъала, и кехат а, сан буйнахъ, сан вешига, Раисас, и кехат буйнахъ а долуш.

Ас куьйгашца, тулгIеш санна, ас хIаваь этIадора, цхъа дуьхъало йохош санна, лам охкуш, бохош санна...

– Хъан рюкзак, Джабраил, – со юхахъаьжча, цуьнан буйнахъ, цо схъаэцна, схъакхийдош...

Со юха чухъаьдира тIаккха, цхъа гIулч йина, ши гIулч, рюкзаках ка а тухуш, хьалхачул а сиха, кхин а сиха, ма-вадалу вада а водуш.

Со дукъал тIехъа иккхира, ломал тIехъа, дуьненал. Со вуьйжира, ког а тасалуш, бергал дIа, аркъал.

Со вилхира, хIан-хIа, со велха ца вилхира, со верриг а хебира, эккха кечлуш, заррат санна, зарратал жимлуш, абадел горгавелла, хIара дуьне дохо санна. Хиш ша-шах охъауьдура, сан сацо ницкъ а боцуш, кийрара йовха алу а гIуьттуш, дегI а эгош, детта а луш.

Ас кехат лехира тIаккха, сайн буйнахъ долу кехат, гуш доллушехъ, ган а ца гуш, мел лехарх, кара а ца деш.

Ас эзар дакъа дира цунах, цхъа эзар, массийтта, берриг а бехк цуьнан болуш санна, дог Iаба а ца туьгуш, тIе тIулг а бетташ, когаш а бетташ, юха когаца латта дIа а кхуьйсуш.

Кхано юха, со метгавеьча, делкъал тIаьхъа, сарахъуо, сан кийрара Iовгаш дара, дилхинчу беран кийрара санна, дегабаамбинчу беран.

IиндагIаш охъалестинера, цхъа хаза шийла хIаваь а хьодуш.

Со меллаша новкъавелира, цхъацца ког а боккхуш, меллаша, кхин цкъа а кхуза юха ца ван, кхин ца ган, ца хаза.

P.S.

Раиса суна кхин ца гира, цул тIаьхъа кхин цкъа а – со Соьлжа-ГIала деша вахара, итт класс чекхъаьккхича.

Суна кхин йоI а езаелира, юха кхин а, кхин а езалуш, гуттар а цхъаь лобхуш санна, даим цхъаь, иза цхъаь...

Иза хиллера массо а йоI, массо а суна мел езнарг, цул хаза кхин цхъа йоI а йоцуш, хилла а йоцуш, хир а йоцуш, ша цхъаь бен ца хилла йолу Асалиева Раиса, суна цул тIаьхъа ца гина йолу, цул тIаьхъа кхин цкъа а ца гина...

1989-2007 ши.

¹ Метта-мотт – жа цхъана ханна сецна меттиг (Iа даккха я аькхе яккха).

² Тайна, туо – шо кхъаьна куома Iахар.

³ Хаск – уьстагIан я газанан цIоканых бина тIоьрмиг.

⁴ Гордилаш – шийлачу хица, сода а тесна, бод а хъакхийна, куьйггал яккхий, горга хьолтIмаш.

⁵ Гижа – гихъ.

⁶ Кураша ка – маIаш йолу ка.

⁷ Зарз – дерз.

⁸ Наждар – даьхнашца я жаца хан йоккхучу меттигера хIусам (бун, кхало).

25 апрель – Нохчийн меттан де

Ахмадов Муса**Сай**

Поэма

Декъал хуьлда дегI, са цIена сай,
 Декъал хуьлда болар дерг шен дайн,
 Декъал хуьлда маршо езаш берг,
 Лаьмнаш хедош леларг, етташ берг!

Декъал хуьлда лаьмнийн цIена шовда,
 Пулг а хадош, малхе даьлларг –
 шозза,
 Бетонаца го ца бина ахк а,
 Хьуьнхахь кхиьна акха муьста Iаж а!

1

Нохчийн махкахь
 цкъа сеш хилла дехаш,
 Царна иллеш дохуш, баьхна дай:
 «Сен кураллин хIун хир ду, ткъа, меха!
 Пелийн куц-м, ткъа, исбаьхьачех дай!»

Цхьаь ца тайна, уьш дIадевлла, хIинца
 Вайн хьаннашкахь
 сеш дац цхьанххьа гуш.
 Шайн паргIато ларьеш дайша цIийца,
 Цаьрца цхьаьна хIаллакхилла уьш?

Я шайн хьаннаш ягош, дохош баннаш,
 Ла ца велла вогу мостагI цкъа,
 Тпаьхе кхио, адамаша санна,
 Генна махка дIадахна уьш, ткъа?

И хууш дац... ХIунда дуьйцу деха,
 Бакьдерг – сай цахилар кхузахь вайн.
 Амма иза нохчийн иллехь беа –
 «Пелех хаьдда бисна кура сай».

ЦIе ца юьтуш, илли дитна, шениг,
 Дахарх хаьдда шира илланча.
 Амма цуьнан «лерг семачу сено».
 Цецваьккхина хийла хийлазза.

ЦIе дIаярах, оила-м еха цуьнан,
 Цуьнан илли – халкъан илли ду!
 Халкъан илли меха дерг ду дуьне,
 Халкъан илли – дегнех кхетта чIу.

Оцу чIуно цхьанна до-кха дарба,
 ДIахададеш цуьнан деган айп.
 Ткъа, вукхунна дахар до цо хьарам,
 ХIаллакбо-кха цо харцонан дай.

КIентий! Нагахь доьгIнехь
 лаьттахь вайна,
 Халкъан бIаьхой хилла, даха цкъа:
 Вайн иллеш а адамашна тайна,
 Хилахь халкъан дуьхьа хьегна къа;

ХIораммо а цхьа хIума дахь аллал:
 «Со ву лаьмнийн,
 сайн Даймехкан лай»;
 Наха алахь: «Къонахий бу халкъан,
 Халкъан дуьхьа цара хIун ца лай!»;
 И цхьа шовда тIулгех паргIатдаккха,
 Халкъан бешахь кхио цхьацца стом,
 Вайн ницкъ тоахь, –
 вайн йиш ю-кха тIаккха
 Ала: «ХIокху лаьттахь даьхна тхо-м!»

И ю шуна уггар лекха лакхе,
 И ду шуна уггар лекха дарж.
 Цуьнан дуьхьа аш шайн набарш лахка,
 Йохае шайн хIора дийнан раж.

Ишта вахар – и ду сийлахь дахар,
 Iаьржий, сийний
 бIаьргаш къесточул...
 Сийлахь ду-кха халкъо
 шен кIант ларар,
 Мел керчайо хено сиха чкъург.

И цхьаь ду-кха, и ду коьртаниг а,
 Даг чохь даим латта дезарг вайн...
 ХIинца-м дийцар кхечу хорша дигар
 Вайна тIехь ду, хьахорхьама сай...

2

Ламанан юрт. Цу юьргана гонах
 Лаятташ гуш ю пепнийн,
 нежнийн хьун.
 Ткъа и х'аваь! Хетарехь, кху х'юно
 Ерзор яра мел д'аьвше а хьу...

Оцу хьуьнха дикка шераш хьалха
 Цхьанхьара-м цхьа сай кхаьчнера, бах.
 Иза гина коьллаш юккьехь, кьайллах
 Жимчу к'анта цига бигна нах...

Ган а лиьна шен дай баьхна латта,
 Кхаьчна хилла-теша кхуза сай,
 Кху Ин чуьра шовда мелла, х'айттехь
 Бухабаха, кьаьсташ бодий, сай?

Я и Ийна хилла-теша хотехь,
 Стага цкъа а ца левзинчохь ког,
 Дахарал а Даймохк хетта хьоме,
 Цовза магарх кьиза дошан х'юь?

Нахана-м и бен дац, хиларх мухха...
 – Хьаладовла, хьаладовла, х'ай!
 Оцу хьуьнхахь, д'юга берда юххехь,
 Бежаш цхьанна гина, боху сай. –

Нах, гулбелла, хьуьнха булу сихха –
 Массо: воккха, жима, зуда, бер...
 Шовда шена дукхадезна сил а,
 Сай-м бу лаятташ,
 цу чохь ловзош берг.

Царна го и, тамашбо-кха цара.
 Сен хазаллех баккхийбеш бу нах.
 Цхьаберш хийза дош ца карош ала,
 Иадийна а лаятта царех ах.

Можа малх а цу сен коьрттехь гора –
 Хазалла ю, боцург цхьа а мах.
 Хазаллина х'иттина шаьш гора,
 Цецбевллачохь бисна Iара нах.

Цхьаммо эли: «Схьалаца вай иза?»
 Кхечо хаьтти: «Муха лоцур бу?»
 Амма алац: «Ма хилийша кьиза!
 И схьалаьцча, х'ун дан дохку шу?»

Бер – и бер ду: хазахета цунна.
 Ткъа, воккха стаг, гинарг дика-вуо,
 Берал жима хилла, воллу кхузахь,
 Куьйгалла деш, бойтуш сена гуо:

– Схьат'едуьйла, х'ей нах,
 гуо бай бертахь,
 Берда йисте д'атаIабе сай!

ГовгIа ма е, бадийта шу г'ерта.
 Сих ма лолаш: иза меттахьхьай!..

И дерриг гуш, сай бу цеце лаятташ,
 Синтем байна, етташ лаятташ берг:
 Кхаа агIор наха гуо ма лаяцна,
 Ткъа, т'ехьахь гург –
 кIорга, кIорга берд.

Улло г'ерта, улло г'ерта адмаш, –
 Сена-м уьш ду кьиза акхарой.
 Х'ара дуьне цунна ду-кха гатлуш, –
 Барзах баьлларг лоцур адамо?..

Адамаш, шу х'унда г'ерта-теша
 Карабало дегI, са ц'ена сай?
 Лелаш санна, паргIатонехь бежаш,
 И исбаьхьа хир бац шуна, х'ай!

Шиннан кьайле – эвхье безам бовза
 Х'унда оьшу шуна, адамаш?
 Массарна дац церан безам – шовда,
 Цу чохь куьйгаш х'унда дуьлу аш?..

Илланчас байт язъяхь деган ц'ийца,
 Х'унда детта цунах совнах хи?
 Цо шен иллехь
 лаьмнех лаяцна дийцарх,
 Х'унда олу, язъе шурех «йир»?

Х'унда г'ерта шан Башломан зезаг,
 Ц'а а д'еьна, тесахь кхиадан?
 Х'унда г'ерта, боцу шайна зене
 Сай схьалаьцна, иза йийсар бан?..

Улло г'ерта адмаш, улло г'ерта,
 Хазахетар догуш б'аьргаш чохь.
 Цхьа ког баккхяхь,
 сай гIур бу-кха бердах.
 Цо х'ун дийр ду?.. Цуьнга бели мохь.

Цу маьхарехь халахетар дара,
 Дог долчуьнан дохор долуш дог.
 Мохь бийкира, кьарьеш нехан г'ара,
 Амма адмийн-м лерехь яра потг.

Сен маьхарехь хаалора халла,
 Седарчий довш, к'айлуш стиглан Iам,
 Г'аьттина цкъа, боьдуш шовда мала,
 Цуьнан даг т'ехь хилла синхаам.

Цуьнан озе ладоьгIча, ма гора,
 Хотехь долчу сенчу ирзу т'ехь
 Г'ела гина, цуьнан меже х'ора
 Ларьеш, цунна иза лаятташ хехь.

Цуьнан озе ладоьгІча, ма гора,
Барзах кхоьруш, доьгІуш сема ла,
Ловзуш, хьобстуш
хьоме жима кІорни,
Иза лелаш, тесна малхе са.

Цуьнан озехь махке безам гора –
Маршоне а, езаре а берг.
Цуьнан озо Іудикаяр хьора
Йолчу кхуьнга цхьа сатуьйсус ерг...

И аз дийки, Іаннаш цобстуш генна,
ДІакхечи и болчу ломан бохь...
Ткъа, цІеххьана, и лагІлучу хенахь,
Цунна дуьхьал хези кхин цхьа мохь.

И мохь баллац ладоьгІуш а Іийна,
Бердехьа дІабирзи сира сай...
Кхоссабалар цу сен дара тийна,
Дара, тІома болуш санна, дайн.

Булабелла, стиглахь бердал лакхяхь,
ХІоллам санна, дІа ма тийра и...
Малхо иза лепабора варкьехь,
Ткъа, маІаш тІехь лепаш дара тхи.

Секунд ели... Сай чутили бердах,
Чухьаьжча ца гучу тІулган бух...
Акь а девлла диси адмаш-бертий,
Тарбелла уьш схьалецначу кьуйх.

Цецбевлла нах сено динчух чІогІа,
Бохна, эгош, хьобжу бердах чу.
Маьлхан дийнахь кхевси-геша догІа?
ХІан-хІа, боьлхуш
адмийн бІаьргаш бу.

Бер – и бер ду, халахета цунна.
Ткъа, воккхастаг, гинарг дика-вон,
БІаьрхиш лешаш,
догах воьлху кхузахь,
Даг тІе тесна Іаьнан шийла ло.

– Адамаш, шу адамаш ду даим,
Адамалла шуьгахь даим ю.
Ткъа, и йицгьяхь, хаалаш, цхьа дахар
Аша кьиза дохо тарлуш ду. –

Сакьералуш гулбелла нах хІинца
Тезетахь бу, кІорал Іаьржачу.
Гуо тессина, шайн цу мелчу хишца,
ГІийлла бердах уьш биссира чу.

Адам санна, барамна тІе йохкуш,
Схьагулийра цу сен даьлахкаш.
Лома буьххьехь, буто латта охкуш,
Уьш хІиттира даккха цунна каш.

Адам санна, кечдеш цунна лахьта,
Ножан упха хьаькхна дагарца,
ДІабоьллина оьзда сай цу лам тІехь,
Бала эцна уьш бахара цІа...

3

Ма гІерталаш, адмаш, лаца сай схьа
Кхул тІаьхьа а – хилларг гуш ду вай.
Лам тІе даьлла зезаг кхио шайн цІахь
Ма хьовсалаш – и-м кьизалла яй.

Ма детталаш хи аш деган иллек,
Ма бахалаш: язье шурех «йир».
Цхьаммо шен сурт
цІечу басца диллахь,
Ма алалаш: можа дика хир.

4

Декьал хуьлда дегІ, са цІена сай,
Декьал хуьлда болар дерг шен дайн,
Декьал хуьлда маршо езаш берг,
Лаьмнаш хедош леларг, етташ берг!

Декьал хуьлда
лаьмнийн цІена шовда,
ТІулг а хадош, малхе даьлларг –
шозза,
Бетонаца го ца бина ахк а,
Хьуьнхахь кхиьна акха муьста Іаж а!

1977

Адиз Кусаев

Из цикла «Этюды Чечни»

По дороге в Шарой...

Дорога петляет
По склонам по горным:
То пропасть, то – гул
Реки, камнелавин.
То едем к вершине
Путем непокорным,
То – узкий проезд,
То – простор котловин.

С машиной шофер
Управляется ловко,
Еще поворот –
И в долине село...
Со съемочной группой
В командировку
Я еду – в дорогу
Письмо позвало.

Дорога бежит
По чеченской равнине:
То пастбище – стадо,
То поле – страда...
Я радуюсь каждой
Красивой картине,
И грохоту жизни,
И гулу труда.

«Уазик» ведет наш
Водитель сноровко.
Вид желтых полей –
Загляденье само...
И снова в дальнюю
Командировку
Я еду – сельчане
Прислали письмо.

И должен в поездке
Все сделать успеть я:
И будни заснять,
И людей записать
Так, чтоб в «Новостях»
Дать сегодня сюжеты
И чтоб интервью
Завтра в полосу дать.

Мороз ли, жара –
Отметаю уловки.
Я этим живу –
Что поделаешь тут?
Судьбу свою выбрал я –
Командировки,
Ведь я журналист
И меня всюду ждут.

В бурунах

Я в степях за Терекон –
В бурунах широких
Летом в маках красных,
Словно стяг,
Озером Майорским
В камышах, осоках
Любовался у друзей в гостях.

Там, в песках зыбучих,
Что лежат повсюду
На десятки, сотни верст вокруг,
Вид озерной глади,
Что подобен чуду,
Как мираж,
Захватывает дух.

Берега в зеленых
Травах, чуть поблеклых.
В тень деревья
И кусты зовут.
Озеро – то в бликах,
То же – в волнах легких,
Что игриво к берегу бегут.

Тут же недалеко
Шумная кошара,
Неказистый домик пастуха,
Где рассвет встречает
Блеяньем отара,
Только день – спокойный,
ночь – тиха.

Редко тут бывают
Потому-то люди,
Что на много-много верст вокруг
Лишь пески, и это
Озеро, как чудо,
В бурунах. Кошара. И пастух.

Я приехал в эти
Дали по заданью.
Зарисовку посвящу свою
За его заслуги
Благодарной данью
Овчарю, известному в краю.

Хайбах

Отвесный склон. Ползет вверх
Машина, будто в небо, еле.
Неверный шаг – и человек
Отбудет к прадедам – не к цели.

Но вот – вершина. Как в большом
Ковше зеленом великана,
Внизу клубится молоком
Большое облако тумана.

Дорога тут двоятся. Что ж,
Мы не заблудимся со страху.
Мы знаем: вправо – в Галанчоуж,
А влево – напрямиком к Хайбаху.

А влево спуск крутой такой,
Что жмем всей силой на педали.
До хутора – подать рукой,
Доедем же за час едва ли.

В долине ж, вдоль Тисты, что вброд
Вмиг перейдет любая птаха,
Тропа-дорога приведет
К руинам бывшего Хайбаха;

К стенам конюшни, где людей
Сжигали в день февральский
страшный,
Где, как свидетель горьких дней,
Стоит сторожевая башня.

Все помнит и река. Она
Чиста на перекатах пенных,
Как будто в день тот рождена
Из слез невинно убиенных.

И полнится слезами всех,
Кто в день февральский минул плахи
И кто несет в себе весь век
Боль безутешную Хайбаха.

Кезеной-Ам

Шаг черепаший – едем в гору
Мы медленно. Взойдем. И там
Откроется в долине взору,
Словно мираж, Кезеной-Ам.

Как разлилось в огромной чаше
Тут озеро – краса земли,
Из древности до дней до наших
Легенду люди донесли.

Как говорит сказанье, чудом
Создал Аллах Великий вмиг
Его, как наказанье людям
За жизнь безнравственную их;

За проявление лихоимства:
Презрев традиции они
Нарушили гостеприимства
Закон, святейший для Чечни.

С тех дней, как в горы приезжаю,
На перевале Харамы
В очарованье застываю,
Увидев Кезеной-Ам я.

Сидел не раз в траве зеленой
Я, напросившись в тень к кустам,
Там, где, как в зеркале, все склоны
Отображал Кезеной-Ам;

Там, где ласкаем легким ветром,
Как будто звездный дар горам,
Лежит, переливаясь цветом,
Как бриллиант, Кезеной-Ам.

Водопад

Вашиндаройский водопад –
Леса и скалы под и над.
И брызги, словно звезды – их
Рожденье, смерть лишь только миг.

Поток бежал издалека,
Звенел он весело, пока
Не стала пропастью гора
И падать не пришла пора.

Течь не имея вспять права,
Что было б против естества,
От страха поседев, потек
Вниз, водопадом став, поток.

И, украшая склон крутой,
Рожденный горною грядой,
Льет водопад, словно коса –
Горянки гордая краса.

И где б нам в мире не бывать,
Его красивей не видать.
Вашиндаройский водопад –
Леса и скалы под и над.

Девичья коса

Гора при въезде в Харачой,
Поток с вершины светлой льется.
Он нежно «Девичьей косой»
В народе издавна зовется.

Кто ни приехал бы сюда
Через долины, села, годы,
Тут остановится всегда,
Любуясь чудною природой.

Заворожен, как все, я той,
Всегда хранимой в сердце свято,
Косы девичьей красотой,
Бегущей с плеч ее до пяток.

К ней на свидание идут,
Как шли их предки, молодые.
Рождаются безмолвно тут
Любви союзы золотые;

Тут, где при въезде в Харачой
Поток с вершины горной льется,
Который «Девичьей косой»
В народе издревле зовется.

Башни

Давно две башни в Тазбичи стоят:
Одна в ауле на холме центральном,
Другая за рекой, на склоне дальнем.

Их строили два брата, говорят
Легенды,
чтобы стройностью пленяли
И чтоб века незыблемо стояли.

В них жизнь кипела. Были башни те,
Словно из камня сложенные песни,
Чарующи, чеканны и чудесны.

В них жизнь затихла. Были в суете
Заброшены и рушились годами –
Искоренялась планомерно память.

Они сегодня снова в красоте –
Помолодели, став еще изящней.
Свод неба держат
на плечах две башни
В далеком Тазбичи – на высоте.

Море

Бежала долгие века
С гор Черных Гойтинка-река
Через луга, леса и села
В равнинное свое раздолье.

Бежала многие века,
Гордясь свободой, пока
Ее однажды люди силой,
Словно коня, не укротили.

Не удалось плотину сбить –
Пришлось свою умерить прыть:
Она исправно служит людям,
Став морем – рукотворным чудом.

И счастьем Гойтинка полна,
Что дарит радость всем она,
Разлившись в Грозненское море
На Чернореченском просторе.

Старое кладбище

Вершины горной только небо выше...
Кусты. Деревья. Склон –
в траве густой...
Заброшенное старое кладбище
За изгородью старенькой, простой.

Давно с землею сровнены веками
Холмы могил – и не узнать где, чей...
Замшелые нетесанные камни
В рябинках от дождей, ветров, лучей.

На старом кладбище сегодня редко
Услышишь голоса, хотя на нем
Тысячелетья хоронили предков,
Что жили тут, в селе моем родном,

В селенье Шуани, лежащем ниже,
Лишь камни и деревья сторожат
Могилы предков – тех,
что на кладбище
Старинном безымянные лежат.

Перевод с чеченского автора

Сайдулаева Хеда

Глан

Дийцар

– Вай Дела, орцах валахь! – цаьххыана мохь болуш, самаиккхира Жарадат.

– Ахь да хлун до? Делах тешна ю хьо! – тлехьадира шен йолана нана.

Йолан холчахлоттар гойтура цуьнан жимачу, хазачу юьхь тле тоьхначу хьацаро.

– Нана, ма вон глан ги-кх суна! – элира Жарадата.

– Дала диканиг дойла вайна, хлун глан дара иза?

– Цена екхна лаьттаху стиглахь цаьххыана лаьржа бода хьаьдира, шеца дуьне ларждеш. Цу бодана юккьера адамийн хыспехь йолуш, шайх чекх са гуш, букь тлехь лаьржа тлемаш долуш, инзаре хлуманаш охьаьудура лаьтта, ткьа лаьттахь дуккха а гулела адамийн тобанаш яра. И хлуманаш цу адамашна тлеетгалора, асар деш нилха йоху хьаьжклаш санна, и тобанаш нилха йохуш, адамаш хьала кхоьхьура цара стигал. Со мохь хьекха йолаелира, орца доьхуш, ткьа сан лере аз деара: «Йол, хьуна гуш долу хлара сурт – иза Делан кхел ю хуьна, и длакхоьхьуш долу адамаш синош ду хуьна, и лаьржа бода хьан махка боглу болу бала бу хьуна. Делан кьинхетамах дог ма дилалахь», – аьлла, и аз дладайра, цигахь со сама елира.

Иштта дийцира Жарадата шен глан нене. Нанас хьобьстура шен йол, цуьнан кхераделла детталуш долу жима дог тедан глерташ:

– Жарадат, кхера ма ло, и глан бен дац, – аьлла дайдина дерзийра нанас, амма Товсари ша а яра синтем байна лелаш.

Даго диканиг ца хьобьхура, дечу хлумана ка ца долуш, партал даьллера дегл, хетгалора шен дегла чарх кийрарчу сино нуьцкьара длатекхош санна. Суьйрана бежний хьашташ кхочуш дина, чуйоглуш яра Товсари, цаьххыана шен карара шурах юьзна йолу ноштар ведар охьа а хлоттийна, лаламе хьежа хлоьттирара иза. Кху шарахь ла кьаьсттана шийла деанера. Адам бляьстенах хьего глерташ сана, схьа а кхетта, ца баьлла шен зляьнарш дуьненчу кьагийна, сихонца длабуза йорта эчна боьдура дашо малх, ткьа лаьмнийн дилханах хьаьрчана лублуш долу ло, хетгалора генара хьажча, лаьмнийн дегл хьулдеш тлетессина клайчу шаршох тера. Стиглахь шай маьрша некьаш деш, рицкьана цхьацца лол бетташ хьийзара дакхий а, кегий а олхазарш. Ма исбаьхьа дара Дала цу лаламца кхоьллийна долу нилматаш! Амма дерриге а бляьрг серлонца хьежа ваьлча лаламо а кхин агло гойтура. Садаьхьна стаг санна, глайглане, шеца самукьа доцуш, цхьа ирча хетгалора лалам.

Товсарин коьртара длацадолура лубьйрана Жарадата шега дийцина долу глан. Ткьа салтий а ма бара юьртахь баьржана лелаш. «Дала дикана дойла шу дахкар, – бохуш, оила йора цо. – Маржа ял, – бохура зудчо ша шега, шен беснеш тлехула охьаьаьаьаьаьаьаь мела хиш дла а дохуш, – хлокху хаза кхоьллийнчу дуьненчохь ма пусар доцуш хадабо адамо адамийн мах, кху лаьттан букь тлехь ма клорга тийсина харцоно шен орамаш, ткьа цу харцоно ма кхуллу зуламаш, тлемаш». Цу тайпана коьрте яьхкинчу ойланаш кхин а члогла дуткьдинера зудчуьн кийрара са. «Везан Дела тхо ийманах, собарах дохор долу вон ма лолахь тхуна!» – аьлла, шен шур чохь йолу ведар эчна чу яхар иза.

Хаарий-те Товсарин, ша суьйрана маьрша кьевлина йолу наьл, лубьйрана, дладохош ду бохучу кьаьхьачу кхаано йобллур юйла? Дела воцучу наха йина кхийл бахьана хлоьттина, шаьш дуьненан жожглатан некь юьхьар лоцур буйла, шаьш шайн глийла тлаьхьа хьежош и нана-Дегласта йуьтар юйла, ткьа дуккха а адамаш шайца кху нана-Дегластан чуьра шайн тлаьхьхьара рицкьа дла хьура дуйла? Ма цлийзара и шийла ла, адамийн дегнаш глоро глерташ! Ткьа члаглделлачу даго ма ловра муьлха а йист йоцу бала...

Отзывы о романе «Украденная Родина» Т. Исса

В 2010–2011 гг. наш журнал опубликовал первую книгу и главы из второй и третьей книг романа-светологоса (как назвал его автор) известного чеченского поэта, писателя Тауза Исса «Имя Родины» (журнальный вариант – «Украденная Родина»). В этом году роман вышел отдельной книгой в тбилисском издательстве «Меридиани». Роман имел резонанс у читателей слова, и мы, вместе с публикацией последних глав произведения, познакомим читателей с некоторыми отзывами, поступившими в редакцию.

Вместо преамбулы: «Безмолвен мир пока безмолвно слово».

С Чечней я познакомилась пять лет тому назад, когда из Дагестана, где проходил международный симпозиум по этнографии, археологии и культурологии, мои духовные друзья – профессор Тамара Мазаева и ее супруг, большой патриот своего народа – Зелим Хасиев пригласили меня в Чечню на блиц-экскурсию. Увидев воочию страну-феникс, у меня возникла уйма вопросов. Какому злодею пришло в голову превратить в ад этот райский уголок?! Ответ на каскад моих вопросов я нашла значительно позже у совершенно неординарного, но тем не менее традиционного чеченского писателя Тауза Исса в его книге «Имя Родины».

Как пишут в аннотации, «роман «Имя Родины» – субъективный эпос героя, развертывающийся во времени-пространстве, в судьбе народа, Кавказа, мира. В долгом восхождении из небытия к свету открываются очевидные мистические тайны Жизни». Обратите внимание на то, что автор этих строк слово «Жизнь» пишет с большой буквы!..

С первых же страниц этой книги мое внимание привлекла колыбельная песня, которую поет мать младшему брату главного героя романа – Анси, родившемуся в ссылке:

В плаче оставленный край наш родимый,
Как далеки мы теперь от тебя,
Сыты мы вдоволь нежданной чужбиной,
Ждем-не дождемся вернуться к тебе.

Анси спрашивает плачущую мать: «Нана, почему плачешь?» Вот что объединяет нас, кавказцев, – колыбельная песня. Наши грузинские матери, которых на картвельских (грузинском, мегрельском, чанском, сванском) языках называют также «нана», «нена», «нан», так поют колыбельную песню: «Нана, нанина, нана, спи, маленький нана» (здесь же отметим, что в колыбельных песнях пиренейских иберов-басков, далеких родственников кавказцев иберов-грузин, прослеживается припев: «nana, nanita, nana...»).

Для интерпретаций сути этого эпоса надо сделать подготовительную работу предварительно, чтобы осознать фабулу этого многогранного, сложнейшего произведения. Читатель должен знать основы философии, мифологии, фантазмагии, космологии и, наконец, языкознания. Читатель должен также хорошо знать Кавказ, кавказские горы и их обитателей.

Мы более-менее подготовились к этому. Для меня чтение этой удивительной книги – целый ритуал...

После такой преамбулы устроим «гонки» за главным героем романа – Анси, который все время «в бегах». Читатели вместе с ним и его родственниками «странствуют» в ссылках, живут с переживаниями Анси, оплакивают родственников, погибших на чужбине. Представьте себе, что читатель настолько близко принял к сердцу существование Анси, что он тоже начал мыслить так

же, как Анси, читателю тоже кажется, что «он помнит свое рождение и даже то, что было до рождения»...

В этих «бегах» проходит большая доля жизни и вот «одинадцатого декабря одна тысяча девятьсот девяносто четвертого года в шесть утра российские войска вошли в Чечню «восстановить конституционный порядок». Вот «ответ» на мой вопрос, который я поставила в начале своего монолога... Я полностью согласна с мнением уважаемого автора: для чеченского народа эта война – вопрос жизни и смерти. Политики и военные действительно сделали карьеру и деньги на этой войне, а у миллиардеров все больше и больше «толстеют карманы», и на этих «толстых карманах» они «делают» политику. Никто не хочет взять на себя ответственность за то, что после каждой битвы уменьшается генофонд и без того малочисленного народа, а также беспощадно умирают на поле боя «невинные» молодые солдаты противника, которые неосмысленно идут на призыв военных начальников. «На войну не приглашают, на войну идут», – сказал мудрый человек, и никто не мог противостоять решению главнокомандующего! Чеченский народ мудр. Всем и все прощающий народ, но, как говорится в одной русской песне, «...легко простить, но нелегко забыть».

Уважаемые «неприглашенные гости», ворвавшиеся на территорию гостеприимного древнего кавказского народа, навсегда запомните мудрость старого кавказца-грузина, известного поэта XIX века Акакия Ростомовича Церетели (которого знают и читают и в России): «Стары кавказские горы, но в его ущельях бошует ураган!..»

Про эту злосчастную войну можно писать бесконечно, но, к сожалению, не позволяет листаж журнала. Вкратце выскажу мои впечатления о стиле, манере «письма» писателя. Я, как выше отметила, хорошо подготовилась к чтению этого романа, но мне кажется, это произведение настолько глубокое, что нельзя все воспринимать так, как написано. По моему мнению, автор кое-что оставляет для читателя в подтекстах... Мне кажется, что это одна из интересных манер «письма» автора.

Я, как этнолингвист (занимаюсь этнолингвистическими взаимосвязями пиренейских и кавказских иберов), уверенно могу сказать, что мне очень нравится стиль нашего уважаемого писателя. Чувствуется академическое образование. По моему мнению, самое большое образование он получил у себя на Родине, в кавказских горах, покрытых «белыми травами».

На 636–637 страницах книги почти отсутствуют знаки препинания, и каждый абзац начинается с маленькой буквы. Так оригинально преподнесен «новый закон фонетики», что читатель получает огромное удовольствие. Это инновация – своеобразный стиль автора.

Я благодарна судьбе, что в Тбилиси познакомилась с известным писателем, господином Таузом Иссом. В кавказский фонд профессор Гиви Гамбашидзе пригласил уважаемого писателя, которого грузинская общественность очень тепло приняла. На этой встрече-презентации я обещала ему, что напишу о своих впечатлениях, когда закончу читать книгу из 683 страниц, и я сдержала слово. Я надеюсь, что в Грузии переведут «Имя Родины» на грузинский язык и она будет доступна всем грузинам, особенно молодым людям, которые, ознакомившись с жизнью главного героя романа, Анси, узнают о жизни героического чеченского народа и возьмут с него пример.

Автор книги «Имя Родины» посвятил ее «живым и ушедшим». Мне кажется, что он писал эту книгу со слезами, но писателя наверно не покидала гордость за свой народ, переживший страшный ад, который теперь уж строит настоящую демократию, в отличие от коммунистов-«демократов». Я всей душой и сердцем желаю мира и любви многострадальному чеченскому народу. Для нас, грузин, чеченцы кровные, троюродные родственники – кунаки. Вместе с другими национальностями Бог дал нам возможность жить в нашем общем доме – Кавказе.

Кавказцы, давайте жить дружно вместе с нашими соседями... Долой войну!!!
В войне жизни и смерти мы выбираем мир!

*Грета Ивановна Чантладзе-Бакрадзе,
профессор, Грузия, Тбилиси.*

Очень трудно писать отзыв о писателе-мудреце, безмерно любящем свою Родину и самому ставшем воплощением Родины, впитавшем в себя тайны ее природы, бесчисленные илли и сказки, воспоминания старших, напевы родной наны и поведавшем нам обо всем этом в своей книге «Имя Родины».

Читая ее, трудно поверить, что один человек смог достойно пережить столько лишений, и стойко, с высоко поднятой головой, честно идя по жизни, сохранить рыцарский дух, чуткое доброе сердце, любящее людей и просто, по-детски, радуящееся счастьем существования.

Такой человек мог написать только светлую книгу – светологос. Это книга – учебник любви к Родине, матери, братьям и сестрам, своей истории, к нашему дому – Кавказу. Ее можно читать заново, каждый раз находя что-то новое, удивляясь многослойной мудрости писателя.

Желаю всем обогатиться знаниями и мыслями господина Тауза Иссы и каждому назвать для самого себя имя Родины, а я в свою очередь, в знак благодарности за такой труд, переведу книгу на английский язык, для того чтобы с ней ознакомилось как можно больше читателей и узнало много нового для себя.

*Нана Наморадзе,
переводчица,
Грузия, Тбилиси.*

Видно, что Тауз Иссу всю свою творческую жизнь шел к написанию этого замечательного романа. «Имя Родины» – значительное, этапное произведение в творчестве писателя. Этот роман, под стать описываемым событиям, многогранен, глубок, актуален и очень интересен. Как любое масштабное творение, местами его читать и осмысливать нелегко, виден потенциал автора, и весьма острый, психологический сюжет, под стать литературной философии и мысли Достоевского. Появление такого произведения – настоящее событие в нашей литературе.

*Канта Ибрагимов,
председатель Союза писателей ЧР.*

Прозаику удивительно приятно читать прозу поэта, поскольку поэт мыслит образами, и его проза – проза поэта – всегда поэтична.

Роман Тауза Иссы «Имя Родины» (как автор его назвал – роман-светологос) – это прежде всего свидетель века минувшего, где автор скрупулезно, день за днем, перелистывает страницы своей памяти, иногда беря поэтичную или философскую паузу. И мне, как прозаику, очень приятны эти паузы, поскольку наша жизнь – и раньше, и теперь – была и остается только прозой.

Может, не все зависело от нас, чтобы так горевать сегодня о безысходном прошлом? Нет и нет! От нас зависело многое, прежде всего гражданское мужество, которого у нас нет и не было никогда

Надеюсь, роман-размышления Тауза Исса понравится многим и многие найдут для себя пути нравственного исправления в веке XXI.

*Муса Бексултанов,
народный писатель ЧР.*

Тауз Исс до последнего времени был известен как самообытный поэт, пишущий, в основном, на русском языке. Стихи его отличались глубиной мыслей, краткостью формы, оригинальностью образов.

В них он стремился запечатлеть самые яркие, значимые мгновения своей (нашей) жизни, неповторимую простоту природы, человеческих отношений.

В последнее время Тауз пишет и прозу. После нескольких рассказов, миниатюр и новелл он написал произведение большого жанра «Имя Родины», названное автором «светологосом», значит, Книгой Света. Действительно, в романе много света, ярких эпизодов, философских интерпретаций времени и событий. Опоэтизированное жизнеописание главного героя, в котором отражены наиболее значительные события второй половины XX века (связанные с нашим народом) читается с интересом. И это оставляет яркий след в памяти каждого, кто прикоснется к этой удивительной книге.

*Муса Ахмадов,
народный писатель ЧР.*

Роман Тауза Исса «Имя Родины» потряс меня своей идеей очищения и необходимости совершенствования человечества в «последнем времени», как его характеризует автор. Все, что меня тревожило, что я искал, где-то подсознательно и понимал – автор пространно, по-философски ясно раскрыл в своем ставшем бесценным романе. Ничего подобного не читал и не слышал в нашей современной литературе. Это настольная книга не только для чеченцев, кавказцев, но и для всех людей, стремящихся к Свету Творца. Люди, проснитесь, завтра уже может быть поздно, идите к Свету, к самопознанию и очищению. Только на этом пути человек становится свободным – вторю автору.

«И придет свет... Не с Востока и не с Запада, не с Севера и не с Юга... А сверху... И выдержат его немногие, только те, кто со Светом, и мир станет чистым, как в первые дни творения...»

Роман Тауза Исса должен быть выдвинут на самую высокую премию в области литературы. И это сделают люди – только со Светом.

Бесспорно, роман Тауза Исса «Имя Родины» должен быть переведен и издан на английском языке, чтобы люди света объединились – против тьмы, ведущей все человечество к самоуничтожению.

*Лема Шабазов,
режиссер.*

Глубокие философские переживания и неподдельный реализм гармонично соединились в романе Тауза Исса «Имя Родины» в своеобразное повествование о трагической судьбе чеченского народа в годы депортации. Герой романа Анси, родившийся в семье изгнанного народа, переезжает в самый заветный уголок в мире – на Кавказ, на родину, в Нохчийчоь. Казалось бы, позади все страшные времена, впереди только светлая и счастливая жизнь... Но ему еще суждено увидеть руины родного города.

С этой книгой читатель пройдет по тропам героической истории своего народа, он узнает о многих национальных традициях, которые народу удалось пронести через все невзгоды и защитить. Защитить гордо, красиво и мужественно!

*Тамара Шавлаева,
к. и. н., доцент кафедры культурологии ЧГУ.*

Недавно я взапой прочитал книгу нашего земляка, поэта Исаева Тауза Султановича под названием «Имя Родины». И вот, по свежей памяти, попытаюсь поделиться впечатлением, которое она производит на читателя моего поколения, рожденного в изгнании и возвращенного в детстве на землю отцов в 1957 году...

На всем протяжении XX века нескольким поколениям чеченцев пришлось пройти через все круги земного ада. На долю большей части нашего поколения выпало «счастье» родиться в студеных краях Северного и Восточного Казахстана и с малых лет слушать рассказы, песни и поэмы матерей и отцов о потерянном земном рае, расположенном в далеких горах сказочного Кавказа. Мое первое детское воспоминание связано с тем, как после каждого намаза бабушка, сложив ладони, читала молитву, заканчивающуюся всегда словами: «Великий Аллах! Верни нам Дег1исту! (Родину)» и свое, частое и истовое: «Амин! Амин! Амин!»

Затем было возвращение на Обетованную землю. «Сердечная встреча», устроенная изгнанникам местной партийной, советской и административной властью. Однако, несмотря на все невзгоды и несчастья, народ выстоял, и, как Феникс из пепла, возродились наши села. Весь этот процесс происходил на наших глазах и при нашем активном участии во всех постоянных чеченских «белхи».

Тауз Исаев глазами поэта описал прозой историю рождения, становления и развития поколения чеченцев, родившихся в середине 50-х годов XX века. Описал талантливо, объективно и смог это сделать без гнева и пристрастия, за что заслуживает искренней благодарности, уважения и признания.

*Султан Улубаев,
доцент кафедры политологии и социологии
Грозненского государственного технического
университета им. акад. М.Д. Миллионщикова.*

С первых строк романа «Имя Родины» родилось у меня чувство сожаления, что труд сей не многомог, что, как бы я ни растягивал удовольствие чтения романа, он закончится. Не рекомендую читать «Имя Родины» захлеб, вернее, это нежелательно, я лично смаковал каждую строчку.

Тауз убедил меня, что в людях нужно ценить спокойное уважение к самим себе и к другим, ценить мудрое понимание того, сколь малый срок нам отпущен, чтобы успеть стать лучше и обрести себя. Надо верить в мудрость самой Жизни. Как бы ни пытались самонадеянные и торопливые люди спутать карты Жизни, она терпеливо и справедливо расставит все на свои места. Жизнь учит чутко относиться к ее урокам. И не все умеют отличить плохое от хорошего. Суета, тяжбы с ближними, показуха – все пустое! Те же, кто умеют расслышать голос Жизни, рано или поздно возвращаются к себе, сколько бы ни наделали они ошибок по молодости и по неопытности.

Роман-светелогос «Имя Родины» – это Уроки Жизни Воина Света Тауза Исса! Тауз взошел на вершину своего таланта и вдохновения, оставив там,

внизу, все суетное, повседневное, мелкое. Взойти на свою вершину – это и есть поиск себя, взять высоту, где трудно дышать человеку, не обладающему талантом и непризванному – вот главная цель художника-творца. Тауз нашел себя – как он утверждает: «Я всю жизнь искал себя, а нашел в собственном пиджаке», – и остались за бортом долгие, тяжелые и пустые дни, мешавшие его успеху!

Тауз Исс... Народ, у которого есть такие сыновья, никогда не будет духовно бедным, а Чечня никогда не будет провинцией Культуры и Истории.

*Муса Аюбов,
заслуженный деятель искусств ЧР.*

На книжных полках магазинов лежит много ярких, с красивым переплетом, художественных книг, но, к сожалению, часто содержание этих книг оставляет читателя в недоумении, как в столь прекрасную обложку можно было «завернуть» столь абсурдное творчество. Но вместе с тем каждый человек имеет право голоса в той или иной сфере жизни. Только у нас с вами, читателей, должно быть трезвое мышление, чтобы выработать умение отличать содержательное от несодержательного. Поэтому, когда в книжных магазинах Чечни появляется произведение, представляющее собой истинную духовную ценность, подталкивающее к глубоким размышлениям – радуется. Это относится и к роману нашего писателя Тауза Исса «Имя Родины». Произведение заставляет читателя глубоко задуматься над вечными, сложными вопросами бытия человека, переосмысливать происходящие сегодня события. Через судьбу одного героя показана сложная судьба всего чеченского народа. Именно через мироощущение, восприятие главного героя романа Анси автор передает свое видение этого мира, его истин. «Имя Родины» – это новое явление в чеченской литературе, новый взгляд на вечные литературные традиции, сложившиеся под определенным влиянием предыдущих поколений. Это свежий глоток новых неизведанных ощущений. Образ автора, возникающий на страницах романа, живой, ищущий, искренний, он интересен своеобразием и оригинальностью взглядов. Для меня роман стал настоящей находкой, мне посчастливилось получить его с дарственной подписью автора.

*Фауза Халимова,
журналист.*

Недавно прочитала объемную книгу под названием «Имя Родины», автором которой является Тауз Исс. На мой взгляд, это серьезное философское произведение, полное интересных и неожиданных умозаключений. В романе много аллегорий, был соседствует с гипотезой, оживают легенды – и все эти инструменты автор мастерски использует для выражения глубоких идей.

Две сюжетные линии пронизывают это новое по стилю, тематике и содержанию произведение: судьба главного героя (по большому счету, это судьба каждого из нас), а значит и всего чеченского народа, и воплощения ада – коварный Гадамож. Красной нитью проходит в романе также мысль об условности и бренности земной суеты.

На мой взгляд, автор наводит читателя на мысль о необходимости очищения от скверны, для того чтобы вернуться к общей для всего человечества Родине – Эдему, из которого некогда были изгнаны наши прародители – Адам и Хава. Читатель поймет суть романа в тех границах, в которых это ему позволит его мировосприятие.

*Петимат Чадаева,
г. Орел.*

Тауз Исс

Украденная Родина

Главы из романа-светологоса

90. Напутствие

Через несколько дней пришли к нему двое и вручили маленькую, чуть больше одуванчика, звезду. Она светилась, плавилась и плавала в руке и потом исчезла, будто растворилась в нем. Перед тем, как уйти, эти двое сказали: «В разных мирах по-разному устроены общества, но самым странным образом устроено оно у вас, и, если сказать вкратце, здесь все сделано наоборот, вопреки здравому смыслу и человеку. Вы говорите одно, делаете другое, думаете третье, мечтаете о четвертом, живете пятым. Вы небрежете словом, и дела ваши мстят вам. Создается впечатление, что вы до сих пор не осознали свое место в тварном мире и чем дальше, тем больше утрачиваете органическую связь с ним, уходя в иллюзии обоюдоострого «прогресса». Вы живете, объединяясь по принципу силы и насилия в государства, символами которых берутся животные: львы, орлы, медведи, пантеры, волки, слоны, тигры и другие животные и птицы. Вы пишете громогласные фиктивные конституции и сами же торопитесь нарушать их. Между тем, вы живете жизнью паразитов, уничтожая живую природу, данную вам Творцом для того, чтобы вы ее берегли и питались ее дарами. Вы утратили чувство меры, неумная жажда потребления затмила ваш разум. Скорость жизни вашей увеличивается, отнимая время жизни. В разных мирах по-разному устроены общества, но все они живут верой в Единого Бога, и только вы разногласите в этом».

Анси слушал и поражался, насколько близки его собственные мысли тем, что говорили они. На протяжении долгих лет его мучили те же вопросы и сомнения в правильности выбранного пути. Изредка, высказывая их близким людям, он не находил понимания, напротив, его считали чуть ли не за ретрограда. Порой он начинал сомневаться в правильности своих мыслей и суждений, и это угнетало не меньше. Все же, в мире, хотя и еле слышно, звучали голоса, призывающие одуматься в погоне к самоуничтожению. Среди этих голосов особенно ярко прозвучали слова одного из западных поэтов, сказавшего: «Остановите Землю, я хочу сойти!» Анси смотрел в полные благородства и смирения лица пришельцев и думал: «Они мне братья по духу и сознанию». «Я благодарен вам за эти слова правды и вразумления и надеюсь донести их до людей, сделать их достоянием всех живущих на Земле. Я благодарен вам также за то, что нашел в вас своих братьев, теперь я знаю, что вовсе не одинок в своих чаяниях и надеждах и что мысль о спасении простирается далеко во все пределы Вселенной», – сказал он с волнением новым друзьям. «Путь к спасению вы должны найти сами, во всех мирах он устремлен к Богу, – сказали они на прощание, обнимая его. И последним напутствием прозвучало: – Мы передали тебе звездное тавро, в нем запечатлен горный свет Вселенной, живи постигая. Мир и свобода всему живому!» – «Мир и свобода!» – прошептал он в ответ.

Он сидел, все еще не веря случившемуся, оглушенный счастьем быть признанным, понятым и понимающим. Впервые в полной мере он осознал свое предназначение. В нем встретились, объединяясь, свет Родины, свет прозрений и свет Вселенной. Они стали одним светом, светом Пути, продолжения жизни.

91. Откровение Всадника

После полуночи Гора начинала светиться еле видимым голубоватым свечением. Свет этот медленно опускался на землю, и земля благодарно вздыхала, словно

пела. И легкое, еле уловимое дуновение шло от этого света. Оно, овевая все тело, создало вокруг него невесомость, так что он медленно стал подниматься и затем взлетел, и свет, и это дуновение, ставшее плотным, вели его к вершине Горы. Он летел, уже не ощущая своего тела, и видел внизу ночные огни Ирзо и далекие звезды в жгучей тьме бездны. Он приземлился на полянке, откуда били родники света. Гора говорила светом.

Вдруг, где-то в вышине, прошелестело, и в звездном небе показалась легкая, еле видная черточка. В то же время он заметил, что начало светать. В следующее мгновение черточка, увеличившись, стремительно стала приближаться и где-то на полпути к центру неба, сделав резкий зигзаг, пошла вниз. Сомнений быть не могло – это был Всадник. Белым, слегка позолоченным, одевающимися на глазах в пурпур знаменем летел он к нему, и крылья плаща веяли над крыльями коня, образуя собой множество крыльев, поющих нарастающий гимн утреннему свету, свежести, жизни. Они прошуршали над головой и стихли. «Забежал в соседнюю галактику, боялся опоздать», – легко прыгнув с коня и смеясь, сказал Всадник, обнимая Анси. «Что нового в галактиках?» – в тон ему спросил Анси. «Ждут», – только и сказал Всадник. Они прошли к огромному дубу, стоявшему у края поляны, и присели. «Как пахнет! – воскликнул Всадник. – Такого запаха нет ни в каких галактиках!» – добавил он и растянулся на траве. Анси прилег рядом. Он вспомнил тот запах реки, Родины, детства, когда они с отцом входили в реку, и как кружилась голова от быстрой реки, и как кружились зеленые горы и синее небо...

«Давно все это началось, – глядя в небо, начал свой рассказ Всадник после долгой паузы молчания, – да и не в первый раз, быть может, и повторяется. Да... А началось все вот здесь, на этих горах, на Кавказе. И была завещана эта земля Творцом и хранима, как зеница ока. И была чиста эта заповеданная земля, и чисты были вода, и воздух, люди, их мысли, и их дела. И хранили люди эту чистоту неусыпно, дорожили ею и ею жили. И сама земля, хранимая, берегла себя, составленная из множества гор, сходящихся в одну единую исполинскую гору. И лежал посередине дивной страны Млечный вершинный путь к звездам, к небесному Млечному Пути. И по всей стране, от моря до моря, стояли на страже чистоты белые башни. Жили в них чистые люди, люди духа. И царское одеяние их соответствовало их священному делу и мировой космогонии. Они держали связь с небом, а страну в чистоте. Это воинство духа жило служением Всевышнему и народу. По Млечному пути страны они поднимались к Небесному Млечному Пути и возвращались обратно на землю, вдохновенно служа и славя Создателя, охраняя страну со всех сторон от всех напастей. Но беда пришла с неожиданной стороны. Один из воинов духа соблазнился земным, и с тех пор пошла трещина во всем. И за минувшее тысячелетие стала она пропастью. Ты был послан на землю, чтобы восстановить ряды воинства духа и остановить распад. Осталось последнее испытание, и ты вступишь в когорту избранных. Теперь ты знаешь все». Анси пронзило... вот оно... о чем думал всю жизнь... вот... что я ждал всю жизнь... И вспомнил то небо, открывшееся ему в детстве, когда впервые пришла мысль о смерти и бессмертии, времени и вечности. Только теперь его не страшила мысль о том, что его никогда больше не будет. Последняя звезда сбежала с неба. Они по-прежнему лежали в траве. Небо наполнилось розовым светом.

92. План плутократа

«А, ловко ты это придумал, братец! – говорил Люцифер Гадаможу, поглаживая перстень с красным камнем. – Рэволюция положит конец злосчастному дуализму, так сказать, объединит помыслы и энергию масс, и потом: любят, любят они слова-словечки, в чем мы им никогда не отказывали, ну а ты, дружище, всех мудрецов превзошел! Молодец!» Гадамож слушал, встав на цыпочки и высунав от умиления язык. «Вот подлец! – думал тем временем патрон, глядя на подопечного. – Так, глядишь, и меня перещеголяет!»

– «Шеф, – скромно сказал, облизнув язык, триллионер, – пропагандистский аппарат тоже запущен, двести миллиардов выделено на продвижение слова, пресса работает, наша рэволюция изо дня в день переключивается в мозги, устраиваются митинги, празднества, шествия. Наши ораторы улащают слух, рисуют радужные картины. Всюду царит эйфория, которая непременно сменится депрессией, думаю, что не так далек тот час, когда мы сможем надеть колпак и на весь шарик», – хихикнул Гадамож, передергивая плечами. «Деньги не жалеть, деньги – дерьмо, долбите не в лоб, а исподволь, слово пробивает все преграды, рушит системы и империи, да что там империи – души! – воскликнул дьявол, театрально воздев руки и вставая. Жилы на низко нависающем лбу вздулись, поблескивали, проступая, рога. – Второе: приучайте массы к необходимости стерилизации всякой мысли, о вредности любой мысли, о скором счастье безмыслия! Достаточно знание лозунгов. И последнее: пора кончать с Горой. Сведите все в один мощный кулак и ударьте! – он уперся взглядом в пространство, словно наткнулся на сопротивление, и, с силой выбросив кулак вперед, застыл в этой позе. – Там наше все...» – прошипел он, сверкнув красными глазами. Гадамож вытянулся во фронт и, переждав внезапно вспыхнувшую бурю, хрипло прошептал: «Готовим захват». Люцифер, ударив по столу кулаком, схватил фужер с красным вином и залпом выпил. «Докладывать лично мне, ежедневно, – отчеканил он и шумно выдохнул, – а этого блаженного, как его там, доставьте ко мне с веревкой на шею, я решу, что с ним сделать – вздернуть или оставить вирши мне писать», – сказал он, хохотнув. «Лучше вздернуть в назидание другим мыслителям», – торопливо проговорил плутократ. «Тебя первого кончу, как только ты выполнишь все, что мне надо, – думал патрон, откинувшись в высоком золотом кресле. – Вся вашу породу изведу, с вашей же помощью, помесь глины с водой, не-на-ви-жу...» – «Свободен» – небрежно бросил он Гадаможу, и тот, пятясь, исчез.

«Ублюдок! – думал плутократ по дороге домой. – Что бы ты без меня делал? Погоди, ты у меня еще попляшешь, я тебе устрою представление, посмотрим, кто кого». У него давно зрел план, по которому он намеревался избавиться от «шефа». Первенство уступать нельзя. «Первым буду Я и только Я! – клокотало в голове, не переставая. Сегодня он окончательно утвердился в мысли, что план устранения шефа надо привести в действие в ближайшее время. – Легионер? Нет. Кашей? Тоже нет. А больше и некого. Хотя... есть у меня один тип на примете. Как-то заметил я его на построении у Легионера. Глаза. Я еще тогда подумал: вот глаза человечка, который не остановится ни перед чем. Точно. Он». Гадамож, довольный собой, хмыкнул и подбавил газу. Машина рванулась и исчезла за дальним поворотом.

93. Имя

черная наподобие мазута река вязко течет обернувшись вспять на исходе зимнего дня вся страна от края до края от горизонтов до горизонтов все сердца покрыты криком трауром непроницаемой кислой мглой от берега ойкумены моря блокады в войну и время кажется движущимся вспять в небытие прапамять черное и белое мокрый снег больно ударяет по глазам нет отчего дома нет села нет сада и уже нет матери черная река течет и течет вспять и идет среди чернобелого к роднику каменная закутанная в черное с пустыми руками у этого убило всю семью девять человек у того четверо у того двоих там здесь везде увели пропали уехали ушли блокпостыбло блокпостыбло блокпостыбло «мы пришли надолго мы пришли» смертьстрахсмерть ...

маленькая белая отара течет вместе со светом в гору в вышине кличет орел ему откликается другая птица купаются в утреннем свете порхают парами белые бабочки вон до того дерева где самые вкусные плоды небо стоит не шелохнувшись вобрав в себя всю тишину всю красоту мира и его безмысленные мысли там живут крылья свобода мечта как долго длится день дожждаться первой звезды белая отара течет в летних сумерках в село детские крики чей-

Мы призываем все правительства и все народы осознать судьбоносность исторического момента и шанса, предоставляемого нам провидением. Пусть сегодняшнее всеобщее противостояние станет всем нам уроком на пути к всеобщему очищению и содружеству», – завершилось обращение молодежи.

Авторы декларации Виса, Аянт, Анри и Жаклин сидели за чаем, обсуждая возможный резонанс и дальнейшее развитие событий. Больше всех волновалась Жаклин: «Нет, нет и не говорите, надо не убеждать, а требовать! Речь идет о судьбе мира и жизни как таковой, надо именно требовать, хватит потакать произволу групповщин! Мы вправе не только заявить свое мнение, но и твердо сказать «нет» хаосу, производному от так называемых «интересов». Посмотрите, что происходит: всюду царит узкая корысть, разъедающая современный мир, грабящая мировые ресурсы, не дающая человеку вочеловечиться. Идол потребления возвышается над этой мировой пирамидой», – страстно говорила она, сверкая глазами. «Согласна, но чтобы сделать проблему достоянием всех и, главное, решить ее, нам надо созвать всемирный форум молодежи», – поддержала ее Аянт. «Давайте так, как говорится, два в одном: мы созываем всемирный фестиваль поэзии и на нем ставим проблему, объяснив это тем, что мир, сотворившийся словом, словом же и должен спастись», – предложил Анри. «Верно, – заметил Виса, – мы должны полагаться на себя и на людей доброй воли. У нас есть интернет, как информационный инструмент, и надо действовать». – «Не сомневаюсь, что реакция на Декларацию будет в основном положительной, но ведь надо принять гостей, а для этого нам надо показать достойный пример в благом начинании», – заметила Аянт. «Думаю, что чеченцы смогут показать силу духа», – сказала Жаклин. «Не так все просто, мы должны не только требовать, но и убедить в правильности предлагаемого нами пути», – задумался Анри. «Правильно, именно убеждение приведет к миру и согласию, и для этого должно прозвучать мудрое слово», – поддержал друга Виса. «Итак, дорогие мои, надо готовиться к фестивалю поэзии!» – воскликнула Жаклин и захлопала в ладоши. «Пусть наше начинание будет под покровительством Создателя», – сказала Аянт и схватила за ручку с бумагой.

Уже вечерело. Чахири, давно ставший местом паломничества, превратился в небольшой, красивый город, и сад, разросшись, стал выше. Первые звезды заблестели в сумеречном небе. Допоздна сидела молодежь, обсуждая свой проект и мечтая о том времени, когда упадут границы и препоны, разделяющие народы, и свободный мир станет достоянием всех свободных.

95. Смерть Учи

Уча прощался с жизнью. Она казалась ему медленно осыпающейся горой, от которой осталось совсем чуть-чуть – тающая на глазах горсть. «Прощайте, горы, – говорил он мысленно сверкающим в поднебесье вершинам, – может быть, и привидитесь в других снах, в праведном мире, здесь же останется камень, молчаливо свидетельствующий обо мне, и еще имя, если я его заслужил... и память...» Он с утра сидел на открытой летней веранде, и прохлада, идущая с вершин, приятно овевала ослабевшее за последнее время тело. Болезни не было, просто душа и тело медленно и благодарно расставались, и он, вслушиваясь в себя, удивлялся тому, что не было боли, а было ощущение близкого исполнения венца жизни и тихого угасания, будто садится солнце за дальнюю гору и вот-вот уйдет навсегда, и хлынет в мир зябкая тень, а за нею тьма. «Подумать только – девяносто лет, а кажется, вчера из колыбели встал, а с другой стороны, так долго, что многое и не помнишь, только какие-то вехи, как шрамы на теле, остались в памяти: ссылка, война, война...» Вдалеке белым градом виднелся Чахири. «Кое-что сбылось, успел сделать, Виса доделает остальное, Анси ему за отца, вместе смогут...» Мысли шли, прерываясь, опять виделась осыпающаяся гора и закатывающееся солнце. «Зара... Наконец-то я ее встречу... Там... Этой ночью пришла... шла с полными ведрами воды от реки и родника... и заснеженное лицо было светлым как никогда... и легкая

улыбка... Как много надо ей рассказать... И ей мне тоже, наверное...»

Вспомнился друг, умерший от голода среди белой травы... Им обоим было по семь лет... На кладбище пришло несколько человек... Тогда великое множество таких кладбищ выросло по всей великой степи... Могила друга приютилась с края... Сколько их осталось среди седой травы... И по сей день веет над этими безымянными могилами и кладбищами ветер забвения... Он сказал перед смертью: «Когда вернешься на Родину, на Кавказ, поставь у кладбища памятный знак обо мне...» И его я встречу там... Из их семьи никого и не осталось... Отец погиб на фронте, а мать с тремя детьми умерли в ссылке...

Солнце стихает... А какой бурлящий свет бывал в первые дни возвращения... А потом стал незаметно меркнуть... И совсем померк и стал непроглядной мглой в войну... А во вторую все кончилось... Если бы не Виса... Людей жалко... Все стали какие-то суетливые, загнанные, словно и не живут, а бегают... Все узы рвутся... Никто бы и не поверил, что такое станет возможно... «Последнее время...» Правда, последнее... Человек и сам не может осознать, что с ним происходит... Вернуться бы надо... к земле... чистоте... Сейчас думают: «Лишь бы не работать...» Эпидемия какая-то... Хуже...

Сердце стихало... Он чувствовал, как оно шевелится еле-еле... Гора уже осыпалась... Осталась последняя щепоть... И солнце скрылось, словно кто-то его спрятал, задвинул за темную нависающую тенью гору... В вышине, словно прощаясь с ним, вспыхнули вершины... И еще пришло другое... орел, терзающий змею... Он улыбнулся и глаза закрылись, закрывая бранный мир и открывая мир неизвестный... Среди тьмы, озаряя сознание, вспыхнуло последнее, пронесенное через всю жизнь: золотым кукурузным полем идет высокая красивая девушка и смотрит, улыбаясь, как пылит по дороге его потрепанная машина...

«Дада, дада, проснись, дада!» – плакал пятилетний правнук, держа в ладошках холодеющую руку Учи...

96. Шаги

царственный свет вобрал в себя время пространство и его... и он видел оком сердца свою жизнь уместившуюся в один миг и крылатую землю вздыбившуюся горой между тремя морями со спиралью израненного и возрождающегося Орца...

имя сияющей Родины человека воды глины крови сгустка капли все развернулось в одном видении картине и снова свернулось в одну точку схождения всех координат...

миг утраченный восполненный время забытое помнящееся имя жизни сна безымянной дороги пути...

в этом миге уместившемся в одном нажатии вздохе объятии жизни продолжали идти к заданной цели ракеты полушарий расколоть расколотый мир завершить цивилизацию оставить пепел...

в этом миге он видел как Люцифер выводит свою черную рать и как навстречу ему движется белое воинство...

впереди этого воинства он видел себя и в следующее мгновение уходящую из своей высоко поднятой руки линию света и панику в рядах черной орды...

в тот же миг пепел ракет развеялся над океаном...

падали и рвались колючие проволоки всех границ...

рождение и угасание было в этом долгом миге...

он вернулся в нем во время в котором опоздал родиться и присел у очага от которого шел запах горячего кукурузного хлеба...

и где-то рядом вздрогнул и заплакал пондар...

и мастер возводил на скале свою башню чтобы гора скликалась с горою страна со страной народы с народами...

и выводил просветленный писец первый каменный глагол...

с востоков и западов накатывались волны нашествий в поисках утраченной забытой колыбели...

звезда высокая сокровенная хранила ее посылая свой нетленный свет...

кружится свет качается кружится колыбель кружатся закручиваясь в спирали народы...

гора восходит к горе человек к человеку мысль к мысли добро к добру...

бежит сминая друг друга черная орда под ударами света...

окрест от края до края сшибаются свет и тьма...

он стоит в середине круга...

круг сбегается к нему...

неся нарастающий свет...

свет идет и сверху...

горный свет покрывает его с головы до пят...

воскрешая из долгого сна...

он делает шаг словно учится ходить...

земля простерлась во все доли...

шаг второй третий...

он падает и снова встает...

и снова делает шаг...

свет небесный шел и шел не кончаясь и все оживало и преображалось на его пути...

97. Симбиоз

Мировой финансовый кризис, вошедший в свой апогей, разрешился совершенно неожиданным образом: все деньги мира в одночасье обнулились. Ветер гонял их, ставших совершенно ненужными, по улицам, как палую осеннюю листву. Кинулись печатать золотые и серебряные монеты, но и здесь случалось фантастическое: они испарялись, как только выходили из-под пресса. Все, что пыталось подменить собой первородную истинную ценность, тварное, терпело крах. Более того, все, что не было добыто личным трудом, оборачивалось во вред, и ничего не оставалось делать, как только избавляться от излишеств. Цивилизация сворачивалась, оставляя после себя тяжелое наследство: загрязненную эко- и ноосферы. Скорость жизни постепенно входила в свою норму, сообразную движению звезд и трав, медленно стихал нарастающий апокалипсис, утихомирились бушевавшие стихии огня и воды, выпавший на время из космического алгоритма мир возвращался к своему изначальному естеству. Медленно приходил в себя и загнанный человек, он открывал для себя простые и великие явления и события: восход солнца, звездное небо, музыку реки, тишину. Цивилизация, став заложницей капитала, неким ее побочным продуктом, лишилась смысла. Мир, отказавшись от ложных идеалов, обратился к истинным ценностям.

В человеческую жизнь возвращался изгнанный и забытый принцип личной свободы, без которой не может быть и личной ответственности. Духовное знание, погребенное под спудом наук, просыпалось, проявляя человеческую сущность в полной мере. Энергия человека, направленная в обратном от созидания направлении, снова обретала свою силу и творческий посыл. Она наполняла и наполнялась грандиозным смыслом Божественного бытия, посредством которого человек осмысливал величие Творения, становясь соучастником грандиозного действия, жизни Вселенной, приближаясь и в жизни, и в смерти к Богу.

Гадамож, потерпевший окончательный крах, затаился в одном из своих островных дворцов. Триллионер в одночасье превратился в докучливого старичка. Разбежались кто куда охрана, друзья и прислуга. Остался лишь немощный старый слуга, подававший утренний кофе, шаркая большими ногами. Плутokrat целыми днями сидел, уставившись в одну точку. По ночам не было сна. В одну из бессонных ночей пришел патрон. Он вошел как тень и, усмехаясь, встал, скрестив руки на груди в углу. Гадамож приподнялся и

опять изнеможенно откинулся на постель. Люцифер рассмеялся еле слышным булькающим смехом и шепотом проговорил: «Вставай, дружище, все только начинается, ну...» Гадамож дернулся несколько раз и только и смог еле сесть в кровати, свесив ноги. «Я снова дам тебе все, видишь!» – воскликнул дьявол и с силой выбросил обе руки вперед, от которых потекло золото. Гадамож ошалело смотрел, как сыпется со звоном и растекается куча золотых монет и, прыгнув, упал на нее. Куча росла, и Гадамож, набравшись сил, вскоре поднялся и, бросившись к патрону, стал целовать ему ноги. Люцифер поморщился и сказал: «Мы начнем все сначала. У нас уже достаточно Хорихэйлов» Не успел дьявол закончить свою фразу, как Гадамож, обнимавший его ноги, прилип к ним губами и всей головой, а Люцифер, наклонившийся в недоумении, пытаясь встряхнуть, оторвать Гадаможа от себя, прилип к плечам плутократа, и золото растекалось там, где они слиплись, намертво паяя «друзей». Люцифер остервенело пытался оторвать от себя Гадаможа и бил его локтями и кусал зубами. Гадамож корчился, отбивался, кричал и тоже кусал патрона. Кусаясь и дергаясь, они стихли и через время начали скулить, а затем выть и выли всю ночь и под утро заснули. Старик-лакей, пришедший на крики и вой, умер от инсульта. Так и жило это чудовище день ото дня, становясь все безобразнее, пока, наконец, не поместили их в один из зверинцев, где сразу же прибавились посетители, ходившие толпами, смотреть на «чудо-юдо».

98. В гостях у Никонора

В преображающемся мире идея «единства множеств», озвученная Аянт на недавнем европейском культурологическом симпозиуме, получила широкую поддержку. Родившись на Кавказе, своеобразной микромодеи мира, эта идея могла стать объединительной для всего человечества. Об этом шел заинтересованный разговор и в одном из ведущих российских центров стратегических исследований. После напряженной трехдневной работы – консультаций, совещаний и заседаний – Никонор пригласил Анси, Убайда, Аянт, Ашти и Вису к себе на дачу. После хлебосольного обеда перебрались на широкую веранду, к самовару. Сосновая роща отсвечивала синим светом, мягкие тени лежали безмятежно по всей роще.

Ашти, усаживаясь за стол, уставленный всевозможными яствами, как всегда подтрунивая над Никонором, сказал: «Ты, братец, порочен со своими сибаритскими замашками». – «Я скромный наследник русских купцов», – отшутился хозяин. Дарья – милая, улыбчивая хозяйка – пока муж наливал всем из пытящего самовара ароматный чай, принесла в довершение горячие блины с икрой. Самовар был старинный, на дровах, с естественным «големишным», как выразился друг Никонора Вадим, поддувом. «Вообще-то, не понимаю, почему говорят «японская чайная церемония» или «русский чай», хотя в пристрастии к этому напитку чеченцы, наверное, превосходили всех», – заметил Никонор. «Мы сдержанны в пиаре», – смеиваясь, отреагировал Ашти. «Хочу сказать, что рад вас всех видеть в своем доме», – высоко поднимая пиалу, радушно сказал хозяин.

«Анси, – обратился он через время к гостю, – слышал, что ты сейчас завершаешь работу над новой книгой под названием «Время Человека». Как ты считаешь, последние события произошли вопреки или благодаря нашему сознанию и воле?» – «И вопреки, и благодаря, – ответил Анси и, на секунду задумавшись, продолжил: – Это как шипы на розах». – «Поэтическая аллегория как нельзя лучше объясняет философские вопросы», – отметил Вадим. «Человеческий опыт подошел к своему знаменателю, игнорировать который было бы безумием», – включился в разговор молчавший до сих пор Убайд. «Мир развивается по неведомым нам законам, в лучшем случае мы можем всего лишь интуитивно им следовать», – заключил Ашти. «Познать, или хотя бы попытаться познать эти законы – наша святая обязанность», – отреагировал на это Анси. «Правильно, но пока наши успехи в этом деле весьма скромны»,

– с сожалением сказал Ашти. «Да, это верно, но это потому, что человек шел ложной дорогой», – возразил Анси. «Ты считаешь, что сейчас он выходит на новый виток развития?» – спросил Никонор. «Абсолютно верно», – подтвердил Анси. «Возможно, этот шанс единственный в истории человечества», – сказал Убайд. «А что думает по этому поводу наша молодежь?» – спросил Никонор. Виса, подняв карие глаза, ответил: «Мне кажется, что мы миновали период взросления, и настает, вернее, настала пора вхождения в новую эпоху, я бы рискнул назвать ее эпохой ненасилия». – «Остается добавить, что нам повезло больше, чем предыдущим поколениям, сам тип мышления становится иным, мы начинаем видеть себя не только в призме сиюминутного, а гораздо больше и шире», – непринужденно ответила Аянт. «Но для чего мы живем и для чего умираем?» – неожиданно для себя самого спросил Никонор. «Чтобы познать вечность», – после долгой паузы ответил Анси.

Где-то заиграла музыка – видно, один из дачных соседей Никонора слушал мелодии молодости. «Я люблю тебя, жизнь, и надеюсь что это взаимно...» – тихо слышалось в высокой зеленой роще. Солнце садилось, и было отчего-то грустно, как это бывает в вечернюю пору, когда свет уходит, а тьма еще не наступила, и звезды еще не встали.

99. Светлый звон

Слово, сотворившее мир и удерживающее его, слово живящее, мудрое, слово духовное, звучало который день в Чахкири, на Всемирном фестивале поэзии. Представители всех континентов, всех народов, рас и конфессий на разных языках говорили на поэтических ристалищах об одном – о «единстве множеств». На широкой поляне Чахкири ежедневно собиралось великое множество народа. Гости со всех концов земли слушали речь поэтов, пение певцов, напутствия мудрецов. Семь дней и семь ночей продолжался праздник. На закрытии фестиваля Анси выступил с речью и в заключение сказал: «Никто не знает, сколько дней и ночей минуло со дня сотворения мира, но мы надеемся, что можно сказать – со дня его единения прошло семь дней и ночей. У чеченцев бытует слово «Маршалла», заключающее в себе триединое понятие: машар – мир, маршо – свобода и могшалла – здоровье. Это слово в Чечне издревле, ежедневно передают из уст в уста, как триединое послание друг другу, это слово хранится народом и хранит его. Каждому из вас и каждому народу мы шлем Маршалла!» – закончил Анси свою речь под гром аплодисментов.

Фестиваль принял обращение ко всем народам и правительствам мира, в котором, в частности, говорилось: «Мы – представители народов всего мира, собравшись на священной земле Кавказа, земле пророка Ноя (мир ему!) и колыбели человечества, откуда начался и идет второй виток жизни, заявляем о своей твердой приверженности жизнеутверждающей доктрине ненасилия и единства. Мы требуем внести этот пункт во все конституции всех государств мира. Всевышний сотворил мир и нас в нем не для насилия и разрушения, а для творчества и созидания. Мы требуем также провести во всех государствах акции всепрощения с последующим перерастанием их во Всемирный день всепрощения. Мы уверены, что это станет первым шагом к взаимности, уважению и любви. Мы также заявляем о величайшей ответственности каждого перед Создателем за все его земные деяния и напоминаем о Дне Страшного Суда, на котором надо держать ответ каждому. Время минует, останется Вечность. Пусть у нас хватит мудрости и сил, чтобы, достойно пройдя земной путь, предстать перед Творцом с чистым сердцем и совестью. Пока мы здесь, во времени и на земле, каждый день, каждый час, в каждом мгновении у каждого из нас есть возможность творить добро, хотя бы улыбнувшись ближнему, или сказав ему доброе слово, или помыслив во светлом и чистом. Жизнь смертью не кончается, а продолжается. Помыслим во времени о Вечности. Да благословит нас Всевышний на этом пути! Амин!»

Тысячи друзей, сдружившиеся на фестивале, разъехались по всему миру с

идеей единения, мира, любви. Анси был благодарен им просто за то, что они есть. «Как много чистых и светлых людей в мире, живущих тихо и неприметно. Крикливо, вызывающе живут люди, в ком мало меры и любви», – думал он, размышляя о прошедших днях.

Высоко в небе послышались знакомые серебряные звуки, сливаясь в небесную музыку. «Нет... никто никогда не споет о Родине так, как эти птицы», – думал он, ища глазами журавлиную стаю. Журавли летели так высоко, что найти, увидеть было трудно. Наконец, взгляд поймал тонкую нить. Шевелящиеся пунктиры прочертили середину синего осеннего неба черными трассерами, сходясь в единый клин. Время от времени по нему пробегал хрустальный свет. Песня стихала, уходила вместе со стаей, оставляя в душе светлый звон. Откуда-то упала то ли капля дождя, то ли слеза...

100. Зов

Всю жизнь он шел на зов далекого и близкого, неизвестного и таинственного, и чем дальше он шел и чем ближе приближался, тем дальше оно отдалялось, и чем больше слов он тратил на то, чтобы написать об этом, тем загадочнее оно становилось, тем больше ему казалось, что потратил все слова всеу. Может быть, все можно было бы сказать несколькими словами, думал он и снова уходил в молчание, но тогда все оставалось ему, одному, в безвестии. И снова жизнь дарилась новыми, старые слова...

Жизнь казалась легендой и прозой, и где-то в самой глубокой глубине его существа таилась одинокая мечта о звезде и свете. Все сбылось, чтобы родить новую мечту, и чтобы звезду и свет обрел каждый живущий под звездами и светом...

Кто же по-настоящему обрел Родину, как не тот, кто родился в ссылке? Кто же свободен и правдив, как не тот, кто познал темницу при лжи и тиранах? И кто знает мир, если не испытавший войну?

Снова и снова завораживают чистый лист бумаги, каждое утро и наступающий день, и людские толпы, и потоки рек, и вечная неизвестность в каждом из мгновений и во всю жизнь. И не будет ответа, а только вопрошания...

Свет приник к дереву, освящая каждый лист, разлившись древом света...

Свет встает в небе и на земле и от немолчных вершин, даруя цветы, дыхание, силу...

Познав мрак, познаешь свет...

Имя...

Имя Родины, человека, судьбы...

Все стихии мира объаты любовью...

И сердце...

Один шаг до детства и один к вечности...

Оттуда, из колыбели, доносится, облетая весь мир, первое слово, первый зов... крик...

А!..

Праслово...

Оно помнится как незаживающая рана...

Длиною в целую жизнь...

Как весть вечности...

Ни для кого и всем...

Слышишь?..

Ниоткуда движется, нисходит в вихрях спиралей свет жизни...

Настигая тебя и всех всюду и всегда...

Между тобой и тобой всегда остается мгновение тишины...

Истины...

Освещаемое светом...

Сиянием...

Дебют**Башир Висатаев**

Родился в 1992 году в г. Урус-Мартане Чеченской Республики. Там же окончил СОШ №6. Пишет стихи и прозу со школьного возраста. Студент 2 курса отделения журналистики Института чеченской и общей филологии ЧГУ. Публикуется впервые.

Знаки, препинания*

(Обращение к людям, ушедшим из моей жизни. Почти все имена заменены)

Никто не забыт,
Ничто не забыто.
И Титаник открыт
Всем, кто хочет открытий...
Было время, я влюбился,
Солнцем летним я светился –
Мир вокруг меня крутился,
Как в орбите спутник сбился:

Я доверял тебе, словно оракулу,
Неотразимая, будто граф Дракула.
Представить потерь,
А путей наших мимо,
Как рояль через дверь,
Было невыносимо.
И юмор мой плоский,
Как мир инквизиции,
Все же не был сиротский
Близ твоей эрудиции.

Того Башира больше нет,
Фортуной оплативший свет;
Стезя изящно дала сдачи
В порядке чисел Фибоначчи.
Пусть чайник тот судьбою слит,
Ярость во мне еще больше кипит,
Видя сонмы мерзких лиц.

В экосистеме важных птиц
Рожденный – белая ворона,
Я знал сценария итог.
Слова на перстне Соломона
Сулят театру эпилог.

Сменялись в красках полосы,
И роль Мюнхгаузена вот:
Я сам себя за волосы
Вновь поднимая из болот,
Руинам строил небосвод.

Но строить жизнь я не спешил,
В модерне готикой грешил.
Итог – два катета на вектор,
Не получился архитектор.

Но жив, мечтою теребя,
Купил кирпичик для тебя –
Не строй из себя...

Будто раб, я сам не свой,
В рулетку русскую с собой,
Анаграммой в судьбе –
Не я в себе, я не в себе.

* Предложенный читателям «постмодернистский» текст Б. Висатаева – выполненное им домашнее задание: написать сочинение на тему «Воспоминание об ушедшем (человеке или событии)».

Борьба как будто казино,
Играя, двигался на дно,
И в сговоре крупье со дном,
И ставки тлеют, как уран,
И видишь шулерство кругом.
Я ворошил пустой карман,
Но фишка есть в другом:
В руке полупустой стакан –
Оптический обман.

И тени истин – прошлый век,
В него планировал побег.
Но обреченный Человек.
За побег, как побег,
Тут посадят навек.
И волю фатумом ломали.
Желанья таяли, как снег...

За красивые глаза ли
В зале за глаза шептались,
Но в глаза не рассказали,
Хоть и на глаза попались –
Пыль в глаза они пускали.
И ложь мелодией звучит,
Плейбэками крутите трек...
Конец, и все же к вам стучит –
Знакомьтесь, Джо Блэк...

Пусть маски крылья кроют пылью,
Но я рожден,
 чтоб сказку сделать былью:
Создам товар по нормам ГОСТ,
Устрою Холокост...
Любого врага одолеть я смогу,
Главное – держать себя в форме ЧГУ:

Плыв по течению, капрал,
Сухим ты вышел из воды
И в рот воды набрал –
Сизифовы труды.

Ты каплей в море все ж бродил,
Наивно думал, что водил, –
Тебя водили за нос
И прокатились по ушам.

Ты отмечал триумфы рано,
Отметь в корзину жизни спам:

Переполнив чашу снов,
Нету смысла чаш весов.

Градусы бутылок взвесь,
Одиночество и пенсию.
Что осталось, кто ты здесь –
Минус 273 по Цельсию.

Костер души сгорит совсем –
Ты Прометей лишь тем,
Что печень погубил за годы,
Но скоро вечный тренд природы
Последним писком моды далее –
Саван приталенный...

Кто зажрется – вся интрига
Для элит, детей Индиго.
Мне фиолетова их лига –
Хамелеоны с витилиго.

Готовил планы, их не счесть.
Пока на полке стынет месть,
Гранит науки грызть и есть.
А всем коптящим неги неба
Раздора яблоки по репам.
И соли всем ранам,
И царь в голове на обед тараканам.

Мы из разного теста:
Твоя жизнь есть фиеста,
Моя жизнь есть протесты –
Им живого нет места –
Крепость у границы Бреста.

Но все же серостью асбеста –
Не со мною тет-а-тет
Сладкой жизни диабет.
Пусть ползет средь прочих флексий
Дух твой – анорексик:

Ты вип-персона, спору нет,
В руке гранатовый браслет.
А я персоною нон-грата
Брожу с одною лишь гранатой.

Прогнувшийся под мир пустой –
Бес, прекословно, ты крутой.
Путь измеряя головами,

Все верил, что не за горами
Златые горы, пик высот...

Но это ведь не ковер-самолет,
А борцовский ковер.
Длиной в бросок твой будет взлет.
Что ж, не успел ты договор...

Пока я строил отношения,
Ты глазки строила другим.
Катились камни преткновения
В порочные круги,
Билли Джин,
Мой первый блин.

Ты не мой пенициллин –
Сырая плесень вне вакцин.
Ты не русалка, а дюгонь.
Я сжег мосты и вышиб клин –
Меж двух огней потух огонь.

Будь счастлива, но с этих пор –
Каркнул ворон: «Never more!»

Закрывая оконце,
Пэн все рамки сменил,
Твое место под солнцем –
Оставаться в тени.

Но рано счета списал,
Слезы ручкой утри.
Хоть и раньше писал
Жизни сломанной том,
Ты без стержня внутри,
Под чужим колпаком.

Друг мой верный, что же стало...
Попала, помню я, устало
Группа крови на рукав,
Рок предлагал бесплатный шкаф
В комплекте со скелетом,
Чтоб сеял зло ты на планете.

Но, светом закаленный профи,
Ты, как Цезарь на римской монете,
У тебя другой профиль.
Не агроном,
Но астроном:
Твой путь есть дань грезам –
Через тернии к звездам...

Меря след много лет –
Единицы измерения.
Меркнет свет, их больше нет –
Единицы, измерения...
И Титаник зарыт,
Превращенный в корыто.
Никто забыт,
Ничто забыто.

*P.S. Для придания драматизма образы
гиперболизированы.*

*P.P.S. Если Вы скажете, что и этот
текст написан не в тему, я публично
сделаю харакири и в предсмертной
записке обвиню во всем Вас.*

Сатуева Камета

Эрна дац яхар!

Сан мерза са лоцуш,
суна тле язъелча буйса,
Ахь самадехира Южаллин
тар туйсу гѐнаш.
Лорах шен хъегаш абаде,
дахна сан туйра,
Малхаца гѐаьттина,
хъекъадеш дахаран генаш.

Азаллин Гуьйренах
сан дахар ма серладаьлла,
Назмаш гѐуьтту сан акхтарган бахъашлахь курра.
Сагатдеш сан некхах мел екхна гѐайгѐанаш яьгна,
Еьначу бѐаьстено билли-кха шен дашо хѐур а.

Баркалла! Хьо хилла ма хетта сан синна аьхна,
Ирсана букъ тоьхна сан дахар халбата хиьча.
Екхначу буйсано хьан цѐарца бовха барт баьхна,
Варкъ дуьллуш кхелинчу кѐдачу метта со йижна.

...Кхаь боцуш безаман со байлахь ца юьтуш тховса,
Со йохъеш хьарчалахь сан дегѐах хьо, керла буйса!

Буйсане

Буо-бер санна, кора хьалха хѐуьтту Іаьржа буйса,
Буцуш лазам сан ирсаха егта даг тле бергаш.
Бѐаьрса кьуйлуш буйсано шен бода-гѐайгѐа луйьсу,
Цхьалха ю со цхьа а воцуш дийца дагахь дерг а.

Ирсан лорах лелла некъаш хѐинца вовших къаьсти,
Кхерчахь яга алу йоцуш сан лаппагѐа йисна.
Хьалха санна, зезаг кхуьуш, яланза ю бѐаьсте,
Кьобалдина гуш доцу ирс со ладегѐа йисна.

Хийра нах сайх ца кхардийта бѐаьрхиш кьийларх буйнахь,
Буо-бер хилла неѐрехь соьцу юхаь Іаьржа буйса.
Туйранашлахь туйра хилий лоблхуьйтуш цхьа суйнаш,
Хьайна тѐхьа Индагѐа хѐоттош серлаялахь, буйса.

Сан корехь...

Мел йилхи бѐаьстенаш сан корехь гуьйренах терра,
Азаллин йовхо сан абадан Іаьнарлахь керчош.
Кхолламан хьукма – къа бехказа сан лорах лелла,
Сан синан Іаьршашкахь хѐиттийна гѐаланаш херцош.

Букара бердаха тийсало и аьрзо санна,
 Сан букъах тийсалуш харцоно накха а аьгна.
 Азаллин некъаш сайн галморзах дийланза санна,
 Мерзачу набарах, бляьстенан зазанах хьаьгна.

Ас тховса сайн корта гIаргIулин тIома къел буьллу,
 Сан гIовла аьхна хир берана шен нана санна,
 Со-м хIинца мархашлахь – аьнгалин аганахь Iуьллу,
 Кхин цкъа а гIело а, харцо а гур йоцуш санна.

Со – м хIинца мархашлахь бетгаса сайх хьерчаш Iуьллу,
 Кхин суна-м хIусамехь бода-дохк, гIайгIа ца яьржа.
 И дерриг дIадели замано дашо хIур буьллуш,
 Ткъа хIинца сан корехь хенал а хьалха садаьржа!

...И дерриг дIадели замано дашо хIур буьллуш,
 Ткъа хIинца сан корехь хенал а хьалха садаьржа!

ДIаваха...

ДIаваха ца йостуш ховхачу сан деган къайле,
 Мох санна, сох хьерчаш, йиси-кха сан мерза гIайгIа.
 ГIаланех terra ас хьо хьобстуш йобгтина оила,
 Ма чогIа лиьнера ма яьра и хьуна гойла.

Со-м ехха лаяттира, Иллира керчаеш дарцо,
 ГIайгIано дегI дийна суна тIе хьарчийра марчо.
 ТIех дуьйлу адамаш хетара уьш сайха кхаьрдаш,
 Бехк хьуна ца буьллу, ца хилла хьо со ган хьаьгна.

Мила ву сатедеш доггаха уллохьа хьовза,
 Дарбанна ца доьху кхолламе ас къурд бан шовда.
 ГIурано лацарх а диттах дIа генаш ца хедда,
 Безамца ягар сайн даима сийлахьа хетта.

Эрна дац яхар!

Сайн безам хьоб балхош, могIанаш яздеш,
 Ас хийла сагатдеш дIаяхна зама.
 Акхтарган IиндагIехь вогIий хьо ларвеш,
 Ас йина ойланаш ахь совгIат лара,

Де изшна, гIелъелла, хьо ган сатуьйсусш,
 Денош мел дIаихна сагатдеш хьуна.
 Буьйсанна мерзачу набарха юьйлуш,
 Хьомениг, ас баьхна сайн иллеш хьуна.

ДIатетти сан безам, гIийла буо санна,
 Кхечуьнца доьзна хьайн хиларна дахар.
 Делахь а, йоккхае дуьххьара санна,
 Вовшийн цкъа хилла вай-эрна дац яхар!

Иса Гунаев**Доза**

Повесть

Продолжение. Начало в №3.

Прошло два месяца с тех пор, как женился Муса.

Он был очень рад своей новой семейной жизни. Доктор «время» постепенно залечивал душевную рану, которую нанес конфликт между Анзором и Юсупом. Хотя такое очень трудно забыть, вычеркнуть из памяти, но семейные дела постепенно отталкивали это на задний план.

К Мусе приходили друзья. Но уже не так часто, как в первые дни, чтобы не надоедать гостеприимной Малике и дружелюбному Мусе. Они подолгу сидели у него за чаем, беседовали. Только Юсуп не приходил и даже не общался с ними. Но и друзья его больше не вспоминали.

Малика сумела влиться в сердца друзей и родственников Мусы. Семейная жизнь постепенно входила в свое русло.

Муса устроился на работу в ветеринарную лечебницу. Работы в городе было мало, и он часто выезжал в село к своему дяде, где подрабатывал в сельской ветлечебнице.

Малика тоже хотела устроиться на работу в больницу по специальности – медицинской сестрой. Муса сначала был против, но когда разрешил отец, дал и свое согласие.

Сегодня был первый день Малики на работе.

Вечером семья Магомеда, поужинав, стала располагаться на отдых.

Муса сидел в своей комнате за компьютером. Закончив свои дела на кухне, Малика тоже пришла сюда.

– Что-то ты мне не нравишься сегодня, – сказал Муса. – Не приболела ли? Или устала на работе с непривычки.

Малика убиралась в комнате. Она ответила не сразу.

– Да нет, – произнесла Малика через минуту. – Все нормально. Работа несложная. Сегодня я ходила к гинекологу.

– И что? – спросил Муса, не отрываясь от компьютера.

Малика не знала, с чего начать.

– Не знаю, обрадует тебя эта новость или нет, – после небольшой паузы ответила Малика, – но ты станешь отцом.

Муса не мог поверить в услышанное. Он повернулся к Малике, которая стояла к нему спиной у гладильной доски и складывала одежду. Она стояла, смущенно опустив голову, в ожидании реакции Мусы на новость.

Муса медленно встал, подошел к ней и, взяв за руку, повернул к себе:

– А ну-ка, повтори, что ты сейчас сказала. Я что-то не расслышал...

Увидев реакцию Мусы, Малика осмелела:

– Ты скоро... станешь... отцом.

Муса не знал, что делать, как поступить. Ему сейчас хотелось кричать от радости, кричать так, чтобы об этом услышал весь мир. Чтобы весь мир радовался вместе с ним этой новости. Но он должен был держать себя в руках. Он вернулся за компьютер, не отводя глаз от Малики. Сел, потом сразу же встал и снова подошел к Малике.

– Странная у тебя реакция, – сказала Малика. – Как будто ты не знаешь, что в браке обычно рождаются дети.

– Я... я, конечно, знаю. Неужели все отцы так воспринимают эту новость? Только теперь я понял, как отец любил меня, как я был ему дорог, и не только я, все дети. Только теперь я понял, как все родители любят своих детей. Какой

же я счастливый человек!

– Ну ладно, брось, сглазишь свое счастье.

Муса вернулся за компьютер. Он сел в кресло и, задумавшись о чем-то добром, радостном, веселом, посмотрел на потолок. Малика подошла к нему и села перед ним на корточки.

– Мне так приятно, – сказала она просто, – что могу сделать тебя счастливым.

Через три дня Муса пришел вечером с работы домой и обнаружил в своей спальне пакетики. На его лице появилась улыбка, когда он достал содержимое. Там были детские пеленки, распашонки. В этот момент дверь в спальню открыла Малика. Муса растерялся и быстро попытался положить все обратно. Но у него это не получалось. Это рассмешило Малику.

– Ты что это там делаешь? – спросила она.

– Стучаться надо, когдаходишь.

Это еще больше рассмешило Малику:

– Стучаться? Когдаходишь в свою комнату? Ты, по-моему, мысленно еще на работе.

– Да, я это... Я просто... А почему они в пакетах?

– Я просто еще не успела распаковать. Я сама недавно приехала с работы.

– Разве не ты их покупала?

– Нет. Их нашему будущему малышу подарили наши сестры.

– А не рано?

– Может, и рано. Но этим они просто, наверное, хотели показать, что рады вместе с нами. Правда, красивые?

– Да я даже не успел рассмотреть. Твои дела на кухне закончились?

– Пока да, если больше гостей не будет. А ты не хочешь знать, кто у нас будет?

– А это разве возможно?

– Можно. Технологии позволяют.

– Технологии-то, может, и позволяют. Я имею в виду с точки зрения религии.

– А вот этого я не знаю. Даже не знаю, у кого и спросить. Неудобно как-то.

– Зато я знаю.

Муса, достав из кармана телефон, сел за компьютерный стол и набрал номер Аслана. Тот взял трубку сразу.

– Аслан, ассаলাম алайкум, – приветствовал его Муса.

– Ваалейкум ас-салам. Как дела, Муса?

– Нормально. Ты сейчас не занят? Можешь поговорить?

– Да, конечно. Что-то случилось?

Муса растерялся. Он не знал, что сказать, как спросить. Он понял, что поспешил позвонить другу, не зная, готов ли задать ему этот вопрос. Теперь он думал, как выкрутиться.

Малика хотела его попросить о том, чтобы он с этим не торопился, но не успела.

– Да так, ничего, – ответил Муса после недолгой паузы. – Просто позвонил узнать, как ты. Давно не общались.

– Ты нормально себя чувствуешь? – спросил Аслан.

– Да. А что?

– Мы же сегодня вместе пообедали. Более часа провели вместе.

Муса ударил себя ладонью по лбу.

– Черт! – прошептал он, отведя трубку в сторону. – Вот прокололся.

Малика с трудом сдерживала смех. Она закрыла рот пеленкой, что держала в руках, чтобы ее смех не слышал друг Мусы.

– Я надеюсь, ты не пьян? – спросил Аслан.

– Да нет, конечно. Ты же знаешь, что я не пью. Забыл просто про обед.

– Нет, – рассмеялся Аслан. – Не просто ты об этом забыл. Ты, значит, получил информацию более важную. Давай, колись. Если не хочешь, чтобы об этом

звонке узнали наши друзья. Ты же знаешь, какую историю вокруг этого они раздуют, ты долгие годы будешь героем наших анекдотов.

– Ладно. Проколотся я. А если расскажу, обещаешь, что это останется между нами?

Аслан рассмеялся еще больше.

– Извини, друг. Этого я обещать не могу.

– Ты не имеешь права об этом говорить никому, если я тебе запрещу.

– Ладно, – чуть успокоившись, сказал Аслан. – Спрашивай. Что у тебя там произошло?

Муса покраснел от стыда. Он не знал, как спросить об этом. И не приходил в голову ни один другой вопрос, которым можно было бы заменить назревший.

– А можно узнать, кто у тебя будет? Мальчик или девочка, – наконец спросил Муса. – Религия это позволяет?

Муса услышал в трубке грохот падающего стула и громкий хохот Аслана. Тот долго не мог даже говорить.

Но Мусе уже было не до смеха. Он покраснел от стыда, как помидор.

– Дело зашло так далеко? – наконец спросил Аслан.

– Да пошел ты к черту, Аслан! – прикрикнул на него Муса. – Я к тебе как к другу. А ты? Ты учащийся медресе, не заставляй меня грубить тебе.

– Я этого не знаю. Мы не говорили на эту тему, – чуть успокоившись, сказал Аслан. – Но если тебе это так важно, я могу спросить у учителя.

– Да пошел ты! Не вздумай! Ты обещал, что этот разговор останется между нами.

– У меня зарядка на телефоне садится.

– Хоть бы твоя зарядка села, а не телефонная! Не вздумай проболтаться!

Аслан выключил трубку.

Муса посмотрел на Малику. Ее лицо тоже было красным, но не от стыда, как у Мусы, а от сдерживаемого смеха. На лице Мусы появилась улыбка:

– Он специально выключил телефон. А ты-то что смеешься? Аслан-то понятно.

– Зачем ты так поторопился? Я хотела попросить тебя не звонить. Но ты ничего не видел.

– Ладно, – сдался Муса. – Что уж поделаешь? Проколотся так проколотся. Надеюсь, кто-то из компании натворит глупость покруче моей, и моя отойдет на второй план.

– Ты думаешь, он расскажет им?

– Конечно, расскажет. Такой прикол трудно утаить в себе. Тем более, в нашей компании. Все только и ждут, кто бы что натворил, чтобы посмеяться над ним.

– Это ничего. Зато у тебя очень верные и надежные друзья. А если есть над чем и над кем посмеяться, почему бы и нет?

– Да пошла ты к черту тоже! – Муса взял со стола тетрадку и запустил ею в Малику. Малика присела на кровать и, схватившись за живот, продолжала смеяться над Мусой.

– Ладно. Вообще-то не важно, кто будет, – сказал Муса. – Главное, чтобы ребенок родился здоровым.

– Вот именно, – согласилась Малика.

Муса находился на работе. Сегодня он прибыл сюда как никогда в приподнятом настроении. Он думал и гадал, от кого же он первым узнает приятную новость. Вчера ночью Малику отвезли в родильный дом.

После каждого гудка он вздрагивал и быстро поднимал трубку. Но все звонки были только по работе. Никогда он так не ждал звонка, как сегодня. Он не расставался с телефоном ни на секунду.

Время уже было ближе к обеду, когда позвонила сестра Лейла. Какое-то странное чувство овладело Мусой. Он так ждал этого звонка, но в последний момент его что-то напугало. Наконец он решился поднять трубку.

– Привет, Муса.

– Привет.

Наступила пауза. По ее голосу Муса понял, что настроение у сестры хорошее. Это его чуть успокоило.

– Ты где сейчас? – спросила Лейла. – На работе?

– Да.

Опять пауза.

– Ты какой-то неразговорчивый сегодня. Не заболел случайно?

Муса почувствовал в голосе сестры легкую насмешку.

– Да нет, – ответил он. – Все нормально.

– А ты не хочешь меня ни о чем спросить?

– Хватит уже издеваться. Говори, что у вас там.

Лейла громко рассмеялась.

– У тебя сын, Муса! У тебя родился сын! Поздравляю тебя! Дай Аллах ему долгих и счастливых лет жизни!

Муса ни смог ей ничего ответить. Чувство неопишуемой радости переполняло его.

– Настоящий богатырь. Четыре триста, – продолжала Лейла. – Глаза черные, как уголь. Такой красавец. Твоя копия.

Муса молчал и слушал сестру. Он жадно ловил каждое ее слово.

– Пока не могу дать тебе услышать его голосок, – сказала Лейла. – Он сейчас в палате. Но ты еще услышишь его голоса вдоволь. Не одну бессонную ночь тебе придется провести, слушая его плач. Ладно, тебе сейчас, наверное, не до меня. Хочешь поделиться с друзьями своей радостью. Я выключаюсь, встретимся дома, – Лейла выключила трубку. Муса засобирался домой. Конечно, ему сейчас было не до работы. Он должен организовать праздничный вечер для своих друзей.

Вечером Муса сидел в компании друзей. На этот раз они не стали ехать на природу. На дворе была ранняя весна, и в горах пока еще было холодно. Друзья собрались дома у Валида, тоже одноклассника. Они не взяли спиртного. После конфликта на свадьбе Мусы друзья вообще не употребляли спиртного. В тот раз они получили урок на всю жизнь.

Друзья собрались тем же составом, что и в прошлый, не было только Юсупа. Конечно, они не враждовали между собой, просто не вспоминали друг друга.

С момента женитьбы Мусы в компании почти ничего не изменилось. Кроме того, что более полугодом назад женился Валид. А у Магомеда в этот вечер собрались старики, они читали мовлид по поводу рождения его внука.

– Ну и каково быть отцом? – спросил Валид Мусу.

– Не знаю. Пока еще не совсем понял.

– Скоро сам узнаешь, – сказал Анзор.

Жена Валида тоже ждала ребенка.

– Интересно, есть ли разница, кто у тебя будет, дочь или сын?

Друзья юмор поняли и посмеялись над Мусой. Тот набросился на Аслана с кулаками. Между Мусой и Асланом завязалась шуточная борьба. Физически Муса был сильнее Аслана. Кроме того, из-за раздражающего его смеха Аслан не мог сопротивляться, и Муса с легкостью повалил его на пол.

– Валид, а тебе не интересно, кто у тебя будет? – сквозь дикий хохот спросил его Аслан, уворачиваясь от ударов Мусы.

Друзья продолжали шутить и смеяться. Наконец, Муса с Асланом прекратили борьбу и вернулись за стол.

– Никогда так не смеялся, как в тот вечер, – продолжал Аслан. – Представляете, почти полдня провели вместе, а вечером звонит и спрашивает у меня, как дела. И говорит, что давно не виделись. Я в тот день со смеху даже упал со стула.

– Ну, ляпните кто-нибудь что-нибудь подобное, – посмотрел на друзей Муса.

– Нет, – сказал Аслан. – Такое только ты мог сказать.

– А ты и вправду до последнего момента не знал, кто у тебя будет? – спросил вдруг Валид

– Нет, – ответил Муса.

– И хватило же у тебя терпения.

В комнате раздался громкий хохот. Теперь объектом смеха стал Валид.

– Ну, наконец-то! Теперь ты понял, что не я один могу ляпнуть подобное? – обратился Муса к Аслану.

Друзья хохотали до слез.

– Не надейся, что я забуду про твой звонок, – ответил тот.

– Ну и кто у тебя будет? – спросил Азор.

– УЗИ показало, что дочь.

Это вызвало еще больший смех.

Друзья еще долго продолжали смеяться и шутить друг над другом. Вечер удался на славу.

Поздравив Мусу с рождением сына и поблагодарив Валида за оказанное гостеприимство, поздней ночью друзья в веселом настроении разошлись по домам.

Ислам, так назвал внука Магомед, уже начинал делать первые шаги. Муса не мог нарадоваться этому событию. С работы он словно на крыльях летел домой поиграть с сынишкой. Но поиграть с ним удавалось не всегда, Магомед не выпускал внука из рук до позднего вечера, пока Ислама не тянуло ко сну.

Малика снова вышла на работу, с детьми дома оставалась Луиза, жена старшего брата Мусы.

Малика находилась на работе. Она установила капельницу одному из пациентов больницы и направилась к выходу.

– Малика? – окликнул кто-то из больных.

Малика обернулась, и ее словно поразило током. Она узнала в пациенте бывшего сокурсника Казбека. Она попыталась сделать вид, что не узнала его, потому что просто хотела вычеркнуть его из памяти. Казбек оставил черное пятно в ее памяти, и она хотела забыть об этом.

– Малика, это ты? – переспросил ее Казбек.

– Да. Но я вас не знаю, – ответила Малика.

– Как это ты меня не знаешь? Мы же учились в одном колледже.

Малике стало неудобно перед другими пациентами, которые заострили на них внимание.

– Мне некогда, – сказала она, покидая палату. – Меня ждут пациенты.

Малика быстро покинула палату и направилась в сестринскую. Здесь она попросила подругу показать историю болезни Казбека.

Ничего особого она не обнаружила. Казбек находился на стационарном лечении с жалобой на почки.

– Симпатичный парнишка, – сказала медсестра. – Он твой родственник?

– Нет. Просто учились когда то вместе.

– Не познакомишь меня с ним?

– Да ради Бога, заberi его себе. Залина, мне срочно нужно уйти на больничный. Ты не сможешь мне?

– Конечно, помогу. А что вдруг случилось? Ты неважно себя чувствуешь?

Малика находилась на третьем месяце беременности.

– Да нет. Все нормально. Я хочу побыть дома, пока он не выпишется.

Подруга Малики заметила, как ее руки дрожат.

– Малика, ты что? Что с тобой?

– Залин, ты не сможешь поработать пока за меня? Я не могу здесь больше оставаться. Я не хочу видеть этого человека.

– Конечно. Попей водички, успокойся. Тебе нельзя нервничать.

Подруга протянула Малике стакан воды. Она не стала допытываться, из-за чего та так нервничает. Просто оказала помощь.

В больнице продолжались обычные будни. Только Малика сидела в сестринской. Она стояла у окна и смотрела куда-то в невидимую даль.

Малика училась на третьем курсе, когда она познакомилась с Казбеком. Она видела его в колледже, но они не общались. В один из дней она осталась дежурной. Она убирала помещение и находилась здесь одна. В этот момент в аудиторию заглянул Казбек. Он кого-то искал, но обнаружив, что Малика одна, решил зайти и пообщаться с ней. Казбек медленно приблизился к ней, но Малика попросила его покинуть помещение. В этот момент Казбек сделал попытку обнять ее. Он схватил ее за правую руку и резко повернул к себе. Малика ударила его шваброй по лицу. Удар был настолько сильным, что Казбек даже отпрыгнул на несколько шагов назад.

Малика хотела крикнуть.

– Ради Аллаха, не поднимай шума! – попросил ее Казбек. – Не позорь меня. Я даже не знаю, как это произошло. Бес меня попутал.

– Что ты себе позволяешь? Ты думаешь, я родилась под забором? Я расскажу своим братьям.

– Пожалуйста, Малика, – взмолился Казбек. – Тебе станет легче, если они меня убьют или публично опозорят? Ну, оступился я, прости, с кем не бывает... Пусть это останется между нами. Тебе ведь тоже ни к чему, чтобы об этом говорили в колледже?

– Ты сам хоть сможешь держать язык за зубами? Вы же, парни, любите хвастаться друг перед другом. Я не желаю тебе зла. Ты знаешь, что я одним взвонком могу исклечить твою жизнь, опозорить тебя. Я надеюсь, что и у тебя хватит ума не опозорить меня. Никто не должен знать, что ты меня коснулся.

– Конечно, Малика, спасибо большое. Прости, пожалуйста, еще раз. Просто я не знал, как ты отреагируешь...

– Все, – оборвала его Малика. – Уходи, и забудем об этом.

Конечно, после они виделись в колледже, но делали вид, что не замечают друг друга.

Рабочий день близился к концу. Малика все это время не выходила из сестринской комнаты. Она не знала, куда себя деть. На работе ее заменяли подруги.

Вдруг в комнату постучались. Малика вздрогнула. Она поняла, что это не из медперсонала. Они обычно открывали дверь без стука.

Дверь открылась и, не дожидаясь ответа, в комнату вошел Казбек.

– Казбек, ты не можешь здесь находиться, – сказала Малика.

– А-а, все-таки узнала меня? Почему ты игнорируешь меня? Ты не хочешь со мной общаться?

– Я тебя не игнорирую. Я нахожусь на работе. И кроме как рабочего у нас не может быть общения.

– Я же не слепой и не глупый. Я же вижу, что ты избегаешь меня.

– Казбек, сейчас кто-нибудь может зайти. Прошу тебя, выйди.

– Я выйду. Только скажи, почему ты не хочешь общаться со мной?

– Казбек, я замужняя женщина. У меня ребенок...

– Даже так? Поздравляю. Но я же не зову тебя замуж.

– Я не об этом. Я объясню тебе причину, по которой не могу с тобой общаться. Нас ничто не объединяет, мы даже не родственники.

В этот момент дверь в сестринскую открылась, и сюда вошла подруга Малики. Подруга подозрительно посмотрела на Малику, извинилась перед ними и хотела выйти. Малика попросила ее не выходить, и Казбеку пришлось покинуть комнату. У порога он зло посмотрел на Малику.

Подруга заметила ужас в глазах Малики.

– Что с тобой, Малика?

Малика не смогла сдержать слез. Подруга подошла и обняла ее.

– Да что с тобой, Малика? – спросила она. – Тебя же всю трясет. Кто он? О чем вы с ним говорили?

– Залина, мне страшно. Пожалуйста, не оставляй меня одну.

Малика слышала как-то от подруги, однокурсницы, что Казбек стал

наркоманом и что отец выгнал его из дома. Она очень боялась наркоманов.

Ее семья не сталкивалась с проблемой наркомании. Но она на всю жизнь запомнила историю из детства, когда их сосед, молодой парень, единственный сын в семье, убил своих родителей, чтобы забрать из дома деньги на наркотики. Она знала что наркоман, ради дозы удовольствия, пойдет на все. И боялась их как огня.

Залина подала воды Малике.

– Выпей, Малика, успокойся, в твоём положении нельзя так волноваться.

– Да, я знаю, спасибо, – Малика посмотрела на время в телефоне. – Как долго сегодня длится день.

– Не жди конца смены. Иди домой.

– Нет, спасибо. Я чуть посижу. Может, пройдет.

– Ты не хочешь рассказать мне, в чём дело?

– Не знаю. Не хочу брать грех на душу. Но я слышала, что этот парень наркоман. Мы когда-то учились в одном колледже. Я слышала, что отец выгнал его из дому.

– Да ты что? А на вид не скажешь. Такой приятный молодой человек. Он мне даже сначала понравился. Вот не думала! А от тебя что он хочет?

– Да ничего. Просто ему не понравилось, что я избегаю общения с ним.

– Ну, это уже вообще. Кем он себя возомнил?!

Конечно, Малика не стала рассказывать подруге о том случае в колледже. Она очень надеялась, что об этом забыл и Казбек.

Наконец, закончился рабочий день, и Малика засобиралась домой.

Она вышла из здания больницы и пешком направилась к автобусной остановке. Страх все не покидал ее. Она шла вдоль больницы и чувствовала на себе недобрый взгляд Казбека.

Казбек действительно провожал ее взглядом и далеко не добрым. Он стоял у окна своей палаты.

Малика доезжала до своей остановки, как у нее зазвонил телефон. Номер был не знаком, но она все же ответила.

– Как добралась? – спросил ее мужской голос.

Малику снова охватила ужас: она узнала голос Казбека.

– Я ничего не слышу, – ответила она. – Я еду в машине, перезвоню, как только приеду.

Малика отключила телефон. Затем выключила его вовсе.

Она приехала к своей остановке и вышла из маршрутного такси.

До дома ей нужно было пройти приличное расстояние. Она не знала, как быть с телефоном. Не включать его вообще или поговорить с Казбеком, попросить его больше не беспокоить. Малика понимала, что своим игнорированием она задевает мужское самолюбие Казбека. Но как ей быть? Общаться с ним она тоже не могла. Сейчас она осталась одна, со своей проблемой, с которой и поделиться ни с кем не могла, и оставалось только надеяться, что Казбек как появился на ее пути, так и исчезнет.

Малику не удивило, что у Казбека оказался ее номер. Она догадалась, что его дал кто-то из медперсонала. Но зла ни на кого не держала, потому что была наслышана о хитростях и актерском мастерстве наркоманов.

Долго держать телефон отключенным она тоже не могла. Ей мог позвонить кто-нибудь из родственников. Как только она включила телефон, тот сразу же зазвонил. Это был Казбек.

– Ты думаешь, тем, что ты не будешь брать трубку, ты решишь свою проблему? – спросил Казбек.

– О какой проблеме ты говоришь, Казбек? И почему ты мне звонишь? Мой рабочий день закончился.

Малика услышала в трубке злой смех.

– Ты забыла, как мы с тобой обнимались тогда, в колледже? Забыла, как нам было хорошо вдвоем?

– О чем ты говоришь, Казбек? Ты в своем уме? Ведь ничего этого не было.

– А чем ты докажешь?

Произошло то, чего Малика боялась больше всего. Конечно, Казбек мог пойти на любую подлость. От наркомана всего можно было ожидать.

– А ты думаешь, что сможешь доказать, что между нами что-то было? Давай, попробуй, – решила перейти в контратаку Малика, хотя и сама мало надеялась на победу. – Я в тот день пожалела тебя. Думала, что ты человек. Зря я промолчала. Теперь тебя ждет позор, и не только тебя. Всю твою семью.

Казбек снова зло расхохотался.

– Ты такая же наивная дурочка. Кого ты хочешь обмануть или напугать? Ты ведь меньше меня заинтересована в том, чтобы об этом узнали. Я-то ничего не потеряю. А ты подумай о своей семье. Ведь у тебя сын, и ты еще ждешь ребенка. Не так ли?

Казбек задел Малику за живое. Ей пришлось признать свое бессилие против наглого и подлого нападения Казбека.

Малика уже подходила к дому. Она шла, не чувствуя почвы под ногами.

– Я не могу больше говорить, – сказала она. – Я подхожу к дому. Не звони мне больше. Прошу тебя.

– Ты хочешь прервать неоконченный разговор?

– Что тебе от меня нужно, Казбек?

– Вот это уже другой разговор. Завтра поговорим.

Продолжение следует.

Мусаев Сулиман

Гулч

Дийцар

Галмакхойн махкахь Iаш дара тхо, жа тIехь. БIарг тоьхча йист ца гучу аренашкахь лаьттара тхан ши чойь, учий йолу жима цIа. Жьола яра цIийнна гена йоццуш, цхьана агIор тIехIоттийна йина баз а йолуш. Жьоли чу Iай, шийла йолчу хенахь духкура жа. Жа дукха дара, шийтта-кхойтта бIе, Iедалан жа, цхьа бIе гергга тхан долахьа уьстагIа а болуш. Цхьа гIазки Iу а вара тхьоьца, дас гIонна лаьцна. Дукха хьолахь цхьаний вьодура и шиь же, наггахьа дас, ша цхьацца цIера гуллакх дан цIахь сецча, гIазкхи вохуйтура. Кхо-ийт километар гена артезиан дара, лаьтта бухара биргIанаш чухула хи хьаладолуш. И хи еха ной чу Iенара биргIана чьура.

Цхьана сарахь дас:

– Вайна юххерачу артезиан тIехь сайгакаш хааелла суна, кхана царна кIел хаа ваха дагахь ву со, – элира, ша хIума кхоллуш Iаш.

– Же ца вьоду хьо? – хаьттира денанас.

– ХIан-хIа, кхана жа кьилбехьа дахийта воллу со, догIанаш ихначул тIаьхьа дика буц яьлла цигахь. ГIазкхи ша ларор ву, гена дига дезаш а ца хилча, – элира дас.

– Дада, соь ваитахьа хьайца, – дена юххе таьIира со.

– Хьо цIахь Iе, – доцца хадийра дас.

Со сихха денене хьаьжира.

– Вигахьа иза, хIун новкьа ву хьуна, – елаелира денана.

Со ишколе вахаза жима вара. Цкьа а дас шеца талла вигна а вацара. Талла ваханчуьра цIавогIуш да хаавелча цунна генна дуьхьала вьодура со. Ткьа цо, со шена тIекхаьчча, шегара топ хьалой, хьайоуьтура. Суна боккха кхаь хуьлура цунах.

Де делкьенга лестинера, тхойша араволуш. «ХитIе йогIу хан ю церан кестта», – кхетийра дас. Цхьалго топ кара лаьцна, тIаьхьа ца виса гIерташ, вогIура со. Йовха яра. «Чкьар-чкьирранехь» декара хIаваэьхь олхазарш. Генна стиглахь мотт лаьцна ижу льохуш аьрзу кьаьстара. Аьрзуна топ хьажийна, «бIов-в» элира аса, юха, когаш кIелара, парт-аьлла, дIаоьккхуш моьлкьа гина, цунна тIаьхьаведира. Ведда вьоду со цIехьхана сецира: бецех шен гезгамаша дIасатесна, цунна тIехь махехь техкаш йоккха сира гезга яра. Озалора со цу яккхийчу гезгех. Да гена ваьллера. Кху аренашкахь дукха хуьлу текхаргаш дагаеана, сихха дена тIаьхьакхира со.

– ГIелвеллий хьо? – схьавирзира иза.

– ХIан-хIа, – кьар ца вала гIертара со, амма сан карарчу тоьпан бух лаьтта текхаш бара.

– Схьяя топ, – велавелира да. – Таллархо!

Кестта цхьана лекхачу гуна кIоже кхечира тхойшиь.

– Собардел цкьа, – аьлла, гу тIе велира да. Юха суна улле веана, охьахира.

– Схьяяхказа ю. Охьалахло, садаIа цхьажимма – вериге а цIийвелла, хуьхьвоьлла ву хьо.

Беца тIе охьахира со а.

– Соьга а кхоссуьтур юй ахьа топ? – дехарца дега хьаьжира со.

– ХIан-хIа, белш лазор ю хьан, – элира цуо, юха сан кхуйьлина юьхь а гина,

тлетуйхира: – Дика ду, вайша цлавоьдуш кхуссур ю ахьа.

Блаьрго схьа мел лоцу сагал-бацо овкъаран базе ерзийна еса аренаш яра гуш, юкь-юккье огаран можа глайренаш а йолуш махо глийла техкош. Тхуна юххехь зингатиин барз бара. Цхьацца кегий хлуманаш – чамхалгаш, дакъаделла мозий – дласатекхош лелара зингатиин. Йоккха лаьржа чхьавриг яхара юханехьа, тлехьарчу когашца лустех йина горгалг карчийна. Еса хеталуш йолу аренаш дахарех кхехкара.

– Горгалгех хлун до чхьавриго? – хьаттира аса. – Шен клорнешна ловзо хьо цуо иза?

– Хлан-хла, ца хьо. Лавтта шен луьрган чуглойла йолчче охьайуьллу цуо и горгалг, юха, шийла йолуш, шен араяла аьтто боцучу хенахьа, жим-жима юуш, юу. Тера дакъаделла чкъор бен доцуш, юкьера цара йиьна, еса карайо уьш арахь. Аса гойтур ю хьуна, – жоп делира дас. Юха хьалаглаьттира: – Хлахл, вало хлинца.

Артезианан гена йощуш лавтташ йоккха, мекха йиьна цистерна яра. Цунна тлехьа охьахира тхойша. Аьтто аглорхьа плелг хьажийра дас:

– Цигахьара схьаяхка еза уьш. Кхузахь лийра ву вайша. Мох а, цхьадика, цигара схьа бу. – Дукха хан ялале лохха: – Йоглуш ю. Гуча ма къадалахь, – аьлла, топ юьйлира цуо.

– Со а хьажийтахьа! – дийхира аса.

– Собарде. Вайшиь хаалахь длаглур ю уьш, – сацийра со дас. – Цкъа хи мелла йовлалца собар дан деза вай.

Гуш хлума доцучу суна хан члогла меллаша йоьдуш хетара. Цхьаь хатта тохавелира со, амма дас плелг бете баьхьира, гловгла ма е, аьлла. !ен ца вела, охьатаьлна длахьаьжира со, дена тлехьахула. Ткъех сайгак яра ной тле хи мала хлонттина. Дехьо лавтташ яккхий малаш йолуш бож яра, хетарехь, вукхарна цхьа а кхерам буй хьожуш яра иза. Цхьана боьхьигаш а яра цаьрца, хаза а йолуш. Хи мелла яьлла, вовшашна шайн кегий малаш луьттуш, кур бетташ ловза елира царех шиь. Йовл-йовлуш, дехьа евла, яжа хлиттира сайгакаш. Меллаша топ ирахьяхитина, лалашо лаца вуьйлира да. Боьхьигана ма тоха ала дагахь, аса бага глаттошшехь, схьахьаьжна бож, тхойша гина, лаха а лохуш длакхоссаелира. Барзо къахкийча сана, массо а сайгак цхьатерра длаедира. Топ елира. Цхьа къона газа бертала яхара, ког тасабелча сана. Юха а хьалаиккхира. Юьйжира. Хаьнтлерачу батгара доккха урс доккхуш, етталуш луьллучу сайгакана тлехьаьдира да, цунна тлаьххье со а. Топпан даьндарго аьрру пханар лаьцнера. Хьалаглатта глерташ, тиссалуш йолу газа ши ког лаьцна къилбехьа ерзийра дас. Юха... юха цхьана млаьргонна сайгакан хьажар лецира сан блаьргаша. Цуьнан блаьргаш чу хьаьжча вагийра со, вохийра, къахкира со цу хьажаро. Царна чохь суна гира дуьне дуьзал бала, стигал эккхал лазам, кхерам. Со ладийра. Суна хийлаза гинера уьстаглана урс хьокхуш. Дас шена тлехьа воккхура со, берашна хьежа ца мега олий. Аса атта ловра иза, аьлча а, аса кхин ойла а ца йора цу хлуманна. Ткъа хлинца оцу луьллучу сайгако шен блаьргашца сан даге тесначу гуш йоцучу уьйраца шен бала белхийра соьга, бехк беккхира шен къона дахар сел къиза хадорна.

Беттачуьра когаш сацийна, кхолламна къера хилла я ницкъ кхачийна длатийра газа. «Бисмил» доккхуш охьатаьлира да. Ден пхьош лецира аса.

– Дада, – легаш дакъадаларна, йиш хаьлча сана дийкира сан аз. – Дада, ма хьакхяхьа цунна урс!

Цецваьлла хьахьаьжира да.

– Длавала хьалхара, – элира, ша даима урс хьокхучу хенахь олуш ма-хиллара. Урс газан лаге даьхьира.

– Дада! – велхаран къурд беш, шина а куьйге ден пхьарс лаьцна, ницкъ ма-

ббу юха озийра аса, дехар а деш: – Ма ехъа иза, къа ма ду цуьнан!

– Давала ца боху аса хьобга! – дас дIагеттина, охьакхийтира со.

Хьалаиккхина, ченашах дуьзна куьйгашца бIаьрхиш дохуш, со юхатIеведча, хадийначу логах дIадетташ цIий а долуш, «хар» деш Iуьллурга газе.

– ХIунда йий ахъа иза? Хьо... хьо къиза...

– ДIасаца, зудбер! Стаг ца хуьлу! Хьайн кхин де ца хилча цIахъ Iен везаш хиллера! – обьIаза ваханера да.

Цкъа, айса хIун до ца хууш, сайгакана тIехъаьдда, тIаккха юхаваьлла, цIехъа ведира со, тIаьхъа кхойкхуш да а витина. Некъ ца къаьсташ воьдура со, я лартIехъ гуш хIума а доцуш. ХIинца гезгех а, я текхаргех а ца кхоьрура со. Кхин а кхераме, кхин а инзаре хIума гинера суна. Хетарехъ, Iуьллуш саьрмак гича а, цунна юххехула тIехваьлла, иза тергал ца беш гIура а вара. Суна хьалхяхъа лаьтгара газан боккха, эсала, лазамо Iовжийна, лахахъ лацабелла хин тIадам а болуш бIарг. Соьга шен йист йоцу бала белхош, гIо доьхуш, бехк боккхуш сох.

Со воьлхуш цIакхаьчча, суна доьхьал елира денана:

– Баба яла хьан, хIун хилла хьуна? Тоха-м ца туйхи хьуна цу Iовдала кIанта? – бохуш.

– Мама (тхайн нанас санна, мама олура оха дененах)! – денанна маракхийтира со. – Цуо... цуо сайгак йий хьуна! Топ тоьхна... урс хьаькхна...

Кхано, суьйранна, нойш чу жарж бухкуш воллура да. Меллаша цунна тIеволавелла, гена воццуш сецира со. Цкъа-шозза схьахъаьжна, кхин со тергал ца веш шен болх беш вара иза.

– Дада, – лохха элира аса, – гIо дей хьуна?

Гондахъа хъаьжна, тIевеьна, дайн сан коьрта куьг хъаькхна:

– Вон вигира аса хьо сайца, вон вигира, – элира цуо. Юха гIайгIане тIетуйхира: – Ма хала хир ду-кх хьуна, кIант, ваха! – аьлла, сан хаттарна жоп ца луш.

Сан обьIагло тоххарехъ дIаяьллера. Хьацарах вуьзна, газан чарх яхъаш да цIакхаьчча, иза гIайгIане гича дохкохаваьллера со, айса цунна вас ярна. Сарралца цунах лечкъаш а лийлира со.

Цу дийнахъ доьххъара кхийтира со, дахар деккъа цхъа самукъадалареххий, хазаетареххий доьзна доций. Цу дийнахъ аса воккхахиларе дийнна цхъа гIулч яьккхира.

25 апрель – Нохчийн меттан де

Арби Вагапов

Уменьшительные суффиксы в чеченском языке

В современном чеченском литературном языке представлены следующие уменьшительные суффиксы: *-иг, -алиг // -лиг, -лиг, -уолг, -г*. Суффикс *-иг* представлен в таких словах. как:

- ах** – ‘половина’ – **ахиг** – ‘половинка’ (> эхиг > аьхк)
баппа – ‘еда’ – **баппиг** – ‘хлеб, хлебушко’ > **бепиг**
барт – ‘рот, горловина’ – **бартиг** – ‘горлышко, отверстие’ > *бертиг* (ср. лак. *барт* – ‘верх сосуда, мешка’).
бIал – ‘ком’ – **бIелиг** – ‘комоч, кусок’.
бIармеца – ‘алчный’ – **бIармециг** – ‘ячмень (на глазу)’ = ‘(по представлениям людей) реакция организма на алчность, чрезмерную зависть’.
гIара – ‘ветвь; обломок’ – **гIариг** > *гIариг* – ‘осколок; черепок, черепица’.
давз – ‘куст, деревцо’ – **давзиг** – ‘кустик; метла’.
жижи – ‘детск. мясо’ – **жижиг** – ‘мясо’ (*первонач.* ‘кусочек мяса’).
зуд – ‘сука’ – **зудиг** – ‘сучка’.
ковст – ‘кора дерева’ – **ковстиг // койстиг** – ‘корка, корочка’.
кхийра – ‘глиняный, керамический’ – **кхийриг** – ‘глиняная посуда’.
маIа – ‘рог’ – **маIиг** – ‘рожок, кончик, выступ’.
хал – ‘стебель’ – **хелиг** – ‘стебелек; травинка’.
(сюда же относятся производные от них **чемхал** – **чемхалиг** – ‘соломинка’ от *чан // чен* + *халиг* – ‘соломы стебелек’).
муорд – **муордиг** – ‘грубый, омертвелый кусок мяса – кусочек мяса’.
пхид – **пхидиг** – ‘лягушка – лягушонок’ (Мациев, 354).
тIам – **тIемиг** – ‘маленькая ручка; крылышко, уголок (платка)’.
уьйр – ‘связь’ – **уьйриг** – ‘клубок, моток’.
туобла – **туьйлиг** – ‘нора, берлога’ – ‘норка, муравейник’.
чкьюор – ‘кожа, кора’ – **чкьюориг** (> *чкьюьйриг* – ‘кожура, корка’).
юкь – **юкькиг** – ‘середина – серединка, промежуток – промежуточек (> огрех)’.
йухь – ‘край, передний край, начало; лицо’ – **йухькиг** – ‘кончик; личико’ (ср. *юьхьера, юьхьехь* – ‘в начале’ и т.д.).

Суффикс *-алиг // -алиг* выделяется в следующих словах:

- буьччалг** – ‘шишка, опухоль, нарост’ от несохранившегося ***буч** (ср. бац. *пIуш*, кист. *пуштарг*, итум. *пуьччалг*. – Алироев, 161).
дIакьалг – ‘частица’ от основы **дIакья** – ‘часть’.
мIекьалг – ‘козявка’ от основы **мIекья** (ср. чеб. *макьалиг*, итум. *макья* – ‘козявка’, инг. *мекья* – ‘ленивый, слизняк’).
***мецалг** – ‘вечно голодный, ненасытный’ от основы **меца** – ‘голодный’.
сизалг – ‘черточка’ от основы **сиз** – ‘черта’.
туьппалг – ‘болванка; катушка; чурка’ от основы **туп** – ‘палка, стебель, ствол’.
***куьппалг** – ‘участочек’ от **куп** – ‘участок; квартал, куян’.
хIуьмалг – ‘вещичка; мелочная вещь’ < **хIума** – ‘вещь’.
чуьппалг – ‘воздушная кукуруза; шишка’ от **чуп** – ‘шишка, челка, чуб’.
чIепаIг – ‘лепешка с творожной начинкой’ от основы прил. **чIапа** – ‘плоский’ с помощью уменьш. суф. *-лиг*, ср. диал. *чIапаIиг*.
чIешалг – ‘щепка, стружка’ от собирательной основы *чIеш* – ‘щепка’.
чIишталг – ‘щечка, ланиты’ (диал. *чIаштулиг*) от основы *цIишт*, возможно, восходящей к *цIишт-а* – ‘красная медь’. Внутренняя форма – ‘красная (щечка)’, ср. типологически чеч. *бесни* – ‘щечка’ при **бас* – ‘цвет, краска’, *басие* – ‘солнечный склон горы’.

Суффикс *-алиг // -лиг // -лг*:

- куьжалг** – ‘ярлыга (палка чабана с крюком на конце)’ от **куожалиг** < **куож** – ‘крюк’.
севлик – ‘излишек’ от **сов** < **сав** – ‘лишний’.
тIулг – ‘камень’, возможно, от основы **тIуо** – ‘щебен, булыжник’.

цӀаьлг // **цӀаьлиг** – ‘домик’ от основы **цӀа** – ‘дом’.
цӀуьмалг – ‘лучок; хоботок’ от **цӀуомалиг** < **цӀуом** – ‘морда, хобот’.

Суффикс **-уолг**:

гӀакуолг – ‘отросток’ от *гӀаки* – ‘малыш, ребенок’;
гӀэзуолг – ‘левша’ от *гӀэзуо*, ср. *гавзлуо*, *гавззу* – ‘левша’.
гӀуорзуолг – ‘комочек’ от *гӀуорз* – ‘ком’.
дадуолг – ‘букашка’ от основы *дадуо*, *дедуо*, *додам* – ‘божья коровка’.
наноуолг – ‘перезрелая слива’ от основы сущ. *нана* – ‘мать’.
цӀинциуолг – ‘кусочек, крошка’, возможно, от *цинци* – ‘капля, крошка’.
шаруолг – ‘уховертка’ от *шерие* – ‘уховертка’.
карчуолг – ‘катыш, кусок замеса’ от **карча** // **карчуо** – ‘скатать’.
хьякхуолг – ‘щиколотка, лодыжка’ от ***хьякха** – ‘потереть, коснуться’.
шаршуолг – ‘каток’ от основы *шарша* – ‘скользять’.

Суффикс **-г**:

кӀоухцалг – ‘колючка, шип’ – *кӀоухцал* – ‘колючка, шип’
картуолг – ‘картошка’ от *картуол* – ‘картофель, картофелина’
мамаг – ‘материнская грудь’ от основы сущ. *мам-а* – ‘мамка, грудь’. Ср. курд. *tamk* – ‘женская грудь’, рус. *мамка детск.* – ‘материнская грудь’, а также чеч. *ма̄ми* – то же. Не исключено также, что здесь мы имеем дело с редуцированным суф. -лг, ср. диал. *мамалг* (Алироев, 1975: 138).

мискьял – ‘частица; золотник’ – **мискьялг** – ‘частичка’.

сараг – ‘хворостинка, прутик’ от *сара* – ‘хворостина, прут’

татуолг – ‘арык’ от *татуол* – ‘арык, канал’, но чеч. *татуолиг* (Алироев, 34).

Сюда примыкают также *шолхаг* – ‘двойняшка, двойня, близнец(ы)’ и *кхолхаг* – ‘один из тройни’, в которых суффикс **-г** имеет значение единичности, а не уменьшительности.

Суффикс **-диг**:

бицӀаьлдиг – ‘лисичка’, видимо, от *бица* // *бицӀа* – ‘маленький, крошечный’.

гилдиг д – щекотка (Мацев, 103), ср. *гилгаиш да̄ха*.

кӀелхьардиг й – сурепка.

мерцхьалдиг д – ‘стриж’, ср. *мерцхалг*, обожженное место (на теле); *мерцхалг дакха* содрать кожицу с обожженного места.

хӀурицӀаьлдиг – ‘чиж’,

хӀуьппӀалдиг – ‘пустык’,

цаьцалдиг /диал./ – ‘кузнечик’, ср. *цаьцалг*.

цӀкьярдиг /диал./ – ‘разновидность черемши’, ср. *цкьярг*.

чемхалдиг й – ‘соломинка’, ср. *чемхалг*.

чӀапалдиг – ‘лепешка’ (акк.) – **чӀапалиг** (Алироев, 1975: 225)

чӀиегӀардиг – ‘ласточка’. Первоначально эта основа, возможно, была связана с *чӀиегӀаг* – ‘сорока’ (< ? *чӀиегӀаг*).

Суффикс **-иг** в чеченском языке рассматривается в работах Ю.Д. Дешериева, К.З. Чокаева и А.И. Халидова. Все авторы отмечают непродуктивность этой морфемы в чеченском языке. В недавно вышедшей монографии по словообразованию, являющейся частью академической грамматики чеченского языка, последний автор вслед за К.З. Чокаевым считает суффикс **-иг** (так же, как и **-алг**) разновидностью суффикса **-г** и приводит следующие 8 примеров: *гӀуорза* – ‘ком (глины)’ – *гӀуорзалг* – ‘комочек (глины)’, *гарза* – ‘лапша’ – *гарзалг* – ‘лапшинка’, *сара* – ‘хворостина, прут’ – *сараг* – ‘хворостинка, прутик’, *хал* – ‘стебель; отрезок нити’ – *хелиг* – ‘былинка, отросточек; кусочек нитки’, *кӀоухцал* – ‘колючка, шип’ – *кӀоухцалг* – ‘колючечка, шипчик’, *хӀума* – ‘вещь’ – *хӀуьмалг* – ‘вещичка; нечто мелочное, в том числе и в поведении людей’, *чкьюор* – ‘кора; кожа’ – *чкьюьйриг* – ‘корочка’, *чӀиеш* – ‘щепка, стружка’ – *чӀиешалг* – ‘щепочка, стружечка’ (с. 272). Из них пара *гарза* – ‘лапша’ – *гарзалг* – ‘лапшинка’ является, на наш взгляд, нововведением автора, созданным по аналогии с ингушским *гарза* – ‘лапша’ – *гарзилг* – ‘лапшинка’, тоже довольно сомнительным образованием по примеру инг. *Гарз* – ‘ком’ – *гарзилг* – ‘комочек’, соответствующим чеч. *гӀуорз(а)* ‘ком’ – *гӀуорзуолг* – ‘комочек’ (не *гӀуорзалг*, как приводится у К. Чокаева и А. Халидова).

В ингушском языке этот суффикс (**-г**), отмечают далее авторы, очень продуктивен, в доказательство чего, в частности, А. Халидовым приводится более 30 примеров, тем самым этот раздел монографии у автора получился посвященным больше ингушскому словообразованию, чем чеченскому.

Трудно согласиться также с мнением этих исследователей о том, что уменьшительные суффиксы «-рг, -лг, -алг, -лиг, -иг, -г» (с. 272) следует рассматривать как один суффикс, видоизменяющийся путем «характерных наращений *р, л, ил, ал, ли* и др.». Исторически первичной для рассмотренных вариантов суффикса является форма *-иг*, а не *-г*.

Из приведенных нами выше 20 пар слов с совершенно прозрачными словообразовательными связями А.И. Халидовым приводятся только две: *чкьюор – чкьюйриг и хал – хелиг*. По поводу же двух других слов *буртиг* – ‘зернышко’ и *буьхьиг* – ‘козленок’, «относимых некоторыми авторами сюда же», он пишет следующее: «Для отнесения подобных существительных к словообразовательному типу существительных со значением уменьшительности оснований, однако, нет, так как производящих основ (предположительно это могли быть *бурт* и *бухь*) в современном чеченском языке нет, и они не выявлены историко-этимологически» (с. 274).

Во-первых, это утверждение, на наш взгляд, неверно. Этимологический анализ слов *буьхьиг* и *буртиг* с выделением в них суф. *-иг* приводится нами во втором номере «Вестника ЧИПКРО» за 2004 год. Причем делается это не в рядовой статье, которая по тем или иным причинам могла остаться вне поля зрения исследователя, а в *Этимологическом словаре чеченского языка*, соответствующая часть которого публиковалась в каждом номере названного журнала. Не довольствуясь отсылкой на указанный источник, приводим здесь дословно интересующие нас словарные статьи.

буртиг – ‘зерно, зернышко’. Вайнах.: инг. *буртиг*. Суф. образование (суф. *-иг*, ср. *бертиг, киртиг, шаьртиг*) от основы **бурт* – ‘семечко, зернышко’, соответствующей и.-е. **bhruti* – ‘поломка, трещина; дробь’. Тюрк. *бюртюк* – ‘зерно’ (карач.-б., кум. *бюртюк* – ‘зерно’) или заимств. из прапанахского, или относится к ностратическому наследию.

буьхьиг – ‘козленок’. Общепанах.: инг. *блуйг*, ц.-туш. *бохь*. Суф. производное (суф. *-иг*, ср. *кевстиг, хаьштиг*) от основы *буохь* // *бухь* – ‘верх, шишка, верхушка’, вероятно, родственной чеч. *вуоI*, ц.-туш. *вохь* – ‘сын’, чеч. *йуоI*, ц.-туш. *йохь* – ‘дочь’ (*в-, й-* – классн. показатели), тинд. *boha*, аввах. *busa* – ‘бычок’, авар. *basi* – ‘теленок’, арч. *bos-or* – ‘муж, мужчина’, ц.-туш. *васер* – ‘мужчины’, урарт. *wase* – ‘люди, мужчины’. Вероятная внутренняя форма – ‘отпрыск, отросток, поросль’. См. *буохьа* (Вестник ЧИПКРО, № 2, 2004. С.170-171).

Во-вторых. Между синхронией и диахронией в языке, как известно, нет непроходимой границы. Одни и те же явления в языке одни люди могут оценивать как относящиеся к синхронии, другие же, как правило слабо владеющие языком, к диахронии. Я.С. Вагапов в свое время писал по поводу осетинского *фурт* – ‘сын’, что это чеченское слово, еще сохранившееся в памяти хорошо владеющих языком и приводил в доказательство фольклорный стих «Хурт-бурт – ши буртиг, даьттан чохь йоькаш. *КIа, кIа – кIентий хьоькыйла хьан, баба*». В этом стихе прекрасно сохранилась связь не только между *бурт* – ‘семья’ – *буртиг* – ‘семечко, зернышко’, но и между значениями *семья – сын* (1. чеч. *хлурт* – ‘семья’ – осет. *фурт* – ‘сын’; 2. чеч. *кIа* – ‘семья, зерно’ – чеч. *кIант* ‘сын’ = и.-е. **gent* – ‘сын, рожденный’; 3. чеч. **хIу-н* ‘семья’ – иран. **hun*, и.-е. **sun* – ‘сын’).

Еще проще живая связь между чеч. *бухь* и *буьхьиг*. Дело в том, что в чеченском языке имеется не только *буьхьиг* – ‘козленок’, но и омонимичное *буьхьиг* – ‘кончик, носок’. Оба они происходят от основы *бухь* – ‘кончик, верхушка, макушка’, ср. *диттан бухь* // *буохь* – ‘верхушка дерева, макушка’, *меттан буьхьиг* – ‘кончик языка’ – *меттан буьхьехь* – ‘на кончике языка’, *коган буьхьиг* – ‘носок ноги’ – *кога буьхьара* – ‘на цыпочках, на носках’, *мачин буьхьиг* – ‘носок обуви’, *меран буьхьиг* – ‘кончик носа’. Козлик получил название *буьхьиг* потому, что он любит занимать самые высокие места, т.е. любит «держаться на шишке». А того, кто держит шишку чеченцы называют *буохь(а) ву*, а это не что иное как европейское слово босс «шеф; шишка, выступ» и тюрк. *бас* // *баш* – «голова» при известном чередовании *хь* // *с* // *шI* [Это чередование отмечено также в чеч. *Башлам* – ‘гора Казбек’, буквально ‘босс-гора, пик-гора, голова-гора’, т.е. ‘господствующая гора’, ср. фольклорные эпитеты *башлекха* ламанаш, *буохьлекха* ламанаш] (см., в частности, дагестанские лексемы *брат-сестра, сын-дочь*). Таким образом, связь между *бухь* // *буохь* – ‘1. верх; 2. козел’ и *буьхьиг* // *буохьиг* ‘1. верхушка; 2. козлик’ – самая прямая.

С иными классными показателями эта же основа представлена в словах *духь* – ‘верх; лицо’ – *дуьхьиг* – ‘кончик; личико’ (ср. *Дела дуьхьа* ради лика Аллаха, *дуьхь-дуьхьал* – ‘лицом к лицу’, *дуьхьлоца* – ‘повод узды’ – *лерга дуьхьиг дIа ца охьа* – ‘не обращать никакого внимания’, букв. ‘не повести даже кончиком уха’), *йухь* – ‘передний край, начало; лицо’ – *йуьхьиг* – ‘кончик; личико’ (ср. *юьхьера, юьхьехь, наьIалт хуьйла оцу хьан юьхьигна!*).

Как видите, для того, кто знает и чувствует язык – это просто современный чеченский язык, а для того, кто уже не чувствует его в результате отчуждения (речь идет о нефилологах), для того это – историко-этимологический анализ.

Минимальные историко-этимологические знания нужны также для того, чтобы увидеть словообразовательные отношения между нижеследующими парами слов:

дух – ‘низ, корешок’ – **дух-иг** > тлүүхик > тлүүхк – ‘огрызок плода (яблока, груши и т.д.)’.

йух – ‘низ, подол’ – **йухиг** – **йүүхк** – ‘пень, пенек’.

тлус – ‘бритая, лысая башка’ – **тлусиг** > **тлүүска** (ср. диал. *тлусиг* – ‘башка’).

биши – ‘ручонка’ – **бишиг** > **бишка** ‘тумак’, *бишка* оза – ‘побить, поколотить’.

кирт – **киртиг** – ‘зарубка’. Ср. акк. *киерт* (Алироев, 1975: 73), лак. *карт*, дарг. *герт* – ‘зарубка’. А также чеч. *искиртиг* – ‘книжка (о жвачных животных)’, итум. *искарт*, чеч. *искарта* (там же, с.135), в которых *ис* означает девять, *карт* – зарубка, засечка.

тилд – **тилдиг** – ‘гребешок, мочка; увула, язычок’.

буод – ‘тесто’ – *буодиг* > *буйдиг* – ‘мякоть, мякиш хлеба’.

луод – ‘кукурузные отходы’ – *луодиг* > *луйдиг* – ‘обертка кукурузы’.

гура – ‘каркас; косяк, рама’ – *гуйриг* – ‘пенек’, ср. диал. *гуриг*.

***кьурд** – **кьурдиг** – ‘наседка’, ср. *кьурдойьлла котам* – ‘наседка’, акк. *гьурт* (Алироев, 1975: 103); адыг. *кьырт*, убых. *кхьуьрт*, абх-абаз. *кьгуарт* – ‘наседка’, осет. ирон. *кьуьрт* – ‘квок, квохтанье’, ‘сидение курицы на яйцах’ (Шагиров, I, 236), а в словообразовательном отношении чеч. **бурт* – ‘шар’ – *буртиг* – ‘зернышко’.

матт – ‘центр, середина’ – **маттиг** > **меттиг** – ‘место’ (ср. *юкьаметтиг* – центр, *юкьаметте* – в центре, *юкьаметтера* – из центра, *юкьаметтехула* – через центр, *юкьаметтехь* – в самом центре; *дегаметтиг* – ‘сердцевина’, *знаметтиг* – ‘середина, средоточие, самый центр’ – *знаметте*, *знаметтера*, *знаметтехь* – ‘в самой середине, в самом центре’).

хиешт – ‘выдра (от стрела, стремительное животное)’ – **хиештиг** // **хаьштиг** – ‘1. полено, факел, молния, метеор; 2. диал. – ‘выдра’.

эра – ‘гончая, борзая’ – **эриг** – ‘валет’ < ‘тот, кто на побегушках у короля’.

заза – ‘цветение, первоцвет’ – *заз-иг* > *зезиг* > *зиезиг* > *зиезаг* – ‘цветок’.

киес – ‘коса, полоса’ – *киесиг* > *кийсиг* > *кийсак* – ‘отрезок, полоска’, ср. *киескаш яха*, *киескаш длатийсийта* – ‘рвать в клочья’.

тарх – ‘скала’ – **тархиг** (> терхи) – ‘каменная плита’.

Итого, еще 15 слов с суффиксом **-иг** к приведенным выше 20 примерам.

Наряду с этими словами в чеченском языке есть ряд слов, которые требуют для выделения уменьшительного суффикса **-иг** специальных историко-этимологических знаний. Например:

гумалг – ‘глиняный кувшин с узким горлышком для масла’. Восходит к форме *гумалиг* (< *гумулиг* < **гумул*), соотносительной с праслав. **gomolьka* – ‘сыр конической формы’, лит. *gumulas* – ‘ком’.

зугалг – ‘1) сучок; 2) пубег; 3) пупырышек, бугорок’. Возможно, суф. производное (суф. **-иг**) от *зугал* (> *зугалиг* > *зугалг*), ср. инг. *злогал* – ‘верхушка скалы, шпиль’.

дечиг – ‘древесина’ (< чеч. *дачиг* < *дашиг* < *дасиг*) – ***дас** – ‘строевой лес’ (см. Алироев, 75 – дуос; Мациев, 155. – дуосбух; А.Д. Вагапов, 2004: 188 – дуос).

эчиг – ‘железо’ (< *ачиг* < **ашиг* < **асиг* – ‘блестящий металл’) – ***ас** – ‘свет, блеск’ (ср. и.-е. **ais* – ‘железо’, **as* – ‘гореть, блестеть’).

клезга – *клезиг* > *клезиг* > *клезга* – ‘маленький; мало’ (ср. *клеза* – ‘щенок’ от ‘маленький; малец, малыш’).

маза – *мазиг* > *мезиг* > *мезга* (ср. *клез-мезиг* > *клез-мезга*) – ‘маленький, крошечный’, *меза* – ‘маленькая живность, вошь’.

Гуьрг – ‘дыра, отверстие’ от чеберлойского *Гуриг* – ‘дыра, отверстие’ (Алироев, 1975: 137), ср. чеч. *Гуора* // *Гора* – ‘открытый, отверстие, вышедший на свет, явный’.

Гуьйрие – ‘утро, рассвет, явь’ (откуда и.-е. **or-* – ‘восходить, подниматься’, *orient* – ‘восход, восток’, *orig-inal* – ‘оригинальный’ = ‘вышедший из первоисточника’, понимай ‘первоотверстия’!)

Все другие варианты этого суффикса получены, на наш взгляд, не в результате наращений к основе или суффиксу, а в результате переразложения основ и отнесения финальной части основы к суффиксу **-иг**. Постараемся показать это на конкретных фактах.

В настоящее время в основах **бляьрг** – ‘глаз’, **лерг** – ‘ухо’, **цегр** – ‘зуб’ в плане синхронии нельзя выделять уменьшительный суффикс **-рг**, сопоставляя их с **бля** – ‘глаз’, **ла** – ‘ухо’, **ца** – ‘зуб (лошади)’. Носители языка не связывают их друг с другом,

несмотря на то, что они представлены в некоторых устойчивых словосочетаниях, типа **бIа була** – ‘нравиться, импонировать, возлагать надежды’, **ла дуогIа** – ‘слушаться’ (букв. *навострить ухо*), **ла ца дуогIа** – ‘не слушаться’ (букв. *не навострить ухо*), **це тyoxa** – ‘куснуть (о лошади)’ и т.д. В историческом же плане основы **бIаьрг** – ‘глаз’, **лерг** – ‘ухо’, **цегр** – ‘зуб’ разлагаются на **бIа-р-иг**, **ла-р-иг**, **ца-р-иг**, где **-иг** – уменьшительный суффикс, а **-р** – расширитель основы. Легче всего думать, что этот расширитель появился в связи с суффиксом **-иг** во избежание зияния между гласными ***бIа-иг**, ***ла-иг**, ***ца-иг** и, следовательно, его можно присоединить к суффиксу **-иг** > **-риг**, давшему после редукции гласной современное **-рг**. Однако этому противоречит то обстоятельство, что расширитель **-р** наличествует в этих основах и без суффикса **-иг**, ср. например, **бIар(а)** – ‘взор’, **бIаьра хьажа** – ‘посмотреть в глаза’, **бIаьрла** ‘яркий, броский (бросающийся в глаза)’, **бIаьрса** ‘зрение’, **бIаьрзие** – ‘слепой’, буквально ‘безглазый’, **бIарлагIа** – ‘призрак’.

Точно так же есть достаточные основания полагать, что расширитель **-р** относится не к суффиксу **-иг**, а к основе **цегр** – и в следующей лексеме **цегр** – ‘зуб’. На это указывают, в частности, родственные формы кавказских и славянских языков, ср. слав. ***се** – ‘зуб’ в ***се-г-ити** – ‘шерстень, скалиться’, ***се-п-ити** – то же, ***сепь** – ‘зев’; чеч. диал. *ча-н-еш* – ‘челюсти’ от *ца-н-еш* – ‘зубы’; дагест. ***ца-**, ***са-**, **сал-**, **сил** – ‘зуб’, чеч. *циел* – ‘мотыга’ (< ***цие-л** – ‘зуб, зубец’), груз. *сел* – ‘мотыга’. Аналогичная картина и в основе **лерг** – ‘ухо’, что видно из таких фактов как **лере эха** – ‘нашептывать (на ухо)’, **лерса** – ‘слух’.

Представленные здесь расширители **r, l, n** – это типичные форманты индоевропейских основ. Однако из этого не следует делать поспешных выводов о заимствовании кавказских словообразовательных элементов из индоевропейских, как это опрометчиво делает К.З. Чокаев в отношении нахского уменьшительного суф. **-иг**. Безусловно, мы здесь имеем дело с древним родством упомянутых языковых семей.

Рассмотрим далее названия пальцев в нахских языках, также содержащие в своем составе уменьш. суф. **-иг**.

пIиелг – ‘палец’. Восходит к чеберлойскому *nIal-иг* – уменьшительной форме от *nIal*. Надежные соответствия нахскому ***пIал** // ***пхьал** отмечаются в индоевр. языках: слав. ***паль** – ‘палец’, рус. *беспальный, шестопал*, курд. *pil, pilk* – ‘палец’, лат. *pollex* – ‘большой палец’, др.-инд. *pallava* – ‘почка, побег, ветка, пальцы’, и.-е. ***p(h)el-** // ***p(h)ol** – ‘отросток; палец’, ***p(h)el-g** – ‘расколотый, расщепленный’. Сюда же без учета нахского материала привлекают груз.-зан. ***polo** – ‘большое копыто’. Форма ***пIал** // ***пхьал**, в свою очередь, членится на корень *nla-* // *пхьа* – ‘отросток, конечность; рука’ и расширитель **-л**, ср. *пхьуо-ш* – ‘рукав’ (< *пхьа-уш* – ‘рукава’), *пхьа-р* – ‘мастер’, *пхьа-р-с* – ‘рука, предплечье’ (= франц. *bras* – ‘рука’), *пхьола* – ‘ремесло’ < ***пхьа-л-у** – ‘рукомесло’, *пхьа-л-эла* – ‘мастерская’ (< ‘рукодельня’). Звонкий вариант этого корня представлен в нах. ***bal** – ‘рука, локоть, предплечье, плечо’; ***bal, *bel** – ‘рука, крыло; лопатка, лопата’.

тIиелг – ‘палец’ от *тIелиг* < *тIалиг* < *тIал* – ‘конечность, лука’ < пранах. ***dal** – ‘рука, локоть, предплечье, плечо’, мн. *dalař* – кл. вариант к нах. ***bal**), ср. годоб. *utIul*, дарг. *тIул*, рутул. *цахур. тIули*, хинал. *сmlal*, будух. *тIул* – ‘палец’; греч. *thele* – ‘материнская грудь’, ср.-ирл. *del*, др.-в.-нем. *tila* – ‘женская грудь’, др.-англ. *delu* – ‘сосок’. Форма ***тIал**, в свою очередь, членится на корень *mIa* – ‘отросток, конечность’ и расширитель **-л**.

Цоватуш. **тIеркI** – ‘палец’ от *тIериг* < *тIариг* – уменьш. производное с суф. **-иг** от основы *тIар-* ‘конечность, отросток’, родственной чеч. *тIара* – ‘наперсток’, *тIāraI* – ‘ладонь с растопыренными пальцами’ (инг. *тIоара*, ц.-туш. *тIаро*), авар. *тIор*, ахвах., карат. *тIара* – ‘колос’, груз. *тI'aro*, мегр. *тI'ara* – ‘початок кукурузы’; греч. *doron* – ‘ладонь’, алб. *dorë* – ‘рука’.

Сюда же относится омонимичное чеч. **тIāpa**² – ‘сосок, вымя’ (инг. *тIар*, ц.-туш. *тIар* – ‘грудь, соски, вымя’, *тIарен корто* ‘сосок груди’), дарг. *тIē* ‘сосок’, утIи, таб. *тImla* – ‘вымя’, хин. *тImla* – ‘сосок’), груз. *тI'ua* – ‘вымя’ (мегр. **тI'у-**, **тI'э-**; чан. **тI'у-**); др.-инд. *dhāraṇa* – ‘женская грудь’.

В основах **тIāpa** – ‘наперсток’, **тIāpa**¹ – ‘кисть, ладонь, пальцы’, **тIāpa**² – ‘сосок, вымя’ выделяется корень *mIa* – ‘отросток, конечность’ и расширитель **-р(а)**.

Безымянный палец в чеченском языке носит название *мāза-пIиелг*, диал. *мизин-пIиелг* (Алироев, 1975: 137), ср. рус. *мизинец* – ‘мизинец, младший сын, меньшей брат’, лит. *mažas*, лтш. *mazs* – ‘маленький, малый’. Законы семантической типологии позволяют нам отнести сюда же греч. *mazos* – ‘грудь, сосок’, авар. *моуцIуло*, ахвах. *мицIуло* – ‘сосок’. Значение ‘маленький’ в чеченском названии пальца уже не ощущается. Однако этимологически оно легко восстанавливается из композита *кIез-мезиг* // *кIезиг-мезиг* –

‘малость, чуточку, немного’. Обе основы композита содержат здесь уменьшительный суффикс **-иг**, за вычетом которого мы получаем два синонимичных корня **клез-мез-**, распознаваемые в реальных *клез* – ‘шенок’ и *мез* – ‘вошь’. Фонетически они возводятся к *клāзи* и *мази*, а семантически – к значению – ‘маленький (детеныш)’ и ‘маленькая (живность)’ соответственно.

Название мизинца в чеченском звучит как *цлāза-нлуелг*, что в переводе означает *цлāза-палец*. Этимологически темный элемент *цлāза* возводим к рассмотренным выше *клāзи* – ‘шенок’ и *клизиг* – ‘маленький; малость’, откуда получаем для мизинца значение ‘маленький палец’. Звукопереход *кл* > *цл* доказывается также нах. *цларин* – ‘огненный’ < **клари* – ‘горящие угли, жар’ (пракавказ. ***k’a-r** – ‘огонь’, и.-е. ***k’ar** – ‘жар’), нах. *цлани* – ‘новый, чистый’ < **клани* (ср. цахур. *кльнна* – ‘маленький, младший’, адыг. *клэ* – ‘новый’, и.-е. ***k’en** – ‘новый, новорожденный, молодой’); нах. *цла* – ‘дом; фамилия, династия; матка’ < **клан* (ср. прадагест. **клан* // **цлан* – ‘дно, дом’, абх.-адыг. **цла* // **цлэ* – ‘дно, основа’, и.-е. ***k’en** – ‘род, династия’).

Наряду с рассмотренными выше основами уменьшительный суффикс **-иг**, на наш взгляд, может быть выделен также в следующих парах слов:

***буож** – **буоьжиг**, в *буоьжигдала*, ср. *кьэлиг* в *кьэлигдāла* – ‘обеднеть’.

***блашт** – **блаштиг** – ‘боковая выпуклость на лбу’.

газа – **гезиг** – ‘паук’ < ‘плетущий (паутину)’ (ср. *гоьза* – ‘коновязь’, *гоьжа* – ‘кокон, шелкопряда’), чеб. *газиг*, итум. *газнāн* (Алироев, 1975: 110).

гланиг – **глениг** – ‘маленькая вошь’ (Алироев, 1975: 110).

***кард** – **каьрдиг** – ‘кусочек кожи’.

***лаг** – ‘горло, пищевод; желудок’ > ***лаж** – ‘бурдюк, брюхо’ – *лажиг* // *лежиг* – ‘мешок, бурдюк, брюхо’ (ср. лак. *лякьа*, арчин. *лаги* – ‘живот’, рус. диал. *лезя* – ‘прозвище крестьянина с большим животом’, хетт. *legan* – ‘внутренности’).

лекьжиг – ‘вещь, пришедшая в негодность’.

лоьвстиг – ‘лесной дрозд’, чеб. *ластиг* (Алироев, 1975: 104)

ман-иг – **миниг** – **минги** – **минга** – ‘родинка’, ср. чеб. минги 163

чеб. *мажариг* – **мижариг** – бац. *маждар* (Алироев, 1975: 219)

***млаж** – **млаьжиг** ср. *туьта-млаьжиг* – ‘маскарадная маска’

***млач** – **млаьчиг** – ‘урс’.

пиел – ‘крыло, бок’ (ср. *пелвала* ‘наклониться, пошатнуться’) – **пиелиг** – ‘перо, перышко’.

пиллиг – ‘1. перо; 2. пропеллер; 3. клавиша’. Ср. диал. майст. *пил*. Образовано в результате сужения дифтонга *ие* от *пиелиг* – ‘перо’. Типологически сходный семантический переход произошел и в нем., ср. *Flugel*¹ ‘крыло’ – *Flugel*² ‘рояль’, ср.-н.-нем. *flugel* – ‘крыло, флюгер’.

***пиешт** > **пашштиг б** – 1. молоток для трамбовки земляной крыши; 2. пест’.

пиест > **пиестиг** > **пистиг й** – деревянный молоточек для трамбовки глины на крыше после дождя.

пиес > **писиг** > **пийсиг** > **пийсак** – ‘весло; веселка, лопаточка для помешивания каши, для сбивания масла; лапта; плавник; скребок’ (ср. диал. *пиесиг*, мн. *пиескаши*, инг. *песка* – ‘весло, лапта’). Отсюда и.-е. ***pisk-** // ***peisk-** ‘рыба’: лат. *piskus*, гот. *fisks*, др.-англ. *fisc* – ‘рыба’ < ‘плескающаяся, передвигающаяся при помощи плавников’. Семантически ср. осет. *донигъазга* – ‘рыба’, буквально ‘играющая, плескающаяся в воде’.

***пиеш** > **пиешик** – ручная веялка.

***палд** – **плаьлдиг** – ‘сума – сумка’, чеб. *палдиго* (Алироев, 1975: 188).

сарм – *сармик* > *саьрмак* – ‘змея, дракон’ (ср. и.-е. ***k’erm** – ‘пресмыкающееся’: др.-инд. *Kṛmi* – ‘змея’, *kṛmika* – ‘червячок’, ср.-перс. *kirm* – ‘дракон; червь’, пехл. *karm*, язгул. *karm*, тадж. *кирмак* – ‘шелковичный червь’, осет. *kalm* – ‘змея’, тохар. *аса-karm* – ‘удав’, лит. *kirmis* – ‘червь’).

тиентак – ‘тупица’ < чеб. *тиентиг* (Алироев, 1975: 158), ср. синонимичные *дунда*, *дундал*.

***тлалх** – **тлалхиг** > *тлелхиг* // *тлелхк* – ‘рвань, лохмотья, тряпье’ (ср. акк., кист. *тлалх* (СС 190), инг. *тлалх* (Куркиев 2004: 406), и, возможно, чеч. *талх* – ‘кусочек, шмоток’).

***тларм** – ‘кишка, живот’ – *тлуорм* > *тлуорм-иг* > *тлуоьрмаг* – ‘котомка, сумка’. Ср. акк. *тлорам* (Алироев, 1975: 190), инг. *тлорми*, *тлормиг* (Куркиев, 2004: 406), тюрк. *торба*, др.-англ. *dhearm*, нем. *Darm* – ‘кишка’, греч. *derma* – ‘кожа, мех’, *dermati* – ‘кожа; бурдюк’ (откуда рус. *дерматин*, чеч. *дермат дан* – ‘дубить кожу’).

тларс – **тлаьрсиг** – ‘кожа’ (ср. азер. *дэри*, *дэрис* – ‘кожа’).

тлуьйлиг < **тлуолиг** < **тлуол** – ‘тряпье’, ‘лохмотья’).

харс – *херсиг* – ‘поросенок’, *хурс* – *хурсиг* – ‘поросенок’.

хуърсиг [*хуърсиган*, *хуърсиг-на*, *хуърсиго*, *хуърсиге*, *й*; мн. *хуърсигаи*, *й*] – поросенок.

***хъарм** – *хъармик* > *хъаърмак* – ‘шиповник’ (ср. диал. *хъорам* – Алироев 1975: 67).

цаца – ‘кисанька, пайнька’ – *цациг* > *цициг* – ‘кошка’.

цуьрг – ‘крошка, кусочек’. Производное с суф. **-иг** (ср. *цуьрриг а* – ‘ничуть’) от основы сущ. *цу* – ‘толокно’. Элемент **-р**, скорее всего, является расширителем корня. Семантические отношения в паре *цу* и *цуьрг* такие же, как в рус. *крошево* – *крошка*.

чуьрк – ‘комар’. Суф. производное (суф. **-иг** > **ик**, ср. *Луьрг* – ‘дыра’, *цуьрг* – ‘крошка’) от основы чур неизвестного происхождения, ср. диал. (черб.) *чур-ик*.

чхъавриг – ‘жук, таракан’. Производное с суф. **-иг** от основы *чхъавр* (< **чавр*), возможно, связанной со слав. *ščur*: болг. *шур-ец* – ‘кузнечик’, словац. *št'ur* – ‘скорпион’.

***члана** – ‘склон, спуск’ > *члан-иг* > *член-иг* // *членга* – ‘подбородок’ (ср. др.-англ. *cinp*, др.-в.-нем. *kinni*, и.-е. ***k'en** – ‘подбородок’).

шѣдаг – ‘свирель’. Исходная форма *шад-иг* является суф. производным от основы *шад* – ‘сучок, веточка’. Свирель делали из прутика.

шѣлиг – ‘кадка’ от диал. *шалиг* < **шал* ‘емкость’, ср. кабар. *Шъаль* – ‘вместилище’.

Луьрг – ‘дыра, отверстие; нора’ от **Лу** – ‘глазок; бойница; смотритель; надсмотрщик; инспектор’, ср. *барол* – ‘бойница’ от *бар* – ‘глаз’.

Таким образом, мы видим, что уменьшительный суф. **-иг**, в отличие от ингушского языка, хоть и сузил в чеченском языке по этическим соображениям свои функции, тем не менее он до сих пор довольно широко представлен в книжно-литературном языке. Несмотря на то, что уменьшительность в современном чеченском языке больше выражается аналитически, чем синтетически (ср. *пхъид* – *жима пхъид*, *тIам* – *жима тIам*), нет никаких оснований не видеть уменьшительных отношений между **ах** – ‘половина’ – **эхиг** – ‘половинка’ (Мациев, 526), **барт** – ‘рот, уста’ – **бертиг** – ‘горлышко, отверстие’, **бIал** – ‘ком’ – **бIелиг** – ‘комочек’, **хал** – ‘стебель’ – **хелиг** – ‘стебелек’; **маIа** – ‘рог’ – **маьлиг** – ‘рожок, кончик, выступ’; **давз** – ‘куст, дерево’ – **давзиг** – ‘кустик; метла’; **ковст** – ‘кора’ – **ковьстиг** // **койстиг** – ‘корка’; **муорд** – **муоьрдиг** – ‘грубый, омертвевший кусок мяса’; **пхъид** – ‘лягушка’ – **пхъидиг** – ‘лягушонок’ (Мациев, 354); **тIам** – ‘крыло, полá’ – **тIемиг** – ‘крылышко; краешек полы, фалд; уголок (платка)’ (Мациев, 420); **уьйр** – ‘связь, связка’ – **уьйриг** – ‘клубок, моток’; **туоьла** – ‘нора’ – **туьйлиг** – ‘норка, муравейник’; **чкъуор** – **чкъуьйриг** – ‘кожура, корка’; **юкь** – **юкьыг** – ‘пробел; огрех’; **бухь** – ‘вершина’ – **бухьыг** – ‘кончик’, **духь** – ‘край; начало’ – **духьыг** – ‘кончик’, **йухь** – ‘край; начало; лицо’ – **йухьыг** – ‘кончик; личико’ и т.д., и т.п.

Литература:

1. Алироев И.Ю. Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. – Грозный, 1975. – 387 с.
2. Вагапов А.Д. Учебный этимологический словарь чеченского языка. Буквы Б-Г. Вестник ЧИПКРО, № 2 (6). – Грозный, 2004. – С. 161-191.
3. Дешериев Д.Ю. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. – Грозный, 1963. – 556 с.
4. Мациев А.Г. Нохчийн-оьрсийн словарь. – Москва, 1961. – 630 с.
5. Халидов А.И. Чеченский язык. Морфемика. Словообразование. – Грозный, 2010. – 768 с.
6. Чокаев К.З. Словообразование имен существительных в чеченском литературном языке. // Известия ЧИНИИЯЛ. Т. I. Вып. 2. – Языкознание. – Грозный, 1959. – С. 219-236.

Магина Хакушева

Мастер невидимой вселенной

Существуют отдельные события, книги и люди, которые являются знаковыми для каждого человека. Их очень мало – один-два, но именно они определяют нашу дальнейшую судьбу. Таким человеком стал для меня Леонид Арамович Теракопьян – Тер, как любя называли его коллеги.

С редакцией журнала «Дружба народов» и Леонидом Арамовичем меня свел счастливый случай. Однажды утром 2005 года мне позвонила моя приятельница Люда Маремкулова:

«Прочитала твою новеллу в «Литературной Кабардино-Балкарии» и подумала, может быть, послать что-нибудь из твоих работ в журнал «Дружба народов»? Желательны произведения о современности...» Она оказалась внештатным корреспондентом этого журнала.

Именно в это время я закончила свой художественный текст, хотя понятия не имела, что с ним делать и даже как его назвать. Пообещала, что завезу свой текст в редакцию, тем более что мне предстояла скорая поездка в Москву. Вскоре я ехала в столицу с сырой рукописью на руках – на авось. Связалась по телефону с зам. редактора: «Здравствуйте, я из Нальчика, по рекомендации вашего корреспондента...»

– Приезжайте, пожалуйста, – голос пожилого человека, уставший, но учтивый. Я не питала никаких иллюзий: «Дружба народов» – магический кристалл для огромного числа авторов необъятного постсоветского пространства. У меня же была всего одна установка: испытать себя на прочность, зайдя «с улицы»... Проще было получить отказ, чем прибегнуть к «костылям». Я зашла в небольшой дом на Поварской, с узкими деревянными лестницами, интерьером, в котором был растворен неповторимый дух старой Москвы. Леонид Арамович, невысокий худощавый человек с пронизательными глазами, все время курил. Он положил мою рукопись на стол, уточнил специальность и задал лишь один вопрос: «Вы не член Союза писателей?» – «Нет». Я должна была через некоторое время перезвонить. За две недели своего пребывания я ни разу не позвонила, потому что не сомневалась в отказе. Дело было не только в пугающей высоте престижа «ДН» – я привезла роман с откровенно антиколониальной темой, в котором ясно определялась позиция автора, не согласного не только с политикой царской и советской России, но и сомневающегося в нынешней... И это – в старое центральное российское издательство! Я хорошо понимала, что это – почти вызов. Заранее ежилась, представляя себе холодное, молчаливое неприятие... Я честно выполнила рекомендации моих здравомыслящих друзей, попытавшись поинтересоваться, на каких условиях теперь берут рукописи, есть ли плата и какая. В моем городе никто ничего не знал о теперешних правилах, бытующих нынче в «Дружбе народов»: вот уже лет двадцать как в журнале почти никто не печатался. Один мой соотечественник из Москвы меня откровенно высмеял, когда узнал, что я отдала рукопись бесплатно: «Советская эпоха закончилась!»

Но за день до отъезда, упрекнув себя в малодушии, я все-таки набрала телефон Теракопьяна. «Магина, где Вы пропали? Все еще в Москве? Загляните в редакцию!» И мой невероятный прилив счастья – глубокого, неожиданного... К вечеру я была на Поварской, и старое здание мне показалось родным и теплым. Не сразу нашла Леонида Арамовича, приходилось спрашивать у сотрудников редакции. Меня удивила их реакция: заинтересованный доброжелательный взгляд, но при этом – никаких комментариев. «Вы – Магина?» Я почувствовала, что мой текст известен. Леонид Арамович, как и в прошлый раз, был сдержан и невозмутим, так же неторопливо курил. Я всегда боялась самого страшного для меня синдрома большого города – безличного отношения, когда на человека смотрят как бы сквозь него. Здесь же чувствовалось нечто противоположное: очень определенное индивидуальное отношение, которое невозможно было скрыть за усталостью и невозмутимостью: «Что ж! Это получилось неплохо, вот это – меньше... Сцены с братьями – пойдут, проходные...» Заглянул

Л. Теракопьян.

смуглый улыбчивый человек: «Знакомьтесь, это Леня Бахнов, с которым, по всей вероятности, вы будете сотрудничать...» Пока мы сидели в кабинете, несколько раз звонил телефон, Леонид Арамович любезно общался, судя по всему, с близкими знакомыми. Его спрашивали о рукописях, он всем ответил отказом – очень корректно, так что невозможно было обидеться. Перед уходом я попросила сказать о замечаниях. Все, что говорил Тер, удивительным образом совпало с моим личным знанием о собственных недостатках текста. А то, с чем я на тот момент молчаливо не согласилась, было принято мной позже, много позже.

Тот вечер и последующий день я пребывала в сказочной сомнамбуле, – я узнала, как ощущала себя Золушка на балу, узнала, что значит поверить в обыкновенное чудо. Ну чем не чудо: принять сырую рукопись с проблемной тематикой неизвестного приезжего автора – без звонка, без протекции, без копеечки – и это в дикий век анархического капитализма! Но самое главное, я узнала, что значит обрести веру в безусловную честность, в независимость высшего порядка. «Господи, оказывается, существуют же еще такие места!» – твердила я про себя. Я узнала, что именно в это время редакцию «ДН» вытесняли из здания на Поварской, то было неравное противостояние, длительная тяжелая осада...

В дальнейшем этот факт дал мне реальную основу надеяться и верить в лучшее при самых тяжелых обстоятельствах.

С тех пор началось наше сотрудничество, а потом и дружба с Тером. Он располагал к моему полному доверию и откровению. Мы оказались единомышленниками в болезненной для меня проблеме расколотого культурного постсоветского пространства. Выросшая в атмосфере единого культурного поля, на образцах русской и советской литературы, я реагировала на произошедший распад единой цельной культуры, на постепенную изоляцию Северного Кавказа, потерю обратной связи в этом мире, напоминающем теперь дом в руинах. Тер был наполнен идеей возвращения. Но не того, советского, а настоящего, основанного на прозрачной политике. Для меня задул свежий ветер.

Я разделяла его уверенность в том, что без нового союза региональная литература деградирует и впадет в провинциализм. Начнется движение вспять. Наряду с этим мы взаимодействовали с серьезными людьми, у которых была противоположная уверенность в том, что национальное своеобразие можно культивировать и развивать лишь в изоляции. Их пугала надвигающаяся глобализация, которая угрожала существованию самих национальных культур.

Однажды, оказавшись в Москве, я зашла в редакцию, и Леонид Арамович показал мне журнал, посвященный литературе Армении, Грузии, Эстонии... Журнал начал издавать номера, посвященные национальным литературам. Тогда я подумала: это именно то, что нужно, – не теряя национального своеобразия, взаимодействовать друг с другом, изучать другие национальные литературы. Но при этом питаться от национальных корней – национальной культуры, фольклора, чтобы не утратить собственной идентичности. Однако я точно знала, что без этого необходимого взаимовлияния отдельная литература задохнется и захиреет. Все это уже знал Леонид Арамович, выражая общую позицию «ДН», и работал над этим. Я с облегчением осознала тогда, что «ДН» несет на себе эту самую важную для меня миссию – новой культурной интеграции.

Вскоре последовал звонок из Москвы: «Это Инна Петровна Борисова». Как следовало ожидать, она звонила по рекомендации Тера. Ей предстояло готовить журнальный вариант «Дороги домой», а затем фрагмент для «Антологии современных литератур РФ». Мы взаимодействовали по телефону. Она говорила то, что от меня в общем требовалось, я ей посылала электронные варианты текста. Та же корректность, удивительным образом сочетающаяся с прямоотой, порой жесткой. Я почти не возражала, молчаливо принимала к сведению. То было продолжением моей учебы, которую можно было бы обозначить «мои университеты с Теракопяном». Позже я встретилась с Инной Петровной. Мой эстетический барометр ожил и начал зашкаливать: женщина с исчезающим типом изысканной красоты.

Очередной звонок от Тера: его неподражаемые интонации, невозмутимость, которую, кажется, ничто на свете не может поколебать. В Железноводске собирались писатели Северного Кавказа, при поддержке ФСЭИП, который возглавляет Сергей Александрович Филатов.

С тех пор начался праздник удивительных встреч. Каждый человек – отдельная вселенная, со своими автономными законами, а главное – с собственным творческим космосом, который рождал во мне ощущение полета...

Мое состояние на форумах «ДН» тоже можно было назвать полетом, – ведь я получила возможность реализовать не только писательский, но и литературоведческий интерес: передо мной явилось живое воплощение современных национальных литератур всего постсоветского пространства. Впрочем, все было далеко не просто, и эти десятилетия вынужденной изоляции рождали сложный комплекс ощущений, недоверия...

Леонид Арамович был непубличным, очень скромным человеком, которого, кажется, слегка тяготила необходимость быть в центре общественных событий. Он сидел ссутулившись и казался бесконечно уставшим. При взгляде на него я не могла подавить тревогу, и каждый раз задавала один и тот же вопрос, боясь показаться навязчивой: «Леонид Арамович, как Вы себя чувствуете?» Похоже, мое медицинское образование давало о себе знать: его габитус красноречиво выдавал нездоровье. «Все хорошо, Мадина», – очень убежденно отвечал Теракопян, каждый раз усыпляя мою бдительность. Это было нетрудно, – он был для меня слишком дорог, чтобы допустить серьезную проблему...

Встречи авторов... Их трудно описать ввиду неоднозначности. В каком-то смысле это – искусственное предприятие, потому что каждый автор – одиночка, и только так ему что-то удастся: затаившись, наблюдать, а позже, если повезет, делиться своими наблюдениями. Каждая творческая индивидуальность внутренне сопротивляется массовке даже самого высокого уровня. Но как бы ни было, – я уверена, это все ощущали, – мы насыщались потрясающим опытом, ощущениями, новой энергией. Эти встречи были необходимы еще для того, чтобы узнать о себе: свои плюсы и минусы в сравнении проявляют себя отчетливее.

Если я получила возможность впервые по достоинству оценить особую специфику авторского контингента «ДН», то Леонид Арамович по этому делу был уже профи. При всем внешнем разнообразии и разношерстности авторы ДН обладали невыразимо однородным стержнем. По-моему, каждый автор чувствовал и видел его в другом, как порой по малейшим чертам мы опознаем своего кровного родственника. Но, отражаясь друг в друге, в первую очередь вы видим свои недостатки. Авторское Эго, порой неподъемное, – big present, как говорят американцы. Странное сочетание доверчивости и недоверия, анархичности и безграничного авторитаризма. Иногда – любопытный сплав болезненной уязвимости, мнительности и гипертрофированного уровня притязаний, основанного на осознании собственной исключительности. Все это ненадежно упрятано под пелену спокойствия, иронии и т.д. Я скорее симпатизировала никак неокрашенной замкнутости... Впрочем, однажды, по зрелому размышлению, я пришла к твердому выводу, что без этих черт автора просто нет. Не может быть.

Я молчаливо наблюдала, как умело справлялся с этими демонами Тер – Леонид Арамович. Было очевидно, что он давно изучил, прочувствовал и, главное, спокойно принял эти неминуемые особенности, как собственную судьбу. И то, что новичка раздражало, он встречал с мягкой улыбкой, доброй паузой и ободряющим взглядом всепонимающих глаз. За этим трудно было не заметить целый сплав: тонкую деликатность, удивительное знание психологии каждого автора, неиссякаемый источник доброты и терпения...

Далеко не сразу, раз продравшись через защитный колючий барьер собственного и чужого авторского индивидуализма, я обрела друзей. Это случилось на памятной встрече по поводу юбилей «ДН». Мы говорили, пили шампанское и пели, мешая своему нормальному окружению, до самого утра. Такие разные, мы оказались удивительно похожи, – веселая шутка Всевышнего, который одну и ту же сущность вкладывает в совершенно разные обличья. И лишь когда встречаешь своих двойников, по-настоящему узнаешь себя... В тот день я вспоминала Чайку по имени Джонатан Ливингстон, который открыл себя только после того, как встретил свою настоящую стаю... Наши утренние излияния Тер выслушал как всегда с молчаливой спокойной улыбкой.

Он всегда интересовался: что нового в национальной литературе нашей республики? Как обстановка? По-прежнему тревожно? Какие проблемы? Как их разрешить? Он умудрялся, всегда оставаясь в тени, руководить процессом этих встреч, организационную и психологическую сложность которых можно было по достоинству оценить лишь со временем... За встречами проступала огромная работа, опыт и талант всех членов редакционной коллегии, которых я со временем узнала – Александра Луарсабовича Эбаноидзе, Льва Александровича Анненского, Галины Климовой, Володи Медведева, Натальи Игруновой, Лени Бахнова и многих других... Потрясающие монологи Анненского, Эбаноидзе... Каждый из них стал для меня членом моей новой семьи – литературной.

Я пыталась помочь как могла: собрала все доступные тексты русскоязычных авторов

КБР и отдала их Леониду Арамовичу, а позже, преодолевая стеснение, названивала ему в редакцию, чтобы узнать результат. В Железноводске мне предложил сотрудничать Сергей Александрович Филатов. С тех пор я участвовала в нескольких крупных совместных проектах: Форумах молодых писателей по Северному Кавказу, издании антологии северокавказской прозы, московской книжной ярмарке с выставкой книг республик всего Северного Кавказа, которая прошла с потрясающим успехом... И снова встречи, похожие на яркие вспышки...

На встрече в Переделкино в перерыве между заседаниями ненадолго воцарился мужской кавказский тандем – Леонид Арамович и чеченский прозаик Муса Ахмадов. «Почему бы вам не образовать литературный северокавказский... союз или объединение?» – предложил как бы между прочим Теракопян. Я стояла поодаль и слышала разговор. Моя вечная тоска по разнообразным инонациональным культурам и литературам, кажется, была телепатирована... Позже идея обсуждалась в Нальчике, на нее живо откликнулись писатели и поэты Северного Кавказа. Теперь у нас есть Клуб писателей Кавказа (КПК), который возглавил балкарский поэт Салих Гуртуев. Писатели и поэты, которые входят в него, пытаются служить идее культурной интеграции, которой так болел Леонид Арамович.

При общении с ним я всегда сохраняла почтительную дистанцию, наши беседы нельзя было назвать личными. Тем не менее я ощущала его постоянное тепло и безмолвное понимание. Но главным для меня был его неиссякающий горизонт ожиданий; всегда, по телефону или при встречах он спрашивал: «Что Вы пишете? Что-нибудь новое?» Он интересовался тем, как складывается моя творческая судьба, просил рассказывать о моих успехах, собирал рецензии на мои публикации, поддерживал в трудных ситуациях. Мои мучительные невыразимые метаморфозы, похожие на превращения насекомого (личинка, куколка, бабочка, опять личинка и так до бесконечности), кажется, он тоже пронизал без труда. Ведь он был таким же автором, который давно пережил трудности роста. Кажется, он не мог не знать о бесконечно долгих стадиях, когда сначала требуется излазить землю, затем надолго застыть в тупом оцепенении, чтобы после невидимого роста текст, наконец, обрел необходимые крылья и отлетел от автора. Будто только затем, чтобы потом ощущать пустоту освобождения.

Я просто знала, что от его внимания не ускользает ни одна деталь, ни одна реплика, кажется, он способен был фиксировать практически все – его сознание могло выстраивать некую уникальную голограмму, идентичную реальности.

В концепции экзистенциалистов есть утверждение о том, что духовная сущность каждого человека раскрывается только после смерти. Я никогда не могла до конца осмыслить это. Но теперь этот постулат стал понятнее; только с дистанции трагического осознания миссия каждого человека становится очевидной. Только теперь становится понятным удивительное назначение Леонида Арамовича...

Духовная «метаморфоза» молодого писателя Юджина из романа Томаса Вулфа «Взгляни на дом свой, ангел» могла состояться только благодаря могущественной фигуре, которая всегда, во всех ситуациях была его ангелом-хранителем. Редактор Лис Эдвардс – тонкий, пронизательный, мудрый, суровый – неизменно направлял его, давал ему силу и уверенность в своих творческих возможностях, ломал и снова поднимал. Не столько благодаря, сколько вопреки обстоятельствам Юджин О'Нил стал настоящим мастером слова, – но лишь по воле невидимого режиссера, сумевшего выстроить непростую линию творческой жизни молодого писателя.

Прототипом Эдвардса я вижу Тера, который невидимо управлял судьбами авторов – тех, кому повезло его встретить. Невидимый, но всесильный архитектор, который по крупицам, каждый час воссоздавал головокружительную магическую вселенную.

В литературном сообществе, очевидно, есть особые ключевые фигуры, которые влияют на формирование этого нового литературного космоса – посвященные, наподобие «свободных каменщиков». Сколько сил, умения, такта и знаний нужно приложить для неустанного воссоздания этого удивительного духовного пространства, знают только они. Их отличает особый дар душевного альтруизма: находя других авторов, они помогают их трудному превращению в настоящих мастеров слова. Странное сообщество, которое служит Слову и устремляется вдогонку за его возможностями, как за священным Граалем. Ведь неслучайно именно Слово было первым... Истинные мастера знают, что за Словом стоят целые миры, которые еще предстоит открыть...

Таков был Тер – Леонид Арамович Теракопян, мой друг, учитель, наставник, духовный крестный отец, подаривший мне мою творческую судьбу.

Мечты о Нахистане

Нукуев Саид-Хамзат Махмудович (1952 г.р.) – известный писатель и драматург, ответственный секретарь Комитета ЧР по делам ЮНЕСКО, бывший член Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ по культурному и природному наследию народов РФ, народный депутат РФ (1990–1993). Входил в состав фракции «Суверенитет и равенство»; окончил Чечено-Ингушский госуниверситет, ВПШ при ЦК КПСС; был вторым секретарем Веденского райкома КПСС Чечено-Ингушской АССР; избирался депутатом Чечено-Ингушской Республики. В 2007 году выиграл Всероссийский конкурс на грант Президента РФ В.В. Путина.

Наступивший год – юбилейный для Саид-Хамзата Нукуева. В связи с этим, а также в связи с готовящимися в местном издательстве к выпуску новыми книгами автора, ему были заданы вопросы, ответы на которые наверняка заинтересуют наших читателей.

– В последнее время в своих книгах, выступлениях в прессе Вы часто говорите о национальном самосознании, о национальной идеологии...

– Когда народы не создают себе идеологию национального достоинства, другие народы создают им идеологию национальной неполноценности.

– И какие трудности Вы видите на этом пути?

– Восстановление и развитие объектов материальной культуры в нашей республике явно опережает развитие духовной культуры, определение ее приоритетов в свете нашей национальной самобытности и приоритетов формирования правильного, перспективного национального самосознания. В религиозных проповедях преобладает догматизм, а не обсуждение конкретных проблем противостояния западной идеологии растреления, свалившейся на нашу молодежь с экранов телевидения, из мобильных телефонов и Интернета. Почти отсутствует должная литературная или театральная критика, что не способствует развитию профессиональной литературы и драматургии.

Необходимого уровня национального самоуважения и самосознания не достичь без развития в себе здорового патриотизма, любви к своему народу, к его прошлому и настоящему, без сопереживания над его бедами и трагедиями, без тревоги о возможном их повторении, без постоянных поисков путей обретения своим народом благополучия и счастья. Звучит, возможно, пафосно, но иных путей сохранения и развития народа не существует.

С некоторых пор мы перестали критиковать друг друга за ошибки и упущения. Хирург ведь, в отличие от палача, делает больно, чтобы вылечить организм. Не надо забывать о разнице.

Национальное самосознание, национальная идеология должны поспевать за меняющимся миром. Ибо мир под влиянием законов рынка все больше космополитизируется. Он становится менее духовным, более прагматичным и циничным. Мудрые люди все больше говорят о планетарном духовно-нравственном кризисе.

Рыночный мир превращает людей в примитивных потребителей продуктов и товаров, в рыночных существ, все больше отдаляющихся от принципов чести, достоинства, совести. В таком мире нет ничего, что не превращалось бы в товар. Иными словами, все продается, все покупается.

Проблема осложняется тем, что вся Евразия оказалась под влиянием западной потребительской цивилизации, в которой принципы гедонизма, бездуховности, пошлости, разврата культивируются с особым усердием.

Наша республика – на стыке Европы и Азии. Мы находимся между восточной, исламской цивилизацией духа и западной цивилизацией безудержного потребления. И это во многом определяет уровень и характер нашего мировоззрения, представление о будущем нашего народа.

Естественно, процессы нельзя игнорировать, пускать их на самотек. Должна быть

на государственном уровне выработана соответствующая модель национального самосознания, национальной идеологии противостояния пошлости и бесчестию, сохранения и развития принципов «нохчалла», этого генетического зова из глубин тысячелетий. Все это можно и нужно оформлять на прочной научной основе. Нам этого никто не запрещает.

– Из чего, на Ваш взгляд, складывается национальное самосознание, национальная идеология?

– Национальное самосознание и идеология складываются под влиянием многих факторов, важнейшие среди которых – экономика, образование, история, культура, обычаи и традиции народа, его религиозные, философские представления. Здесь первое слово – за самой передовой, продвинутой частью национальной интеллигенции, за научными учреждениями и творческими организациями. Создаваемые ими научные и художественные произведения так или иначе формируют и самосознание, и идеологию народа. Поэтому возникает проблема отслеживания сочинений, поступающих на рынок. Чего в них больше – коммерческого интереса или подлинной заботы о сохранении и развитии лучших качеств народа. Возникает вопрос целесообразности создания при главе республики или при правительстве идеологической комиссии республики, способной отслеживать и контролировать процесс идеологического воздействия на население республики, особенно на молодежь.

Главная проблема возвращения народной памяти, а вместе с этим и формирования соответствующего уровня национального самоуважения, самосознания, безусловно, в нас самих. Как правильно, дружно мы это делаем, насколько глубоко и ответственно понимаем значение этого процесса в создающихся условиях, граничащих с полной культурной, а затем и биологической ассимиляцией нашего реликтового этноса. Перед каждым начинающим творческим, научным или политическим деятелем встает вопрос – как реализовать свои возможности и чего добиться в жизни: легкости, достатка и дешевой популярности или тяжелого, часто неблагодарного служения своему народу? Очень многое зависит и от интеллектуального уровня и патриотической позиции наших чиновников у власти.

– Вы считаете, что простыми административными мерами можно обеспечить должный уровень национального самосознания и сформировать правильные принципы национальной идеологии после стольких лет коммунистического диктата и многих лет войн и хаоса?

– Нет. Все не так просто. У доминирующего этноса (государствообразующей нации) в любом случае существует опасение по поводу растущего самосознания покоренных народов. Это – естественно, как бы кто ни пытался возражать. Именно поэтому сегодня потихоньку сокращаются и исчезают из школьных программ уроки родного языка и литературы, истории родного края. Поэтому в национальных республиках, особенно в республиках Северного Кавказа, практически не развиваются высокотехнологические, перспективные и конкурентоспособные отрасли производства. Очевидно, некоторые «светлые» головы в руководстве страны думают так: создай им условия экономической независимости, они тут же потребуют независимость политическую... Ну а естественная реакция национальных патриотов – слегка приукрашивать, героизировать свою историю, культуру, все, что работает на укрепление или усиление своего национального самосознания. Но давайте вспомним Ленина, его слова о национализме нации угнетающей и национализме нации угнетаемой. В последнем случае национализм – защитная реакция, и рассматривать его следует как самооборону в случае уголовного разбирательства.

Империя при любом устройстве государственной власти (монархической, социалистической, капиталистической) пыталась и пытается строить свои взаимоотношения с горцами как со слаборазвитыми туземцами, определяя тем самым свою роль как просветительскую, очеловечивающую, облагораживающую полудикарей. Лишь отдельные романтически настроенные писатели и поэты в перерывах между тем, как они стреляли в наших предков и брали их в плен, находили здесь «сокровища необычайные, поэтические».

А между тем генетическая память (если даже бывшие образцы материальной и духовной культуры оказывались утраченными) формировала и формирует из горцев настоящих рыцарей, которых практически невозможно превращать в рабов, лакеев, мужланов. Такой этнический менталитет не может формироваться в диких лесах или

глубоких ущельях, куда редко доходят солнечные лучи. Такой генетический код – лучшее свидетельство того, что горцы Кавказа – часть былой высочайшей цивилизации, стоявшей у истоков зарождения общечеловеческой культуры в самом широком смысле. И когда тот или иной краевед, историк, любопытствующий обнаруживает в глубокой древности слабые следы своего далекого прошлого – у него возникает естественная реакция. Зов памяти, зов крови, если хотите. Нужно ли строго судить, обзывать таких любителей? Думаю, что нет, особенно с учетом того, что под их догадками и интуициями лежит потрясающая реальность!

– С чего бы, на Ваш взгляд, следовало начать процесс усиления правильного патриотического воспитания нашей молодежи?

– Давно известно, что малое количество организованных людей намного сильнее большого количества неорганизованных. Этот универсальный закон помогает самосохраняться малым народам, не потерять своего национального лица в рассеянии, при прочих неблагоприятных факторах: жизни в оккупации или в условиях имперского диктата. Но чтобы организоваться, нужна идея, нужно ясное понимание того, что теряет народ в случае ассимиляции, в случае потери своей национальной идентичности.

– Какие идеи могли бы послужить в качестве национальной идеологии для вайнахов, чтобы эти идеи были прочными, фундаментальными, не рушились бы под напором лавинообразно наползающих «ценностей» западного мира?

– Прежде всего, необходимо раз и навсегда перестать выносить на публику те спорные вопросы между чеченцами и ингушами, между различными течениями в исламе, которые нужно решать цивилизованно за столом переговоров, на конференциях, за круглыми столами. Таким образом, отметим первый и наиважнейший принцип: не расходовать национальную энергию вайнахов на противоречия внутри собственного сообщества.

Во-вторых, мы должны раз и навсегда разобраться в своих исторических корнях: кто мы, откуда мы, какие славные и менее достойные события имели в прошлом, чтобы извлекать правильные уроки.

– Что бы Вы сказали о патриотизме подлинном?

– Патриотизм – это любовь к своему народу и глубокое уважение ко всему, что составляет духовную основу других народов. Космополитизм, в отличие от патриотизма, – это волонтаристские попытки привить человечеству некие искусственные мировоззренческие стандарты, выработанные на Западе под влиянием преимущественно талмудического, жестко прагматического представления о ценностях жизни. Для патриотизма приоритетно духовное составляющее человека, его готовность жертвовать собой, своими интересами ради интересов общества. Космополитизм считает первичным для человека утоление своей животной похоти и ненасытной плоти. В этом смысле космополитизм и гедонизм – понятия одного ряда.

В современном постсоветском «демократическом» обществе внушается мысль, что любая идеология – это отравка, ибо сковывает свободу и волю личности, а патриотизм – это просто «последнее прибежище негодяев». Так утверждают те, кто уже установили над нашими душами прочный контроль, приравняв к рукам практически все средства массовой информации страны. Им выгодно отрицать любую идеологию, ибо все средства идеологического влияния в их руках, и поэтому манипулировать общественным сознанием – дело не сложное. Смотришь телевизор и удивляешься: смотри, они все знают – и про воровство, и про коррупцию, и про растление молодежи в стране! Какие они все смелые! Только не понимает зритель, что таким образом грамотно выпускается пар с готового лопнуть от возмущения кипящего общественного котла. Что за выпущенным паром ровно ничего не последует. Как воровали, так и будут воровать, только еще больше. Как растлевали, так и будут растлевать.

– Не кажется ли Вам, что сегодня среди нас много людей, которые не очень гордятся своим происхождением, своей национальностью, своей историей и своим родным языком?

– Уверен, что следует различать понятия – биологический чеченец и духовный

чеченец. Биологический чеченец, рожденный в чеченской семье, не может стать духовным чеченцем до тех пор, пока он не умеет читать и писать на своем родном языке, не интересуется историей и культурой своего народа и не имеет в этих вопросах своей принципиальной позиции. Гордиться тем, что он относится к тому или иному этносу, это, как говорится, все равно что гордиться тем, что он родился в понедельник или в среду. Гордиться можно и нужно конкретным следом своего народа в истории, вкладом, который внес и вносит народ в ту или иную часть человеческого развития. А для этого надо знать свою историю, культуру, равно как и черные страницы своего прошлого. Вот такая осознанная связь с духовной сущностью своего народа и дает человеку право называть себя чеченцем, русским или турком.

– Не утихают споры о том, кто от кого произошел, кто древнее и благороднее – чеченцы или ингуши. Что бы Вы сказали по этому поводу?

– Народы Северного Кавказа переживают не самые лучшие времена в своей исторической судьбе. Воспитанные на принципах высокой человеческой морали, на обостренных чувствах справедливости и достоинства, гордые сыны гор лицом к лицу столкнулись с грязными рыночными принципами алчности и лицемерия, распущенности и нравственной вседозволенности. В этой грязи всплыли не самые лучшие не только из среды бизнесменов, но и из среды так называемой «светской и духовной интеллигенции». Псевдодемократия западного образца дает людям юридические гарантии писать и высказывать почти все, что угодно (хотя нравственной ответственности никто не снимает), игнорируя то, что на Кавказе цена слова – дош – всегда была высока. Для подлинного мужчины среди вайнахов было смерти подобно, если о нем кто-то скажет: «Цо дуьйцург дош дац» («Его слово не имеет вес»).

Человек, который выносит свои суждения на публику, должен понимать, что каждым своим словом он пишет приговор не только своей репутации, но и репутации всех своих близких и даже своих потомков. Особенно это относится к тем, кто наделен властью, вниманием общества или претендует на научность своих взглядов. К чему такое длинное вступление?

Беда вошла в наш дом сразу после того, как все свои проблемы мы вынесли в толпу, на митинги, где царствуют не мудрость и выдержка, а дешевый популизм, ненависть и жестокость, желание быстрее свести счеты с теми, кто воспаленному воображению представляются врагами. Из того же ряда, когда в толпу выносятся теософские споры о чистоте религии, суждения о проблемах политики или истории. Все это – чрезвычайно тонкая сфера, которой непременно пользуются провокаторы и авантюристы всех мастей, хорошо знающие, в отличие от демагогов и дилетантов, что им надо. Пора бы извлекать уроки из прошлого, хотя бы потому, что за эти уроки платится слишком непомерная цена.

Однако создается впечатление, что мы несколько не поумнели. Вместо того чтобы хоть на этот раз всерьез заняться проблемами формирования у нашей молодежи должного национального самосознания, используя громадные возможности из своего уникального исторического прошлого и величайшей религиозной философии, мы ударились в безумные, преступные споры: кто древнее – чеченцы или ингуши; какой ислам вернее – суфийский или традиционный для арабского Востока? А то, что в это самое время все телевизоры и мобильные телефоны совращают, дебилизируют нашу молодежь, что эти самые споры отвлекают внимание общества от самой реальной катастрофы – массовой безработицы, нам не интересно? Нам не интересно, что политика экономического геноцида, как продолжение политики физического геноцида, превращает нас в нацию в рассеянии, и мы ежедневно продолжаем отдавать на сладкую погибель гедонистическому Западу десятки и сотни семей из своего самого активного, продвинутого населения?

Нахи, вайнахи – единый народ, кто бы что ни говорил и какие бы политические или алчные интересы не преследовал. Братья в огородах не растут. Дружбу и братство надо крепить всеми возможными средствами, не ударяясь в амбиции и ушельный патриотизм. Если кто-то этого не понимает, так он ответит перед судом истории.

– Вопросов на самом деле множество и, безусловно, продвинувшееся по части научного и практического интеллекта человечество несколько не облегчило свой разум от их остроты и актуальности. Меняющееся время бросает новые вызовы.

Как мы, вайнахи (новонахи), чувствуем себя в меняющемся мире? Нам тоже, как и всей остальной человеческой массе, ничего не надо кроме хлеба и массовой культуры? В таком ли счастье кроется историческая (генетическая) судьба наша?

– Да, человеку для достойной жизни необходимы определенные денежные средства. Так получается, что деньги – эквивалент всему необходимому. Это – экономический закон времени. Мечтали о коммунизме, когда «каждому по потребности и от каждого по способности». Не получилось. Получилось как всегда, как сказал и чем прославился Виктор Черномырдин. Теперь деньги – признак престижности, достоинства, превосходства... И чтобы превосходить друг друга, люди погнались за деньгами правдами и неправдами, за деньгами грязными и очень грязными. И проблема в том, что мало кого сегодня в обществе волнует: а откуда денежки? Есть они у тебя – ты уважаемый человек. Нет – сам виноват, даже если ты на самом деле святой. Откуда это к нам пришло? Почему мы это приняли и согласились с этим? Почему у нас так крепко прижилась эта западная буржуазная мораль в самом худшем и позорном виде? Почему она нас так успешно пленила, сделала из нас лицемеров? Уверен, что над этими вопросами задумываются многие.

Финансовый успех на Западе многое значит. Этим успехом во многом определяется, состоялся ли человек как личность или он стал неудачником. Но нигде, ни в одной западной стране не станут уважать и, тем более, пресмыкаться перед чиновником, сделавшем состояние на взятках, поборах, казнокрадстве. Во-первых, вряд ли такое там возможно, во-вторых, издеваться над народом, ради которого чиновник определен на ту или иную работу, там как-то исторически не принято. Перенимая западную потребительскую мораль, мы отбрасываем западную мораль честного исполнения своего служебного долга. К любой чиновничьей должности мы относимся, как правило, как к возможности выкачать из нее максимальную финансовую, материальную и иную выгоду для себя и своих ближайших родственников.

– Богатые всегда думают, что менее состоятельные им завидуют и все больше впрягаются в погоне за наращиванием своих капиталов. Такое поведение объясняется еще тем, что наш обыватель все же пресмыкается перед богатыми, состоятельными людьми, а на духовно богатого человека, на его проблемы им чаще всего просто наплевать. Не правда ли?

– Богатства нас не сделают счастливыми, если мы не будем добры друг к другу, если этой добротой мы не обретем уважение к самим себе. Пресмыкание, преклонение, зависть к материальному превосходству окружающих – временное явление. За ним следует презрение и даже ненависть. Обладатель богатств (а они у нас всегда грязные или очень грязные) чувствует это и замыкается в себе, лишает себя покоя, обычного человеческого счастья. Такова неминуемая расплата. Она приходит если не сразу, то в последующих поколениях. Если это не так, то назовите хотя бы одну семью воров, сохранивших свой престиж, статус, состояние в нескольких поколениях. Неспроста говорят, что большие деньги – зло, потому что они – источник раздора. На эту тему можно говорить долго, апеллируя как к социальным, так и к психологическим законам. Кроме того, известно, что алчность – болезнь. Алчный человек никогда не насытится, и в этом его трагедия. Еще древнеиндийский поэт Бхартрихари (VII век н.э.) писал:

Только тот безнадежно беден,
Чьи желания безграничны,
Для того же, кто всем доволен,
Безразличны богатство и бедность.

Чужой разум внушил нам, что успех – это только материальное, финансовое превосходство. Чужой разум твердит нам ежедневно со всех телеэкранов, мониторов, со страниц газет и журналов: «Если ты такой умный, то почему ты такой бедный?», «Не в деньгах счастье, а в их количестве». Превосходство – у богатого, а не у порядочного, не у честного, не у доброго и отзывчивого. Кому нужен такой воинствующий цинизм? Разумеется, тем, кто уже превосходит своими деньгами и эта ниша ими крепко, если не навсегда, занята. Делание денег, главным образом мошенническими, спекулятивными путями – их основная профессия.

Они успешны и превосходят нас до тех пор, пока мы соглашаемся, что главное – деньги. Что успех – обладание ими. До тех пор, пока мы в добровольном плену чуждого нам разума.

Человек вступает на порочный путь увлечения греховным, подавляя в себе голоса разума и совести, потому что не знает (а скорее всего это от него тщательно скрывают), что дав человеку разум, Бог дал ему возможность понять, что Он, Всевышний Творец,

существует. А совесть – это не что иное, как постоянный, непрерывный голос Бога в каждом человеке. Разум и совесть берегут человека, его душу в этом грешном земном мире. И только перестав слушать эти данные Богом голоса, человек позволяет увлечь себя голосам порока, вступает в гонку смерти.

– А если человек способен противостоять этим порокам, постоянно прислушиваясь к голосам разума и совести внутри себя?

– Тогда человек живет в гармонии с самим собой, с окружающим миром. Человек никогда не поспешит что-то урвать для себя, ответить грубостью на оскорбление, нанести другому словесную или иную рану, затеять зло.

Человек в гармонии и согласии с собственным разумом и совестью всегда спокоен, уважает себя, Бога в себе, уверен в себе. К такому состоянию приходят люди мудрые, многое повидавшие в своей жизни. Но важно, чтобы такую мудрость осознала молодежь, пока она не вступила в гонку смерти, на порочный путь травмирования и убийства своей души.

– Почему в мире такое несерьезное отношение к Богу? Кому это выгодно? Почему абсолютная свобода совести, свобода вероисповедания преподносится как высшее достижение демократии а на бесчисленное количество самых различных сект растлителей и модных религий, занимающихся обыкновенными поборами, смотрят сквозь пальцы, давая им разрастаться годами и десятилетиями?

– Ответ очевиден – в мире существуют могущественные силы, заинтересованные во множестве враждебных друг к другу религий, потому что религиозная враждебность, религиозный фанатизм – самый выдающийся инструмент в руках авантюрных политиков и провокационных политтехнологов для разжигания межнациональных, межгосударственных, межрегиональных конфликтов. История чеченцев двух последних веков – прекрасный пример для подтверждения сказанного. Эту дьявольскую технологию хорошо понял и осознал шейх Кунта-Хаджи Кишиев, оставивший нам свое известное завещание, которое мы опрометчиво игнорируем, когда впереди маячит хоть кратковременная, но обильная материальная выгода.

Творец в Своем последнем Слове – священном Коране – признал и объединил всех пророков всех мировых религий! Подтвердил все Свои Откровения – и Тору, и Псалтырь, и Евангелие. Упростил максимально главную формулу веры – творить благое...

Любите друг друга и помогайте слабым, больным, беззащитным. Разве эти истины – не общие для каждого человека, для любого народа любого цвета кожи?

– Что для Вас означает быть подлинным верующим?

– Разум и совесть – у самых истоков зарождения революции единобожия, философии метафизических прозрений пророков, получения пророками, мир им, Откровений Всевышнего Аллаха, свят Он и велик.

Трудно быть верующим, когда пытаешься облегчить реализацию своих религиозных чувств. Вера превращается в бремя, а жизнь – в абсурд. Но нет в этом земном мире выше свободы и счастья, чем быть искренне верующим, а не казаться быть верующим, всячески демонстрируя свою набожность.

Быть верующим – научиться слушать голос Всевышнего в себе и следовать зову этого голоса. Голоса, который зовется СОВЕСТЬЮ.

Казаться верующим – это означает прятать свои более или менее неблагоприятные дела (грехи) за религиозные процедуры и обряды.

Каждый обладающий разумом и совестью знает, чего от него по большому счету хочет Бог. Но многие предпочитают переложить свою ответственность перед Богом на священнослужителей-посредников за небольшие материальные или процедурные пожертвования. И виноваты в этом не столько священнослужители (ибо, как известно, спрос рождает предложение), сколько мы сами.

– Вернемся к понятию «нохчалла». Оно может быть духовным стимулом и для других народов? Ведь Ноха (Ной), с которым Вы связываете понятие «нохчалла», легендарный отец всех народов земли?

– Думаю, что да. Прежде всего, «нохчалла» – это зов крови. «Нохчалла» – тарикат, который в крови, генетически закрепленный. А почему мы, нахи, сами об этом забыли?

Амнезия – термин медицинский. Амнезия – потеря памяти, явление ненормальное. Источник амнезии – чаще всего сильный стресс, приводящий к функциональным, а то и патологическим изменениям в организме.

Стрессы могут быть как моментальными, так и хроническими, частыми, долгими по историческим меркам.

Жизнь малых народов в большом мире в окружении недобрых соседей, чаще всего диких кочевников, всегда была стрессом. Ведь основной заботой и тревогой народов были не непогоды, неурожай или иные стихийные бедствия, а реальная угроза смерти, бесчестия, позора.

Нахи в последние тысячелетия и века выживали как осколок былой великой цивилизации, как носители генетической информации о былой славной эпохе Храмов.

Генетическая память в нахах всегда кричала о своих божественных пророческих истоках, и безграмотные нахи просто не понимали язык этого генетического голоса, пока ученые со всего мира не стали говорить о таинственном народе утра человечества – народе восхода – хуриях (хурритах) генетическими, историческими, духовными потомками которых являются нахские народы. И тогда начала проясняться заря того самого утра.

Наиболее прозорливые увидели в этой заре утро нового человечества новой эпохи – эпохи глобальной рыночной контрцивилизации, эпохи глобального общечеловеческого духовного кризиса.

И вспомнили, что у этого утра всегда было свое почти забытое название, истоки которого ведут к самому первому легендарному слепопотопному пророку человечества – к Нохе (Ною) и что сохранилось оно в памяти маленького непокоренного народа. И что название это – НОХЧАЛЛА!

Интерес к «нохчалла» растет пропорционально тому, как все мировые религии продажными священнослужителями превращаются в формализм, в догму, в обрядоверие, в суеверие, в свою прямую противоположность. Если обряд всегда – это внешняя, показная, лицемерная форма формализованной веры, то нохчалла – это вера, тарикат в крови, тарикат в душе и сердце человека, таинственная индивидуальная реальная связь каждого со своим Творцом на самом чудесном языке во Вселенной – на языке совести.

Носители «нохчалла» отторгают в душе все, что неудобно Всевышнему Аллаху. Если обладатель «нохчалла» и допускает какое-то малодушие, оплошность, преступление, то это ложится тяжким грузом на его душу и сердце. Существует понятие «дагахьбаллам» (от дог – «сердце» и бала – «горе, горе сердца»). Горе сердца не позволяет истинному вайнаху жить как ни в чем не бывало после допущенного. Горе сердца будет его угнетать до тех пор, пока он не найдет возможность облегчить свою душу и сердце, исправив по мере возможностей допущенное. Дагахьбаллам – это внутренний прокурор, если совесть, как известно, внутренний судья.

Чужой разум нас пытается убедить, что цель оправдывает средства. Что политика – грязное дело, и с этим ничего не поделаешь. Что совесть – это болезнь, трусость. Что формула успеха – в решительности, в умении не оглядываться назад. Что тот, кто не рискует, не пьет шампанское. Все эти и сотни других установок все больше становятся нормой нашей повседневной жизни и нас действительно все больше не мучают ни совесть, ни дагахьбаллам.

– В разные исторические времена разные народные заступники были востребованы. Их называли словом «кьонах». Какие кьонахи, на Ваш взгляд, востребованы сегодня?

– Вы правы. В прежние времена вечного противостояния с кочевниками-завоевателями и феодалами-притеснителями это, очевидно, мужественный воин-заступник, благородный рыцарь. Но в наше изменившееся время этих качеств явно недостаточно. В наше время больше востребован честный и порядочный чиновник, добросовестно выполняющий свои обязанности. Он – кьонах, потому что таковым быть весьма непросто, оставаясь звеном поголовно коррумпированной сети.

Настоящий кьонах – тот, кто на самом деле посвящает свою жизнь служению народу. Тот, кто постоянно озабочен ростом экономики, науки, культуры, всего того, без чего не может обходиться народ, без чего он будет отставать, собирать различные криминальные болезни, духовно деградировать.

Кьонах, служа народу, никогда не ставит цель выделяться, пиарить себя, как сейчас говорят, не гонится за наградами и поощрениями, и это – важнейший определитель

качества кьонах, свидетельство того, что он живет согласно древнейшему генетическому коду нахов – нохчалла.

Одним словом, кьонах – тот, кто тихо, молча, на самом деле посвящает свою жизнь служению народу и только это считает целью и смыслом своей жизни.

– А что бы Вы сказали о современной политике с точки зрения морали и нравственности?

– В мире, где царствует абсолютная несправедливость, абсолютный диктат не истины над ложью, а силы над истиной, любые разговоры о человечности, о совести, даже о Боге носят относительный характер. Абсолютная ложь, диктующая условия образа жизни всему человечеству, превращает любые наши интеллектуальные размышления не только в пустословие, а в постыдный приговор собственному малодушию.

Современное человечество спрятало голову в песок, словно страус, как будто ничего не видит и не знает о политике Израиля и США по отношению к мусульманскому миру. Накопив громадные запасы всевозможного ядерного, химического и биологического оружия, способного в считанные часы уничтожить все живое на земле, эти две сверхдержавы запрещают, к примеру, Ирану разрабатывать атом в мирных целях. Под надуманным предлогом разработок ядерного оружия они развязали войну в Ираке и убили миллион ни в чем не повинных мирных граждан этой древнейшей страны, развязали там кровавую гражданскую войну. Спровоцировав теракт 11 сентября 2001 года, они расширили более чем на половину зону своей интервенции в исламском мире. Дестабилизировали весь арабский Восток, теперь хотя бы расправиться с Сирией, Ираном, со всеми странами, которые по разным причинам им неуютны. В таких условиях можно ли добиваться каких-то видимых результатов, говоря о проблемах морали, нравственности, реформирования мировых религий, о Боге, о необходимости революции в духовном сознании людей? Проблематично. Мировой кризис духовности разрастается, и он намного опаснее кризиса экономического. Но об этом почему-то не принято говорить.

– 60 лет – это серьезно. Расскажите о себе, о своей личной жизни. Считаете ли Вы, что Ваша жизнь удалась, или все еще впереди?

– Удалась ли жизнь – к сожалению, об этом сегодня многие судят по толщине кошелька. Бедняком себя не считаю, хотя бы потому, что у меня пятеро сыновей, две дочки и десять внуков.

В юности жизнь кажется бесконечной и думаешь, что все успеешь, все удастся исправить, если даже где-то что-то совершил нехорошее. А потом начинаешь задумываться над мудростью народных поговорок, которые призывают беречь честь смолоду.

Жизнь – и долгая, и короткая. Всевышний, очевидно, хорошо рассчитал, кому и чему сколько отпустить. За свой короткий век человек все-таки успевает что-то приобретать и что-то терять, оставить своим потомкам либо богатства, либо долги, либо опыт успешно или бестолково прожитых лет.

По большому счету, жизнь каждого разумного человека состоит из длинной череды ежедневно, ежечасно принимаемых решений. Эти решения бывают менее значимые: чем заняться в выходные, какую книжку прочитать... и более значимые, судьбоносные: куда пойти учиться, на ком жениться, какую работу выбрать...

Но при всем при этом есть и глобальный выбор, над которым мы, возможно, недостаточно глубоко задумываемся до самого своего последнего часа. Этот глобальный выбор между вечным вопросом – прожить земную жизнь в максимуме земных удовольствий, не задумываясь о неминуемой встрече с Богом, или прожить ее, понимая, что вечная жизнь – все-таки та, которая спрятана за ВЕЛИКИМ ПОРОГОМ?

Кто-то из великих сказал, что абсолютная свобода – это абсолютная вера в Бога. Но это – из тех истин, до которой человек сам должен дозреть в процессе накопления жизненного опыта и знаний. Ведь почему в разные годы священный Коран читается по-разному? Потому что воспринимается мозгом с различными объемами информации и опыта в разные периоды жизни. Одна и та же сура или аят одного человека оставит совершенно равнодушным, а другого приведет в невероятный восторг. Так вот, хочу подтвердить слова об абсолютной свободе: обретшая по-настоящему Бога человеческая душа – и свободна, и счастлива, и бессмертна!

Беседовал Халим Бурчаев

**Магомед Дадуев,
Мааз Юсупов**

Чечня в контексте геополитических процессов

Экономическая и политическая дезинтеграция бывших советских союзных республик после распада СССР и Организации стран Варшавского договора, а затем уже внутренние проблемы и противоречия в самой России (глубокий кризис государственности, одновременно возросшая эффективность «западников» в правящей элите) сыграли основополагающую роль в ее отношениях с другими странами. Образование новых независимых государств, означающее дезинтеграцию некогда единого хозяйственного механизма СССР, нарушение его традиционных транспортных и финансовых потоков детерминировали благоприятные условия для распространения в регионе иностранного влияния.

Вследствие этих потрясений, оказавшись под преимущественным влиянием США и европейских стран, Россия выбрала путь прозападного демократического развития. Однако прививка западной «демократии» не только не интегрировала Россию в западное сообщество, но едва не стала фатальной. В результате шоковой терапии в экономике, поспешной приватизации государственной собственности и существенного спада производства страна оказалась на грани банкротства, что и привело ее к зависимости от кредитно-финансовых займов у западных стран.

Эти и другие проблемы «лихих» 90-х годов прошлого века в своей совокупности стали причиной того, что Россия практически превратилась в так называемый «сырьевой придаток Запада». Манипуляция общественным мнением с целью отвода внимания общества от основных социально-экономических проблем, разгул преступности и запредельная коррупция породили тотальное недоверие и отчуждение людей от власти, государства.

Неспособность «ельцинской» власти оперативно решать внутривнутриполитические проблемы и вопросы экономического роста, отсутствие реальной национальной политики, неэффективная управляемость территориями как результат насаждаемых сверху западных демократических институтов неподготовленному, по сути, посттоталитарному обществу, породили региональные «удельные княжества». Плохая управляемость регионами и последующие события в федеральном Центре (противостояние парламента и президента России, расстрел Белого дома, роспуск парламента и т.д.) обострили наиболее сложные проблемы национальной безопасности. Страна оказалась на грани развала. В наследство же от расколовшейся на части страны Россия в отношениях между бывшим «единым советским народом» получила более 150 зафиксированных очагов напряженности, так или иначе связанных с территориальными или межнациональными проблемами. Этим воспользовались различные силы извне, которые задействовали всевозможные методы, средства и технологии для перехвата контроля над процессами, происходившими в РФ и расшатывания ситуации как в центре, так и в ее регионах.

«Парады суверенитетов» и движения неформалов, узаконенные федеральным Центром, сыграли значительную роль в углублении дезинтеграционных процессов, усилении этнополитического сепаратизма, которые на Северном Кавказе приобрели наиболее уродливую, экстремистскую форму. Отсутствие внятной политики и отчетливо выраженная пассивность Москвы (!?) по отношению к Кавказу особенно были заметны в тогдашней Чеченской Республике, где митинги сопровождались более жесткими декларациями и заявлениями. Здесь в конечном итоге и произошел, по сути, государственный переворот. Вскоре из региональной проблемы она приобрела глобальный характер, всерьез угрожая общегосударственным интересам и стабильности в обществе.

Противостояние «ичкерийской власти» и чеченского общества очень скоро привело к катастрофе национального масштаба. На малоконтролируемую российским фронтом чеченскую территорию широко устремились многочисленные международные экстремисты и откровенно террористические организации. Орудовавшие под разными знаменами ваххабитской идеологии, основной задачей для себя они определили – ослабление, а затем – расчленение России. Трагические последствия их деятельности для сотен тысяч чеченских семей хорошо известны. Предотвратить разгул беззакония и анархии в «ичкерийский период» пытались многие

представители чеченского народа: политики, бизнесмены, ученые и т.д. Однако потребовался очередной виток национальной трагедии, чтобы новое политическое руководство России смогло в полной мере понять грозящую дезинтеграцию российского Юга под ударами международного терроризма.

Ахмат-хаджи Кадыров, занимавший в тот период должность муфтия Чеченской Республики Ичкерия, одним из первых осознал бесперспективность и опасность для чеченского народа политики «ичкерийского суверенитета», построения ваххабитского государства «от моря и до моря». Как мудрого от природы человека и ученого-богослова, его тревожило, что политическая система, выстроенная ичкерийским руководством, не учитывает многообразных общественных интересов, а значит, она бесперспективна и может привести к масштабной катастрофе. Понимание этого подвигло (от корня – «подвиг») его сделать решительный поворот в сторону защиты собственного народа практически от неминуемого бедствия. Его приход в политику был обусловлен возможностью принципиального обновления всей системы отношений между участниками трагедии. Он стал своеобразным символом надежд и воплощения интересов с одной стороны – Москвы, с другой стороны – подавляющего большинства чеченского общества (в т.ч. и умеренной части сепаратистов), вконец измученного войной и затянувшимися ужасами террора, мечтавшего о покое и мирной жизни.

Стремясь возратить Чеченскую Республику в политико-правовое пространство России, А.А. Кадыров возглавил труднейший процесс военного и политического урегулирования и добивается проведения референдума по принятию Конституции ЧР, что способствовало ее более успешной интеграции с субъектами Российской Федерации; определило ее дальнейшую судьбу. Для чеченского народа итоги референдума, 10-летие со дня проведения которого состоится в следующем 2013 году – это вопрос его достойной жизни, осуществления безопасного совместного проживания в едином государстве людей разных национальностей и вероисповедания. Тогда он был (и остается в наши дни) вопросом ее международного имиджа, смыслом жизни: достоинства и ценности, способности и умения правильно выстроить отношения с Россией, гармонизировать достойное проживание в едином обществе с представителями разных этносов и конфессий. При «сохранении и поддержке историко-культурного и религиозного разнообразия проживающих в России представителей разных национальностей и конфессий» (В. Тишков).

Поэтому для Чеченской Республики, едва оправившейся от постигшей ее трагедии – двух жесточайших войн, унесших десятки тысяч жизней людей и разрушивших до основания некогда цветущую республику с уникальной социальной и промышленной инфраструктурой, демонстрировать способность развивать интеграционные отношения с российскими регионами имело важное политическое значение. Глубоко осознавая гигантскую роль этого фактора, его историческую перспективу для чеченского общества, А-Х. Кадыров сделал неимоверно много для возвращения доброго имени своей республики и «пал на поле боя, защищая Чечню и Россию. Как воин, как герой» (А. Дугин).

Разумеется, чеченско-российские этнополитические конфликты и проблемы не представляют собой исключительного явления. Они имеют многочисленные аналоги в различных измерениях и масштабах и в других регионах России. Природа их возникновения хорошо известна. Однако горький и трагический опыт и ошибки, допущенные в прошлом, современные политики, лидеры партий – в целом правящая элита, интеллигенция должны избежать, если они озабочены интересами государства, но не личными амбициями. Стабильное развитие, благосостояние многонационального общества зависят от сбалансированной и разумной внутренней и внешней политики государства. А значит – от благоразумия и компетенции тех, в чьих руках находятся рычаги управления государством на всех его уровнях.

Неизменность политики Кремля по отношению к ситуации на Северном Кавказе плюс авторитет Рамзана Кадырова с его беспримерным оптимизмом и эффективным управленческим талантом вселяют надежду в то, что ситуация в регионе будет улучшаться и в дальнейшем.

Есть веские основания ожидать дальнейшего укрепления и авторитета России в мире, которая в отношениях со странами Запада все более грамотно использовала свои возможности в освоении энергоресурсов и природных ископаемых, учитывая, что она обладает примерно 1/3 мировых сырьевых ресурсов. Если ее раньше называли сырьевым придатком Запада, то сейчас природный газ, нефть и другие природные залежи превратились в весьма серьезный политический аргумент во взаимоотношениях с Европой. Значительны успехи России и в борьбе с международным и внутренним

терроризмом, в результате которого ей удалось коренным образом изменить общественно-политическую ситуацию в стране, ликвидировать угрозу собственного расчленения.

Нельзя не видеть, что в современном мире происходит новый, весьма сложный и конфронтационный передел сфер влияния при активном действии т.н. сторонников нового миропорядка, которые фактически прикладами и бомбами внедряют свои «демократические ценности» в других суверенных государствах (события в Афганистане, Югославии, Ираке, Тунисе, Ливии, Судане или, как следствие вмешательства Запада в бывшие республики СССР, – «цветные революции»). Политические и экспертные круги пытаются предугадать исход развивающихся острейших процессов «контролируемой нестабильности» по геополитической дуге Египет – Сирия – Иран, которая все ближе приближается к регионам Кавказа.

В интервью бакинской газете «Зеркало» лидер Международного евразийского движения, доктор политических наук, профессор Александр Дугин о вовлеченности в кавказскую политику третьих сил (в частности США) прямо утверждает, что проблемы данного региона не могут быть оторванными от мировых процессов. И в эскалации конфликта здесь заинтересованы третьи стороны, а не только стороны, прямо вовлеченные в конфликт и другие региональные «горячие точки».[1] На фоне этих чрезвычайно сложных международных политических процессов крайне важно сохранение внутренней стабильности в стране.

Так или иначе, предстоит чрезвычайно напряженная аналитическая деятельность специалистов-обществоведов и экспертов-технологов с целью выявления объективных причин и глубины существующих и возможных вызовов и угроз общественной безопасности. Выявить главные вопросы, на которые общество желает получить быстрые и ясные ответы по протестным заявлениям митинга «внепарламентской» оппозиции на Болотной и проспекте Сахарова, вызванных неприятием результатов думских выборов. Исходя из понимания того, что второго «застоя» в России уже не будет, а «арабская весна» стала реальной схемой, которую пытаются применить к самым разным ситуациям, необходимо преодолеть самих себя, наладить диалог сторон с четкой, ясно выраженной позицией. Затем, выработав коллективную волю, начать обоюдно сбалансированное встречное движение сторон с взаимными уступками в долгосрочных интересах гражданского общества и государства. Иначе беды не избежать!

Чеченский народ испытал на себе все «прелести» и последствия суверенной жизни, слышался посулов вождей митинговых «национал-патриотов» с их «золотыми краниками», «верблюжьем молоком». Поэтому, сосредоточившись на абсолютно «земных» и реальных задачах, занят обустройством собственного Дома – Чечни. Хотя этот крупнейший и пассионарный народ, совершенно непропорционально своей численности представлен в федеральных или окружных органах власти, руководстве банковских структур, СМИ, крупного бизнеса и т.д. Его представители не выводят в оффшоры миллиардные капиталы сомнительного качества, не владеют за рубежом роскошными особняками, яхтами, казино, спортивными клубами... Словом – в основной своей массе они целиком вовлечены в процесс восстановления, и реально думают о своем будущем – о развитии сельского хозяйства, формировании благоприятного инвестиционного климата, создании высокотехнологичных отраслей экономики, воспитании достойного поколения.

Позитивные тенденции социально-экономического развития Чеченской Республики показывают хороший результат. По словам заместителя Председателя Правительства Чеченской Республики, министра финансов Э.А. Исаева, «происходит снижение напряженности на республиканском рынке труда. Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости населения республики, составила 232,21 тыс. человек или 78,16% к уровню 2009 года.

Хорошую динамику показывает и потребительский рынок. Повышение общего объема розничного товарооборота является следствием улучшения качества жизни населения и возросшим спросом на строительные материалы, а также приростом численности населения.

Общий объем работ, выполненных в 2010 году в рамках Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 годы», составил более 15 млрд. рублей. В 2010 году на территории Чеченской Республики реализовывались 45 федеральных и республиканских целевых программ, из них на условиях софинансирования – 20 программ, за счет средств республиканского бюджета – 20 программ и 5 программ за счет средств федерального бюджета.

Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования на

конец 2010 года составил 22,9 млрд. рублей. Объем продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий республики в 2010 году в действующих ценах составил 10,7 млрд. рублей».[2]

Невиданными темпами построено и введено в строй громадное количество жилья, административных зданий, школ, лечебно-оздоровительных, спортивно-развлекательных сооружений, мечетей, дорог, мостов, линий газозлектро- и водоснабжения, в том числе и в отдаленных горных районах, где даже в советский период не было ничего подобного. Решительная борьба объявлена преступности, наркомании, употреблению алкоголя, курению, другим негативным явлениям. Возведена крупнейшая в Европе мечеть им. А.-Х. Кадырова «Сердце Чечни», построен самый высокий на Кавказе комплекс «Грозный-сити» и еще множество других крупнейших и привлекательных по архитектуре и эксклюзивности сооружений.

В числе важнейших событий, вызвавших громадный резонанс и общественное признание не только в Чечне и на всем Кавказе, но во всей России получило принятое главой республики Рамзаном Кадыровым решение примирить враждующих чеченцев-кровников. Были выявлены и приведены к примирению (Дела реза хульда царна массарна а!) свыше 450 конфликтов по почве кровной вражды, длившихся зачастую долгие годы. Мир и покой вновь вернулись в эти семьи. Делается много для улучшения уровня жизни.

Вместе с тем, по-прежнему наиболее злободневным остается в Чеченской Республике устойчивый рост экономики на основе занятости. Ибо нерешение этой проблемы – своего рода спускового крючка – это прямой путь к криминализации молодежи и социальной напряженности, что неминуемо влечет за собой угрозу дестабилизации. Поэтому главным индикатором эффективности федеральных, региональных, местных программ социально-экономического развития является создание дополнительных рабочих мест.

Касаясь этой острейшей социальной проблемы, министр экономического развития и торговли А.А. Магоматов в интервью корреспонденту газеты «Финансово-экономический вестник» С.-Э. Хасиеву, в частности, отмечает, что «сегодня стоит задача превращения Чеченской Республики в самодостаточный субъект России». А по поводу рынка труда подчеркивает, что в рамках реализации республиканской целевой программы «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008-2012 годы» в текущем году планируется создать до 15 тысяч рабочих мест. Программа поддержки и развития малого предпринимательства в Чеченской Республике на 2011-2013 годы предполагает создание до 210 рабочих мест. Значительный вклад в решение проблемы занятости населения предполагается внести за счет реализации двух инвестиционных проектов: строительства туристической базы «Кезеной-Ам» и горнолыжного курорта «Ведучи» – до 1500 рабочих мест, в период эксплуатации – до 2500.»[3]. Для нашей республики, которая традиционно является трудоизбыточной, – это масштабная перспектива.

Для этого, безусловно, нужны серьезные инвестиции и существенные экономические преференции, потому что, инвестируя в Чеченскую Республику, мы инвестируем в безопасность и стабильность в России в целом. Необходима оптимальная интеграция в российскую экономику на основе межрегионального разделения труда. Экономика России развивается, и мы должны извлекать из этого выгоды через интеграцию.

Невзирая на совершенно очевидные позитивные процессы, происходящие в Чечне, к сожалению, не всем по душе, что чеченское общество успешно развивается в правовом поле Российской Федерации. Противники курса руководства страны и Чеченской Республики все еще не отказываются от недостойных методов информационных диверсий, главным поражающим фактором которых является манипуляция общественным сознанием. Когда даже арены спортивных состязаний (особенно футбольных) пытаются использовать в провокационных целях, публикуя демонстрируя оскорбительные плакаты, баннеры откровенно фашистского и националистического содержания, которые почему-то провокаторам удается свободно пронести на трибуны сквозь кордоны милиции. Некоторые обвиняют кавказцев в неуживчивости с другими российскими народами, в их высокой этнической криминогенности и т.д.

Между тем, некоторые официальные статистические данные Центра экономических исследований «РИА-Аналитика» и Росстата утверждают: «Самое низкое число преступлений на 1000 жителей в I полугодии 2011 года было зарегистрировано в Чеченской Республике (1,9 преступлений на 1000 жителей), далее следует Республика Дагестан (2,3), третье место с конца рейтинга, по данным Росстата, занимает еще один регион Северного Кавказа – Республика Ингушетия (2,7)»[4].

И далее, по расчетам экспертов того же «РИА-Аналитика»: «...было

зарегистрировано в Забайкальском крае – 14.7. Далее по степени криминогенности следует Республика Алтай с показателем 13.1 преступлений на тысячу жителей, на третьем месте – Республика Бурятия (12.9). Статистики вывели и средний показатель, согласно которому в целом по стране совершается 8.7 преступлений на каждую тысячу ее жителей» [там же].

На фоне этого и других очевидных фактов продолжают все еще безнаказанно клеветать т.н. «ученые» и «политики», которые в ущерб общегосударственным интересам искажают историю российских народов, навешивая на них оскорбительные ярлыки. С высоких трибун не прекращаются призывы делить людей на «своих» и «чужих», а Кавказ вообще оторгнуть от остальной части России. Русские националисты, одевшись во все черное, в самом центре Москвы, на Манежной площади скандировали «Россия – для русских», «Москва – для москвичей», «Вон из России», «Хватит кормить Кавказ». Некоторые из участников другого митинга при этом вскидывали руки в нацистском приветствии и теперь уже совершенно откровенно, в меру своего понимания демократии, заявляют: «Нам нужна великая Россия. Русская страна – для русских и по-русски». Иного в этом управляемом со стороны звезднополосатых стратегов «мутняка» и ожидать не приходится... Хотя не стоило бы им дергать тигра за хвост – это может печально закончиться. Еще во времена пророка Мухаммада (мир ему) говорили: что Всевышний не исправил Кораном, он исправит султаном, т.е. иногда в целях сохранения целостности государства (в данном случае – единства российских народов), для устранения угрозы для всего общества не лишне и власть применять.

Хорошо известно, что освобождение Отечества от польских интервентов в далеком 1612 г. проходило под девизом Минина: «Вместе за одно». Именно «Вместе за одно» с другими коренными российскими народами кавказцы мужественно и достойно защищали рубежи нашей Родины и при самодержавии, и в период Гражданской, Великой Отечественной войн. Следует знать и помнить: эпоха «дольше вита» заканчивается, а в мире стало резко пахнуть порохом и только «Вместе за одно» мы сумеем противостоять надвигающимся вызовам безопасности нашего государства.

Чеченский народ дорого заплатил за право быть равным среди равных народов России, защищая по принципу «Вместе за одно» не только свою собственную безопасность, но и безопасность всей России. Около 30 наших земляков стали Героями России, защищая рубежи многонационального государства российского в схватке с международными террористами. Следует уметь защищать, беречь и гордиться этническим, конфессиональным, культурным разнообразием народов нашей страны. Не допускать противопоставления российских народов по признакам национального языка, религии, цвета кожи. Это нас только ослабит перед неизжитыми вызовами нашей же безопасности.

Руководство Чеченской Республики, ее народы (в ЧР проживают представители более 40 национальностей) по сегодняшний день находятся на передовых позициях в борьбе с остатками международных террористов и их пособников. Знают цену и высоко ценят боевое братство людей разных национальностей, с которыми довелось плечом к плечу вместе сражаться с чужеземцами, вторгшимися на нашу землю. Десятки тысяч лучших сынов и дочерей Чечни отдали свои жизни во имя мира и согласия в этой стране; сохранили ее от посягательства международных террористов и местных сепаратистов на ее целостность и независимость.

В полиэтнической и поликонфессиональной стране, каковой является Россия по воле ее народов, государствообразующий – это единый российский народ («единство в многообразии»), внутри которого должны царить равенство, гармония и гражданское согласие. Везде, где бы ни проживал гражданин России, – в Москве, на Кавказе, Камчатке или Калининграде, в Татарстане или Туве – везде он должен находиться под защитой государства, его Конституции.

На встрече с представителями религиозных и общественных организаций, которая проходила в августе 2011 г. на площадке Общероссийского народного фронта в Москве, В.В. Путин, касаясь внутринациональных отношений, сказал: «Нам нужно выработать такое отношение к тем, кто приезжает, чтобы они чувствовали себя, где бы ни проживали на территории России, полноценными гражданами своей страны».

Наряду с этим в Старом Свете ширится популярность ультраправых партий, которые строят свою программу на заявлениях о провале и несостоятельности идей мультикультурализма в Европе, претензиях к мигрантам, проживающим на территории ЕС. При этом возникает некоторое ощущение дежавю – припоминается, к чему привели Германию подобные заявления ее же бесноватого соотечественника, который в конце 30-х годов прошлого столетия так же яростно выступал с идеей расового превосходства

одних народов над другими.

Не следует забывать, что подобные технологии нередко вызывают «эффект бумеранга». И он проявился, если не в образе фюрера, выступавшего за этническую чистку в Европе, то уж точно в образе его норвежского прототипа, изверга Брейвика, зверски убившего почти 100 человек и призывающего изгнать из Европы мусульман и неевропейцев; к неистовым крестовым походам против мультикультурализма. Вместе с тем, отдельные попытки оценивать его ужасное преступление как простое сумасшествие или рядовое событие, являются большой ошибкой. Тем более, что в социальных сетях прослеживаются мысли о «героизации» этого 32-летнего детоубийцы. Брейвика называют «героем белой расы» или «героем нашего времени» за критику мультикультурализма и призывы воспрепятствовать иммиграции в Европу мусульман, которые, дескать, «пытаются колонизировать» их страны.

При этом совершенно не упоминая о том, что единственно двое молодых людей-чеченцев – Мовсар Джамаев (17 лет) и Рустам Даудов (16 лет) – попытались, как могли, противодействовать убийце Брейвику и спасли на этом злополучном острове 23 человека, ничуть не интересуясь их национальным, профессиональным или иным статусом. Впоследствии Глава Чечни Р. Кадыров отметил, «...что эти ребята повели себя как настоящие мужчины, мобилизовались, не растерялись и помогли своим товарищам... попытались обезвредить террориста собственными силами. Они чеченцы и видно, что воспитаны в соответствии с вековыми национальными традициями, которые обязывают мужчин в сложных ситуациях, даже рискуя собственной жизнью, помогать тем, кто попал в беду». Можно до бесконечности дебатировать на предмет, хорош или плох мультикультурализм. Однако единственной альтернативой ему является немедленная расовая война, геноцид, депортация.

Опасен любой экстремизм – исламский, христианский, иудейский, ваххабитский или «норвежский». Появившись в период экономической неустойчивости, они могут привести к т.н. синдрому поиска виновных в спаде экономики и росте безработицы, появлению на улицах людей с другим цветом кожи, другой веры, традиций и т.д. Это может угрожать спокойствию любого города мира, будь то Лондон, Париж, Берлин или Москва.

В выступлении на форуме народов Юга России в Кисловодске в январе текущего года премьер-министр России В.В. Путин отметил, что тема межнациональных отношений – одна из наиболее чувствительных, острых и важных. А Россия, – в очередной раз подчеркивает он, – была, есть и будет многонациональным государством. И любые призывы к самоопределению русского народа – это спекуляция. И далее подчеркивает он: «Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше... Любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности».

Российский премьер, критически высказавшись по поводу мультикультурализма, тут же предложил свой интеграционный вариант, основанный на терминологии поликультурализма. (Видимо впоследствии последуют разъяснения принципиальной разницы между «мульти» и «поли» в данном контексте).

Разумеется, мультикультурализм – не панацея, как справедливо считают российские эксперты, «но в ближайшей перспективе это одно из эффективных средств предотвращения потенциальных конфликтов на этнической и религиозной почве и полезное орудие модернизации России». Действительно, у России свой путь развития в море сложных геополитических процессов. Свой путь к сближению наций и религий, отличающийся от европейского, где в целом кризис в отношениях между Западом и исламским миром пока лишь усугубляется, что может являться, на наш взгляд, своеобразной реакцией протеста мусульманских сообществ на форсированную вестернизацию их образа жизни.

Примечания:

1. www.regnum.ru/news/polit/1427865.html. 21.07.2011.
2. www.grozny-inform.ru. Э.Исаев. 2011 г.
3. Газета «Финансово-экономический вестник». – Грозный № 10(46), окт. 2011.
4. Газета «Вести Республики». – г. Грозный, №151 от 18 авг. 2011.

Книжные новинки**Девушка моего брата**

В грозненском книжном издательстве вышла новая книга известного чеченского писателя Мусы Бексултанова «Сан вешин тлехийза йол» («Девушка моего брата»). М. Бексултанов является автором нескольких книг: «Мархийн клайн гларгӀулеш» («Облаков журавли белые»), «Юха кхана а, селхана санна» («И завтра, как вчера»), «Нагахь, сайн сагатделча» («Иногда, когда мне скучно»), «Я хьан тухур буйсанна хьан не!» («И кто постучится ночью в дверь твою»). В прошлом году в Швейцарии вышла его книга в переводе на немецкий язык.

Новый сборник составили четыре повести писателя, рассказы. Миниатюры и эссе, написанные автором в разные годы. Некоторые из них печатались ранее (в том числе, и в переводе на русский язык) на страницах журналов «Вайнах», «Орга», другие публикуются впервые. Автор размышляет на страницах своих произведений над прошлым народа, его волнуют проблемы утери обществом традиционных ценностей. Повести и рассказы писателя пользуются неизменным интересом читателей, и, несомненно, новая книга явится для почитателей слова настоящим подарком.

Сулиман Межиев

К нашим иллюстрациям**Неопалимая купина Ахдана Озниева**

Ахдан Озниев родился в селе Пригородном Грозненского района Чечено-Ингушетии. Обучаясь в местной восьмилетней школе, уже с третьего класса всерьез увлекшись рисованием, начал посещать художественный кружок грозненского Дворца пионеров. Став чуть постарше, перешел в ДК имени Крупской, где уже через год, в 1984 году, участвуя в международном конкурсе на лучший детский рисунок на тему дружбы народов завоевал призовое место и был награжден путевкой в Венгрию. После школы Ахдан поступил в СПТУ № 9, где приобрел специальность декоратора-оформителя. Какое-то время Ахдан был вынужден работать на разных предприятиях, но занятия живописью и рисунком не бросал. И в этом ему немало помог его сосед – художник-преподаватель, член Союза художников России Расул Калимулаев. В годы первой российско-чеченской войны, как и многие другие чеченцы, Ахдан стал беженцем. Весной 1995-го, вернувшись на пепелище родного дома, разрушенного прямым попаданием, вместе с братьями и соседями заново отстроил его и – продолжал рисовать.

Работы Ахдана, в основном, выполнены маслом на холсте – как в реалистичной, так в импрессионистской или сюрреалистической манере. В 1999 году ему снова пришлось стать беженцем. Сначала уехал в Ингушетию, но потом, по приглашению своего друга, отправился в Москву. Здесь судьба свела его с южноосетинским художником Михаилом Кулумбековым, который пригласил Ахдана позаниматься в его личной мастерской, располагавшейся в здании МГСУ. А в 2005 году, при содействии профессора Алауди Мусаева, он поступил в Государственную классическую академию им. Маймонида на факультет философии и юриспруденции. В 2006 и 2007 гг., А. Мусаев, совместно с организацией «Даймохк», организовал две персональные выставки работ Ахдана Озниева в Доме национальностей в Москве. По окончании учебы в 2008 году А. Озниев вернулся в Грозный. В 2009 году он участвовал в республиканской выставке, посвященной первому Президенту Чеченской Республики А.А. Кадырову.

На обложке журнала представлены следующие работы художника: 1 стр. – «Отражение», 2 стр. – «Хаскалинская башня», 3 стр. – «Гора и дерево», 4 стр. – «Стражи времени».

Роза Межиева

Сведения об авторах и переводчиках

Магомет Сулаев (1920 – 1992), поэт, прозаик, критик, переводчик. Родился в с. Гойты, окончил в 1941 году Азербайджанский медицинский институт. Заслуженный врач ЧИАССР. Публиковаться начал с 1939 года. Член Союза писателей СССР. Автор более десяти поэтических сборников, романа «Ламнаша ца дицдо» (1990, «Горы не забывают», другой вариант – «Горы молчат, но помнят»).

Шамсудди Ибрагимов (1944). Родился в селении Кулары Грозненского района ЧИАССР. Образование среднее. Стихи пишет с ранних лет. Публиковаться начал поздно – впервые его стихи были опубликованы в №1 журнала «Вайнах» в 2009 г.

Муса Бексултанов (1954). Народный писатель Чеченской Республики (2005), главный редактор (с 2007) детского журнала «Стелалад» («Радуга»). В 1977 г. окончил филологический факультет Чечено-Ингушского университета. Член Союза писателей России. Произведения Бексултанова переведены на русский, английский, французский, немецкий языки. Печатается с 1980 г. Автор книг: «Облаков журавли белые», 1985 г.; «И завтра, как вчера», 1988 г.; «Иногда, когда мне скучно», 2005; «И кто постучится в дверь твою в ночи», 2005 г.; повестей: «Это была не шутка», «Дорога возвращается к началу», рассказов, миниатюр, эссе на чеченском языке.

Муса Ахмадов (1956). В 1979 г. окончил филологический факультет ЧИГУ. С 2004 г. и по настоящее время – главный редактор журнала «Вайнах». Народный писатель ЧР, заслуженный работник культуры ЧР, лауреат премии «Серебряная сова» (2006 г.) Автор 9 художественных книг. Автор учебника для старших классов общеобразовательных школ «Чеченская традиционная культура и этика» (2002 г.), учебного пособия для учащихся 4-го класса «Ты пришел в этот мир» (2006 г.), методических пособий и программ по этике и чеченскому языку для школ и вузов. В 2002 г. пьеса «Волки» были изданы отдельной книгой на французском языке в Париже и поставлена на сцене театра «Дом восточно-европейской пьесы» (март 2006 г.). В 2011 г. в Швейцарии вышла книга рассказов и повестей на немецком языке «Чтобы свечу не задуло ветром». Произведения Ахмадова переведены также на английский и японский языки.

Адиз Кусаев (1938). Родился в с. Шуани Ножай-Юртовского района ЧИАССР. Окончил Ростовский госуниверситет (факультет журналистики). В поэзии и журналистике – с 1957 года. Издал сборники стихов, поэм и переводов: «Характер», «Дороги», «Необходимость», «Горный сокол», «Единство», «Весенний край». Выпустил книги художественной и документальной публицистики: «Писатели Чечни» (I и II книги), «Чечня: годы и люди», «Говорит и показывает Грозный. История чеченского радио и телевидения» и другие. Пишет на чеченском и русском языках.

Хеда Сайдулаева. Родилась в Грозном. Учится в ЧГУ (отделение журналистики). Пишет стихи и прозу на чеченском языке. Публиковалась на страницах республиканских газет.

Тауз Исс (Тауз Исаев). Родился 10 ноября 1951 года в Казахстане. В 1964 году окончил Зоновскую восьмилетнюю школу Советского района. Среднее образование завершил в Ростовской области в 1968 году. Служил в армии. В 1988 году окончил Литературный институт имени М. Горького в Москве. Работал учителем, актером в драмтеатре им. Х. Нурадилова, сотрудником газеты «Ленинец» Советского района. Писатель, поэт. Автор книг: «Пространство душ», «Горсть», «Грани», «Путешествие в полдень», «Линии», романа «Имя Родины» (2011 г.). С 1995 по 2008 год проживал в Абхазии. Преподавал в Абхазском госуниверситете культурологию. Один из создателей общественной организации «Академия культуры Кавказа». Член Союза писателей Абхазии, России и Чеченской Республики.

Мадина Хакуашева родилась в Нальчике в семье служащих. В 1981 году закончила с отличием медицинский факультет КБГУ. В 1986 закончила клиническую ординатуру по кардиологии при Первом ММИ (1983 – 1986). С 1986 по 1989 – аспирантура при Институте Проф. Кардиологии ВКНЦ. С 2004 по 2007 - соискатель отдела кабардинской литературы КБНИИ. В 1997 году защитила диссертацию на тему «Онтологические основы адыгской мифологии» (г. Майкоп). В 2007 году вышла монография «Литературные архетипы в художественных произведениях адыгских писателей» (20 п. л.), которая вошла в гриф «Основные достижения Российской академии наук за 2007 год». В 2003 году завершила роман «Возвращение домой». В 2009 году вышла книга «Дорога домой» (Нальчик, изд. Эльбрус). В 2011 году произведение вышло в Москве в рамках серии «Современный северокавказский роман», названной по одноименному роману М. Хакуашевой «Дорога домой» (М., изд. АСТ, 2011).

Халим Бурчаев (1956). Окончил филологический факультет ЧИГУ в 1980 году. Публикуется в республиканских периодических изданиях с 1977 года. Прозаик, публицист, литературный критик. Является членом Союза писателей России и Союза журналистов России.

Магомед Дадуев (1950). В 1973 г. закончил филологический факультет ЧИГУ. С этого же времени публикуется в республиканской периодической печати. Свыше 35 лет проработал в комсомольских, партийных (КПСС) и советских органах республики. Его работа была тесно связана со сферой культуры, науки и образования. Выступает с научными статьями и докладами на международных и региональных конференциях, занимается научно-педагогической деятельностью. Автор монографии по проблемам межнациональных отношений и свыше 30 научных статей; кандидат политологических наук. Является заслуженным деятелем науки ЧР, заслуженным работником культуры ЧР, награжден медалью «За заслуги перед Чеченской Республикой».

Мааз Юсупов (1963). В 1989 году окончил Ростовский инженерно-строительный институт, в 2005 г. – Дип. академию МИД РФ по специальности «Международные отношения и внешняя политика». Консультант Председателя Правительства ЧР. Пишет статьи публицистического характера. Печатался в республиканских СМИ.